

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

7

1961

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

И Ю Л Ь

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1961

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Поздравительные послания, полученные Святейшим Патриархом Алексием	3
Указ епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму	4
Указ архиепископу Краснодарскому и Кубанскому Виктору	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	6
Тезоименитство Патриарха Болгарского	7
<i>Проф. Н. Успенский.</i> Во имя единения и мира (паломничество Патриарха Алексия к святыням Востока). Святые места в Иерусалиме на сегодня	7
Хроника	28

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Прот. М. Сперанский.</i> «Мир имейте между собою»	30
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Всемирный Общехристианский конгресс в защиту мира — Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву	32
Всемирному Общехристианскому конгрессу в защиту мира, — ответ Н. С. Хрущева	32
Приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Всемир- ному Общехристианскому конгрессу в защиту мира	33
Приветственное слово Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II	35
Речь Митрополита Нифона, главы делегации Антиохийской Патриархии	36
Речь Митрополита Иустина, Заместителя Председателя Священного Синода Ру- мынской Православной Церкви	37
Приветствие архиепископа Петра от Эфиопской Церкви	39
Послание японской христианской ассоциации в защиту мира конгрессу	39
Речь генерального секретаря Виктора Гайека при открытии конгресса	39
<i>Д-р И. Громадка.</i> «И на земле мир...» (основной доклад на Всемирном Обще- христианском конгрессе в защиту мира)	40
Обращение к христианам всего мира	52
Послание Всемирному Совету Церквей	55
Коммюнике, принятое Всемирным Общехристианским конгрессом в защиту мира	56

СТАТЬИ

<i>Свящ. А. Мень.</i> Светочи первохристианства	58
<i>Свящ. Л. Воронов.</i> Святитель Николай — ревнитель и защитник Православия (окончание)	66

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Болгарская Церковь	75
------------------------------	----

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Владимиров.</i> Журнал «Румынская Православная Церковь» в первом полу- годии 1960 года	76
<i>П. Кутепов.</i> «Гласник» №№ 6—12 1960 года	78

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

СВЯТЕЙШЕМУ И БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, зело возлюбленный во Христе Боге и многожеланный Брат и сослужитель Нашей Мерности кир Алексий, братски о Господе лобзая Ваше почитаемое Блаженство, сладчайше глаголем:

Славное Воскресение Господа Божественной Его милостью узрев, и поклонившись и в веселии прославив вместе с нашими братьями о Христе и благочестивой паствой, мы пережили еще более глубокую радость о Господе и в этой радости получили утешение и твердость, которые усугубились благодаря братским посланиям, которые по древнему священному обычаю в сей славный и святой день посылают нам дорогие, возлюбленные нами о Христе братья и Предстоятели поместных святых церквей.

Нам приятно с благодарностью, от всего сердца отвечать и Вашему почитаемому и любимому Блаженству на Ваше праздничное братское целование; ликуя, глаголем Вам «Воистину Воскресе!» и молим от всего сердца, чтобы наполнивший и вечно наполняющий всяческим светом и радостью Своего Святого Воскресения Господь наш Иисус Христос наполнил ими преизобильно душу и сердце Вашего возлюбленного Блаженства, укрепил бы Вас в ревностной заботе о пастве, источая множество даров Своих со всяческой во всем благостью на Вашу Святую Церковь и благочестивую паству.

Еще раз сердечно целуем Вас о Господе Воскресшем и остаемся с братской любовью и глубоким уважением возлюбленный о Христе брат

Афинагор

Святая Пасха 1961 года

АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Целование святое во Христе Иисусе, из мертвых Восставшем!

Святейшая Мать Церквей, облаченная в праздничные одежды, сияющая светом, наполнившим сегодня собою все, веселится и радуется, поклоняясь Преславновоскресшему из мертвых Жизнедателю всяческих, Который два дня как смертный лежал во гробе. Утру глубокую, подобно мироносцам, и мы, окружив Живоносный Гроб, где было совершено спасение человеческого рода, воспели в веселии вместе с прибывшими благочестивыми паломниками благодарное пение Победителю смерти, и принесли божественную бескровную Жертву на том же Гробе, в ко-

тором был положен Победоносный Спаситель. С большой любовью мы вспомнили и честное имя Вашего чтимого Блаженства, прося Вам всякой милости у Христа Воскресшего.

Ныне мысленно обнимаем Вас, имея на устах сладостное небесное «Христос Воскресе», и воссылаем от сердца молитвы, моля из Гроба воссиявшее Солнце Правды даровать Вам многие годы в здравии и радости праздновать сей славный и святой день, укрепить Вас в деле управления вверенной Вам Святой Церкви и руководства ко спасению Вашей христолюбивой паствы.

Братски поручаем Вашей любви передать преосвященным архиереям Вашего Священного Синода и возлюбленным о Христе братьям наши пасхальные приветствия и пожелания.

Еще раз шлем Вам братское целование о Христе Воскресшем. Остаемся Вашего чтимого Блаженства возлюбленный во Христе брат

Иерусалимский Венедикт

В Святом Граде Иерусалиме,
Пасха 1961 года

БЛАЖЕННЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ!

Зело возлюбленный о Христе Боге и многожеланный брат и сослужитель Нашей Мерности, кир Алексей! Лобзая святым целованием Ваше многолюбезное для нас Блаженство, сладчайше глаголем:

Нам приятно было получить по телеграфу поздравление от Вашего чтимого Блаженства с днем нашего тезоименитства.

Премного благодарны за Ваше поздравление, в котором Вы молитесь Небесного Устроителя нашей Церкви услышать все молитвы о нас и сподобить нас привести в тихое пристанище корабль самой древней Матери-Церкви во славу всепетого Имени Господа.

Пользуемся случаем от всей души пожелать Вам в здравии и духовном умилении встретить всечестные Страсти Господа и в радости и веселии отпраздновать, вместе с вверенной Вам свыше христоименитой паствой, день Светлого Его Воскресения.

Еще раз целуем Вас целованием святым, желаем Вам от Господа возможно долгие годы прожить в здравии плодотворно для дела Евангелия.

Остаемся Вашего Блаженства возлюбленный о Христе брат, готовый к услугам

Иерусалимский Венедикт

В Святом Граде Иерусалиме,
15 марта 1961 года

УКАЗ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕПИСКОПУ ЯРОСЛАВСКОМУ И РОСТОВСКОМУ НИКОДИМУ, ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Во Внимание к трудам по Отделу Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии в должности Председателя Отдела, епископ Ярославский и Ростовский **Никодим** удостоивается **возведения в сан архиепископа.**

**АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Одесса,
10 июня 1961 года

УКАЗ
АРХИЕПИСКОПУ КРАСНОДАРСКОМУ И КУБАНСКОМУ ВИКТОРУ

Во внимание к исполнвшемуся сорокалетию беспорочного служения Церкви Божией в священном сане архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор удостоивается **возведения в сан митрополита.**

*АЛЕКСИИ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

Одесса,
20 июня 1961 года

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

12 (25) марта 1961 года. Похвала Пресвятой Богородицы. Накануне Святейший Патриарх совершал всенощное бдение в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры в сослужении наместника — архимандрита Пимена и братии Лавры.

13 (26) марта. Неделя пятая Великого поста. Накануне в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры в сослужении архиепископа Краснодарского Виктора, епископа Ярославского и Ростовского Никодима и епископа Арсения Святейший Патриарх Алексей совершил перед всенощным бдением наречение архимандрита Кассиана во епископа Угличского, а наутро в сослужении тех же епископов совершил Божественную литургию и во время нее хиротонию архимандрита Кассиана во епископа Угличского, викария Ярославской епархии.

20 марта (2 апреля). Неделя Ваий. Накануне Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении епископа Ярославского и Ростовского Никодима и епископа Арсения.

24 марта (6 апреля). Великий Четверг. Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе.

Вечером в тот же день было совершено воспоминание Страстей Господних. На чтение Евангелия вышли со Святейшим Патриархом Алексием митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Тульский и Белевский Пимен, епископ Арсений и епископ Феодосий.

25 марта (7 апреля). Благовещение Пресвятой Богородицы. Божественную литургию и после нее вынос Св. Плащаницы Святейший Патриарх Алексей совершил в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископа Тульского и Белевского Пимена и епископов Арсения и Феодосия.

Вечером в 8 часов Святейший Патриарх Алексей в том же соборе в сослужении архиепископа Тульского и Белевского Пимена и епископа Феодосия совершил утреню с Чином погребения Спасителя.

26 марта (8 апреля). Великая Суббота. Святейший Патриарх молился за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе.

27 марта (9 апреля). Пасха Христова. Светлое Христово Воскресение. Светлую утреню и Божественную литургию Святейший Патриарх Алексей совершал в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, архиепископа Тульского и Белевского Пимена, епископов Арсения и Феодосия.

Вечером того же Светлого дня Святейший Патриарх Алексий совершил Пасхальную вечерню в том же соборе.

3 (16) апреля. Неделя вторая по Пасхе, ап. Фомы. Накануне Святейший Патриарх в сослужении архиепископа Пимена и епископа Арсения совершал в Богоявленском патриаршем соборе парастас о новопреставленном архимандрите Зосиме, а в день праздника — Божественную литургию и после нее чин отпевания усопшего архимандрита.

ТЕЗОИМЕНИТСТВО ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО

24 мая, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских, Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Преподобный Никодим, епископ Ярославский и Ростовский, по случаю тезоименитства Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла совершил в храме Болгарского подворья в Москве Божественную литургию, после которой обратился к молящимся со словом приветствия и призвал их вознести молитвы о здравии и спасении высокого именинника — Предстоятеля братской Православной Церкви. Затем был совершен торжественный молебен и произнесены положенные многолетия.

ВО ИМЯ ЕДИНЕНИЯ И МИРА

ПАЛОМНИЧЕСТВО

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

АЛЕКСИЯ

К СВЯТЫНЯМ ВОСТОКА

СВЯТЫЕ МЕСТА В ИЕРУСАЛИМЕ НА СЕГОДНЯ

(Окончание)

Иерусалим окружен со всех четырех сторон грядami гор. Северная гряда называется Скопос. Это греческое название («наблюдатель») говорит об ее военном значении. Здесь когда-то располагались войска имп. Тита во время осады Иерусалима, отсюда наступали на город и крестоносцы. С западной стороны за городом лежит возвышенность Гион, в южной части которой некоторые видят ту «нагорную страну», или по-славянски — «горная», куда, по сообщению евангелиста Луки, ходила Пресвятая Дева Марья, чтобы навестить свою родственницу, мать Иоанна Крестителя, праведную Елисавету (Лк. 1, 39—56). Преподобный епископ Порфирий Успенский считает, что «нагорная страна», упоминаемая евангелистом Лукой, находилась не на юго-западе близ Иерусалима, а на юге, близ Хеврона, что на расстоянии от Иерусалима около 40 км (см. Книга бытия моего, т. II, СПб., 1895, стр. 292—294). С восточной стороны, за Иосафатовой долиной, лежит Елеонская гора, на которой выделяются три возвышенности: к северу — Галилея, или Малая Галилея, в центре собственно Елеон, или гора Вознесения, и к югу гора Соблазна. Галилеей называется северная возвышенность Елеона, потому что еще до Иисуса Христа на склонах ее располагались лагерем приходившие в Иерусалим на праздники жители Галилеи. Название центральной возвышенности Елеона горой Вознесения понятно. Южная возвышенность Елеона называется горой Соблазна потому, что на ней, по преданию, были расположены дворцы наложниц Соломона (считают также, что на этой горе Соломон построил капища Хамосу

и Молоху, о которых говорится в 3 Царств 11, 7, но по 2 Пар. 28, 3 и Иер. 7, 31—32 поклонение этим божествам происходило в долине Енном, что в стороне от горы Соблазна. Впрочем, сообщение 3 Царств 11, 7 может быть понимаемо в смысле указания на сооружение на горе Соблазна капищ, предназначенных только для царских наложниц. Подтверждение этого мнения можно видеть в словах «Так сделал он для всех своих чужестранных жен» — 3 Царств 11, 8). С южной стороны Иерусалима, за долиной Гееннской, лежит гора Злого совета. Ее так называют потому, что, по преданию, на этой горе находился загородный дом Каиафы и здесь состоялось совещание первосвященников и фарисеев, — о котором говорит евангелист Иоанн (Иоан. 11, 47—50), — когда Каиафа предложил им убить Иисуса — «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб».

Из всех этих гор самой дорогой для христианина является гора Елеонская. Как показывает самое название ее, это гора, на которой произрастают оливковые рощи. У подножия этой горы, сразу за Кедронским потоком, находилось селение Гефсимания. Ее название происходит от арамейского «гатшемане», что буквально значит «пресс, или тиски для выжимания масла». По-видимому, здесь были маслобойни. Гора Елеон для нас особенно дорога, как связанная с личной жизнью Спасителя. На эту гору Он часто приходил со Своими учениками и в тени ее масличных рощ проводил ночи в молитве (Иоан. 8, 1—2). С этой горы Он смотрел на город и предсказал ученикам будущую судьбу его, а в этой судьбе прообраз кончины мира и Свое второе пришествие (Мф. 24, ср. Лк. 21, 6—36). На этой горе Он сказал Своим ученикам притчи о десяти девах и о талантах и поведал им, каким будет Страшный Суд (Мф. 25). Когда Он ехал на ослике по склону этой горы из Вифании в день Своего торжественного входа в Иерусалим, Он плакал, провидя горькую судьбу этого города: «О если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя и стеснят отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 42—44). Здесь, у подножия этой горы, в Гефсиманском саду, Он молился накануне Своих страданий о том, чтобы миновала Его Чаша этих страданий: «Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия, впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39). Наконец, с этой горы Он вознесся на небо с прославленным Телом Своим (Лк. 24, 50, 51, ср. Деян. 1, 9—12). Но где точно все это было? Христиане разных вероисповеданий, да и не только христиане, но и магометане, которые признают Иисуса пророком, имеют в своем ведении на Елеоне священные места. На вершине Малой Галилеи стоит православный греческий храм в честь Вознесения Господня, и это место называется «Мужи галилейские», так как, по преданию, здесь апостолам, смотревшим на небо во время Вознесения Господня явились ангелы (Деян. 1, 10—11). Католики имеют на вершине Елеона женский монастырь и говорят, что на этом месте Иисус Христос научил апостолов молитве «Отче наш» (Мф. 6, 9—13; Лк. 11, 2—4). Недалеко от этого места в магометанской мечети на полу показывают обнесенный цементом кусок каменной породы с углублением, которое, будто бы, образовалось от нажима ноги Спасителя, когда Он оттолкнулся от земли, возносясь на небо. Недалеко от этого места есть русский православный храм Вознесения Господня, построенный в прошлом столетии Начальником Русской Православной Миссии в Иерусалиме о. архимандритом Антонином Капустинным. Ниже по склону горы в южном направлении стоит церковь францисканского монашеского ордена «Dominus flevit», то есть «Господь плачет». Католики говорят, что на этом месте Иисус Христос плакал о судьбе Иерусалима, когда

въезжал торжественно в него. Ниже этого места стоит русская православная церковь равноапостольной Марии Магдалины, а еще ниже Гефсимания, где в католическом монастыре показывают место моления о Чаше и пещеру, где Христос с апостолами проводил ночи (Лк. 21, 37), а в греческом православном монастыре гробницу Пресвятой Богородицы.

Историк Церкви Евсевий пишет, что император Константин построил один только храм в честь Вознесения Господня и украсил находившуюся около этого места пещеру, где Христос беседовал с учениками (Жизнь Константина, кн. III, гл. 41—43).

Путешественница конца IV века Сильвия (Этерия) уточняет, что эта прекрасная церковь находилась на горе, так что самая пещера, где Христос беседовал с учениками, была под базиликой, место же Вознесения Господня, называвшееся «имвомоном», находилось еще выше этой базилики на горе (Сильвия /Этерия/ Паломничество по Святым местам. Прав. Пал. сб., 20 вып., СПб., 1889, стр. 153, 155 и 156).

На основании того, что Константин Великий соорудил базилику не на месте, с которого, по преданию, вознесся Христос, а где-то ниже его, в пещере, надо полагать, что император имел в виду не увековечение исторического места Вознесения, что едва ли было возможным спустя триста лет после этого события, а прославление самого этого события. Кстати надо заметить, что в Евангелии нет упоминания об Елеонской пещере. Слова евангелиста Матфея «Когда же Он сидел на горе Елеонской» (Мф. 24, 3) скорее можно принимать как указание на то, что беседа Иисуса Христа с учениками происходила на открытом месте. Пещера же, о которой Евсевий говорит, как о месте беседы Иисуса Христа с учениками, могла войти в христианскую топографию Иерусалима потому, что это было одно из укромных мест, где христиане собирались для богослужения во время гонения на них. Император Константин Великий, возможно, потому и избрал эту пещеру местом для постройки базилики, что она уже была давним местом христианского богослужения.

В том, что в настоящее время на Елеоне указывают несколько священных мест и все без строго исторического обоснования, нет ничего удивительного. Елеон, как место, связанное с целым рядом моментов из жизни Христа, очень рано стал объектом особого христианского почитания. В V веке он весь был заселен монашествующими, и Феодосий в 530 году нашел здесь не один, а 24 храма (Феодосий. О местоположении Святой Земли, цит. изд., стр. 15), то есть много больше, чем самих евангельских событий, связанных с Елеонской горой.

Приближающейся к евангельской топографии можно считать современную Гефсиманию, и то лишь в части сада, где молился Христос накануне Своих страданий, но не места самой молитвы. Евангелист Иоанн достаточно точно указывает месторасположение этого сада. Он лежал за потоком Кедром (18, 1). Если перейти поток Кедрон близ древних Силоамских ворот, то на левом берегу его будет сначала Силоам, затем громадное кладбище с могилами Авессалома, царя Иосафата и пророка Захарии, то есть существовавшее еще до Иисуса Христа. Далее остается сравнительно небольшой берег потока длиной около 300 метров, на котором и в настоящее время растут маслины. Здесь, конечно, был Гефсиманский сад, так как другого подобного места по потоку Кедрону дальше нет. В католическом монастыре, который занимает часть этого прибрежного участка, имеется 8 маслин исключительно громадной толщины. Две из них достигают в обхвате у основания шести метров. Говорят, что во время турецкой оккупации Иерусалима эти восемь маслин освобождались от обложения налогом на том основании, что они давали плоды еще при первом магометанском завоевателе Иерусалима халифе Омаре, то есть в 637 году. Известно, что олива дол-

говечное дерево. При правильном уходе за ней и обрезке ее ветвей, она может жить тысячелетия. Поэтому вполне возможно, что в этих гигантах мы видим отпрыски Гефсиманского сада,— где молился Христос,— тщательно оберегаемые в течение тысячелетий заботливыми руками людей, которым дорого было самое место этого сада; оливы заботливо оберегаются и теперь.

ГЕФСИМАНИЯ. ГИГАНТСКИЕ МАСЛИНЫ

На этом снимке видны знаменитые маслины-гиганты Гефсимании. О толщине их можно судить по фигуре сидящего под маслиной человека. В середине дерева — громадное дупло, в котором могут одновременно стоять несколько человек. Дерево живет благодаря бережливому уходу за ним. Сучья его поддерживаются подпорами.

Место около этих маслин с первых веков христианства считалось священным. Евсевий в своем сочинении «О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании» около 320 года писал: «Гефсимания — место, где Христос молился перед страданиями; лежит близ горы Масличной, где и ныне верные тщатся сотворить молитву» (цитирую в переводе проф. И. Помяловского. Прав. Пал. сб., вып. 37, СПб., 1894, стр. 54). В IV веке здесь была сооружена церковь, и блаж. Иероним в своем труде «О положении и названиях еврейских местностей» в 380 году писал: «Гефсимания — место, где Спаситель молился перед страданиями; находится у подошвы горы Масличной, с выстроенной над ним церковью» (цитирую в переводе проф. И. Помяловского. Прав. Пал. сб., вып. 37, СПб., 1894, стр. 54). Эта церковь была разрушена персами в 614 году. После этого она несколько раз разрушалась и восстанавливалась. Последняя постройка относится к 1924 году. В полу этой новой церкви, построенной в плане византийской базилики, сохраняется часть мозаичного пола церкви IV века, подтверждающая, что храм XX века стоит на месте, которое считалось святым в первые века христианства. Перед алтарем за преградой в виде квадрата около 3 × 3 м

выступает неровная поверхность природного каменистого грунта Гефсиманского сада, напоминающая нам, что где-то здесь, на таком же грунте Христос «пал на землю и молился» (Мрк. 14, 35, ср. Мф. 26, 39) «и находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22, 44).

Севернее Гефсиманского сада, через дорогу от него, имеется спуск в каменный котлован, глубиной около 4 метров, и на дне его вход в греческий православный храм Успения Богородицы. Войдя на паперть этого храма, нужно еще спуститься вниз по широкой каменной лестнице на 48 ступенек. В этом подземном храме, крыша которого выходит наружу на уровне земной поверхности, имеется несколько алтарей — православный, армянский, коптский, сирийский и абиссинский. В центре храма стоит гробница Пресвятой Богородицы, устроенная в небольшом кувуклии и облицованная мрамором, подобно Гробу Господню. Но если Гроб Господень является бесспорной исторической святыней, то это трудно утверждать о гробе Пресвятой Богородицы. Дело в том, что в Древней Церкви существовало предание, что Иоанн Богослов, получивший усыновление Божией Матери от умиравшего на кресте Спасителя (Иоан. 19, 26—27), после Вознесения Господня, идя на проповедь в малоазийские города, взял Ее с собой. Они поселились в Ефесе, где во время отсутствия Иоанна Мария Магдалина, сопутствовавшая Божией Матери из Иерусалима, оставалась при Ней. По этому преданию, как сам Иоанн Богослов, так и Пресвятая Богородица скончались в Ефесе и были там погребены. В Ефесе был построен первый храм в честь Пресвятой Богородицы. Этот факт тем более знаменателен, если учесть древнехристианскую традицию, соблюдавшуюся еще в IV—V веках, в силу которой храмы посвящали тем святым, чья кончина была непосредственно связана с данным местом (см. об этом у А. Тьерри, Несторий и Евтихий — ереснархи V века, Киев, 1880, стр. 97—99). Знаменательно, что местом для осуждения ереси Нестория, неправославно учившего о Божией Матери, был избран не какой-либо иной город, а Ефес, и заседания Третьего Вселенского Собора происходили в вышеупомянутом храме Пресвятой Богородицы. Особое почитание ефесянами Божией Матери, основанное на древнем предании о Ее жизни в этом городе у усыновленного Ей Иоанна Богослова, должно было служить к подтверждению православного учения о Пресвятой Деве Богородице и к осуждению ереси. Так смотрели сами отцы Собора, указывавшие в послании к клиру и народу Константинополя по поводу низложения Нестория, что последний осужден в городе, «где Иоанн Богослов и Святая Дева Богородица Мария некогда жили» (по другим спискам «имеют дома» — «*aedes habent*»). (Harduinus Johannes. *Acta consiliorum et epistolae decretales ac constitutiones summorum pontificum*, t. primus. Parisiis, MDCCXV, pag. 1443).

Знаменательно также и то, что палестинские церковные писатели того времени ничего не говорили о погребении Богородицы в Гефсимании. Так Епифаний Кипрский пишет, что Писание ничего не говорит «ни о смерти Марии, ни о том, умерла ли Она, ни о том, что не умерла, ни о том, погребена ли Она, ни о том, что не погребена» (Ереси, LXXVIII, 11). Отсюда он делает вывод: «Итак, умерла ли Она и погребена ли, мы не знаем» (там же). Трудно допустить, чтобы Епифаний мог так говорить, если бы в его время Гефсимания считалась местом погребения Богородицы. Также блаженный Иероним, много писавший о приснодевстве Богородицы и о почитании святых и их мощей, касаясь Гефсимании, упомянул только о церкви на месте молитвы Спасителя и ни слова не сказал о гробе Божией Матери (О положении и названиях еврейских местностей, цит. изд., стр. 54). Наконец, странным кажется молчание по этому поводу самого патриарха Иерусалимского Ювеналия после того, как папа св. Лев Великий обращался к нему

в 454 году с нарочитым посланием, в котором советовал ему в обличение еретиков собрать и записать все, что касается мест, связанных с земной жизнью Иисуса Христа (В издании Leo Magnus Romanus Pontifex... Lugduni MDCLII, epistola LXXII, pag. 144); молчание тем более непонятное, что еще за два-три года до этого при дворе имп. Маркиана поднимался вопрос о мощах Божией Матери (См. Tillemont. Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique des six premiers siècles. Paris, 1710, p. 468). Впервые о храме Богородицы в Гефсимании, но без упоминания о гробе Ее, говорит Феодосий (530 г.): «Там есть долина Иосафатова... там есть церковь Владычицы Марии, Матери Господа» (Феодосий. О местоположении Святой Земли, цит. изд., стр. 17). После него упоминает об этом храме Антонин из Плаценции (конец VI в.), причем он объясняет сооружение этого храма тем, что якобы здесь был Ее дом, где Она и скончалась. «В этой долине есть базилика святой Марии, про которую говорят, что это был Ее дом, в котором Она скончалась» («Путник» Антонина из Плаценции, гл. XVII, цит. изд., стр. 33—34).

Трудно сказать, забвение ли древнего предания о кончине Богородицы в Ефесе было причиной тому, что местом ее погребения стали считать Гефсиманию, или, наоборот, особое почитание христианами Елеонской горы, как места частого пребывания Иисуса Христа, Его моления о Чаше страданий и Его Вознесения, послужило к увековечению здесь события кончины Матери Его и, тем самым, к забвению предания Ефесской Церкви. Во всяком случае два аспекта богословской мысли вокруг тайны последних лет жизни и обстоятельств кончины Матери Иисуса, исторический и догматический, существовали еще в VII столетии. Так, например, патриарх Иерусалимский Модест († 634) в Похвальном слове на Успение Божией Матери говорил, что в Гефсимании, куда по вдохновению свыше были собраны издалека апостолы, «Всеславная Матерь Начальника жизни и бессмертия, Христа Спасителя нашего Бога, Им оживляется, чтобы телесно разделить вечную нетленность с Тем, Кто вывел Ее из гроба и принял Ее к Себе образом, который известен Ему одному» (Migne, P. gr., t. 86, col. 3312). Аркульф же (670) писал: «И никто, как говорят, не может определенно знать, как или когда или кем было вынута Ее святое тело из этой гробницы и в каком месте ожидает воскресения» (Аркульфа рассказ о Святых местах, гл. XIV, цит. изд., стр. 72).

В 1921 году на месте древнего Ефеса начались раскопки, продолжившиеся несколько десятилетий. В результате их был открыт древний храм ап. Иоанна Богослова, а под ним гробница, как полагают, принадлежавшая этому апостолу. Были откопаны и руины древнего соборного храма Богородицы, где заседал Третий Вселенский Собор. (Dr. Gschwind Karl. Wieder-erwachendes Ephesus. Basel, 1954). Предметом изучения были также руины древнееврейской колонии близ Ефеса — Паная Капули, где, по преданию, жила Святая Мария (Dr. Niessen Johannes. Panagia Kapuli. Dülmen, 1906). Раскопки оживили забытое предание, и в богословской литературе вновь высказывается мысль об Ефесе, как месте кончины Богородицы (напр., цит. выше труды Gschwind'a и Niessen'a, а также труд последнего: Ephesus, die letzte Wohnstätte der heiligen Jungfrau Maria. Münster i. W., 1931).

Все это, однако, не мешает православным паломникам преклонить колени и целовать Гефсиманскую святыню, если даже связанное с этим местом предание не исторично, потому что можно быть уверенным, что Матерь Иисусова, прежде чем покинуть Иерусалим, много раз посещала Гефсиманский сад, как место особенно любимое Ее Сыном (Иоан. 18, 2—3), и осветила эту землю Своей молитвой Ему. Поэтому и мы ранним утром прошли в это святое место и совершили здесь Божественную литургию.

Заканчивая обозрение мест города Иерусалима, упоминаемых в

Евангелии, хочется сказать несколько слов об Акелдаме, или Земле крови, которую купили первосвященники на деньги, брошенные Иудой (Мф. 27, 3—10). Это место, как уже было сказано, находится на мысе, образуемом при слиянии долины Гееннской с Кедроном. Вплоть до эпохи крестоносцев оно служило кладбищем для паломников. В настоящее время все эти могилы-пещеры почти сравнялись с землей и на их месте стоит православный греческий монастырь преп. Онуфрия Афонского. Но как сказал евангелист Матфей, «...и называется земля та землей крови до сего дня» (Мф. 27, 8), так, действительно, до настоящего времени это место сохраняет свое название, и на всех картах Иерусалима, во всех справочниках-путеводителях для гидов и туристов вы читаете вызывающее в вас тяжелое чувство слово «Акелдама».

ЭЛЬ-АЗАРИЕ (ДРЕВНЯЯ ВИФАНИЯ). СПРАВА МЕЧЕТЬ НА МЕСТЕ СООРУЖЕННОЙ КРЕСТОНОСЦАМИ ЦЕРКВИ БЛИЗ ГРОБНИЦЫ СВ. ЛАЗАРЯ. ВНИЗУ — ВХОД В ГРОБНИЦУ СВ. ЛАЗАРЯ

Из святых мест Палестины, связанных с жизнью Иисуса Христа, мы посетили еще Вифанию, Вифлеем, Сихарь, древнюю Самарию, или Севастию, Иордан и Иерихон.

Вифания расположена в юго-восточном направлении от Иерусалима, на расстоянии около 4 километров от него. Дорога туда идет мимо Гефсиманского сада, по южному склону Елеонской горы. Христиане знают Вифанию, как место, где Христос бывал у своих друзей — Лазаря и его сестер Марфы и Марии (Иоан. 11, 1—44), а также в доме Симона прокаженного (Мф. 26, 6—13; Мрк. 14, 3—9; Иоан. 12, 1—9), как место, где Он воскресил четверодневно умершего Своего друга Лазаря (Иоан. 11) и откуда совершил Свой торжественный вход в Иерусалим (Мф. 21, 1—16; Мрк. 11, 1—11; Лк. 19, 29—44; Иоан. 12, 1—15). В настоящее время это небольшое селение на восточном склоне Елеонской горы; оно называется по-арабски Эль-Азарие (El-Azariyeh), то есть св. Лазарь.

Вифания, как святое место, была известна в первые века христианства. Бордоский путник упоминает о пещере, где был погребен Лазарь

(Бордоский путник, цит. изд., стр. 31), а блаж. Иероним говорит, что этот гроб указывает выстроенная там же церковь (О положении и названиях еврейских местностей, цит. изд., стр. 39). Сильвия (Этерия) уточняет сообщение Иеронима, говоря, что церковь стоит на расстоянии около 500 шагов от гроба Лазаря, на том месте, где сестра Лазаря Мария встретила Иисуса, идущего воскресить ее брата (Иоан. 11, 20—32) (Сильвия /Этерия/, Паломничество по Святым местам, цит. изд., стр. 151).

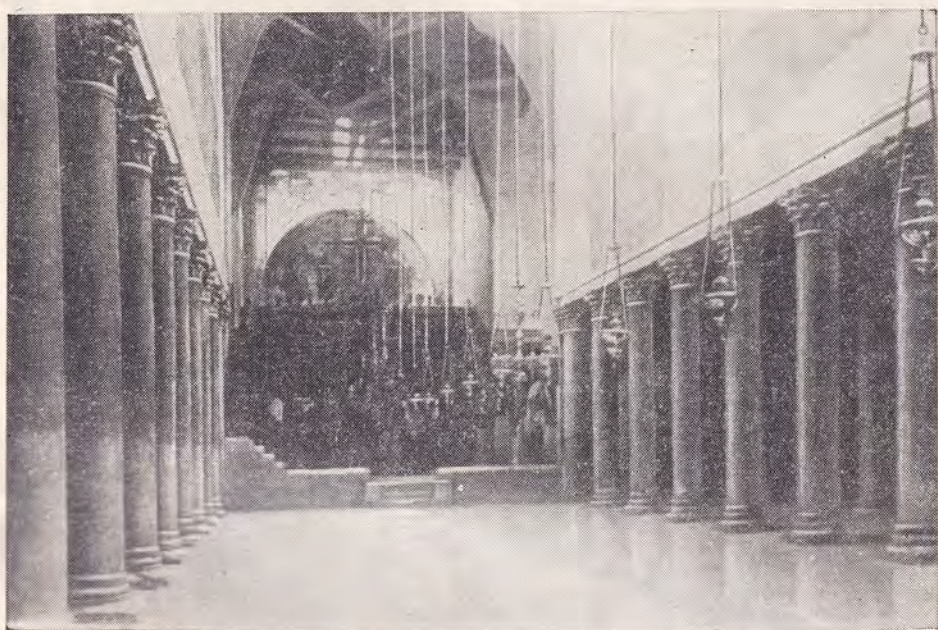
С падением в 1917 году турецкого владычества, в Вифании, как и во многих местах Иерусалима, начались раскопки христианских достопримечательностей, которые производил главным образом католический францисканский Библейский институт Стражи Святой Земли. Раскопки в Вифании, законченные не так давно, в 1945 году, показали, что здесь, действительно, много восточнее гробницы, приписываемой Лазарю, существовало три церкви, одна построенная в IV веке и затем две, последовательно сооружавшиеся на месте первой. Крестоносцы построили четвертую, но западнее гробницы и поодаль ее, а над самой гробницей соорудили часовню. Место же расположения прежних церквей стали называть Домом Марфы и Марии. Затем захватившие Палестину мусульмане разрушили церковь крестоносцев, а часовню, стоявшую над гробницей Лазаря, превратили в мечеть. В самой гробнице, конечно, были уничтожены все христианские реликвии. В 1575 году было разрешено христианам за особую плату входить в гробницу, но вскоре в связи с перестройкой мечети вход в гробницу был заделан. В 1613 году после больших хлопот, предпринятых патриархом Иерусалимским Феофаном, турецкое правительство разрешило православным грекам прорубить в скале новый вход в гробницу, который существует и по настоящее время. Но самая гробница до сего времени находится у мусульман, только доступ в нее стал легче, чем во времена турецкого владычества. Только что подошли мы к входу в гробницу, как к нам подбежали арабы — один с ключом, другой со свечами. Когда была открыта железная дверь, вделанная в скалу гробницы, мы с зажженными свечами в руках стали спускаться в гробницу. Пройдя 25 неровных и скользких ступеней высеченной в скале лестницы, мы оказались в преддверии гробницы. Отсюда низкое и узкое отверстие вело во внутреннюю пещеру. Пройдя его, нужно было еще спуститься вниз на 5 ступенек. Здесь, слева от входа в вырубленном в стене небольшом углублении, помещается каменное ложе Лазаря. Никаких христианских реликвий здесь нет, негде даже поставить свечей, которые так настойчиво предлагают купить при входе. Видно, такова воля Божия, и мы мысленно благодарили Бога, сподобившего нас увидеть то место, где словом Бога Слова вернулся к жизни четверодневный мертвец.

На снимке (см. стр. 13) слева видна часть селения Эль-Азарие, стоящего на месте древней Вифании, а справа жилые постройки и мечеть с минаретом в виде колокольни, построенные там, где стояла церковь, сооруженная крестоносцами близ гробницы Лазаря. В самом низу снимка прямо под левым окном минарета виден обложенный большими каменными глыбами и как бы уходящий в землю спуск в гробницу Лазаря.

Вифлеем, или по-арабски Бейтлам (Beitlahm), находится на 14 километре к югу от Иерусалима. Теперь это довольно большой, достаточно благоустроенный, расположенный на нескольких холмах город. На одном из холмов, также достаточно застроенном, находится храм и под ним пещера, где Пресвятая Дева Мария «родила Сына Своего первенца и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк. 2, 7).

Большинство русских людей представляет себе место Рождества Христова подобным скотному двору с деревянными яслями, какие су-

шествуют у нас на родине. Это неправильное представление, вызванное незнанием природной обстановки Палестины. Палестинские загоны для скота это — пещеры, образовавшиеся в течение веков по склонам гор под действием сильных ветров. Такие пещеры встречаются во множестве близ Иерусалима и на пути в тот же Вифлеем. Иногда они бывают заняты кочевниками-бедуинами, но большинство их стоят пустующими. Зато пещеры эти много выручают тамошнее население, занимающееся скотоводством, во время зимних дождей. В это время, когда образующиеся между гор потоки грозят унести с собой овец и коз, пещеры служат местом укрытия животных. Заботливые хозяева хранят здесь на этот случай небольшое количество корма, который лежит в нишах, образовавшихся тем же естественным путем, как и сами пещеры. Такой была и пещера, в которой было вынуждено искать ночлега прибывшее на перепись в Вифлеем Святое семейство.

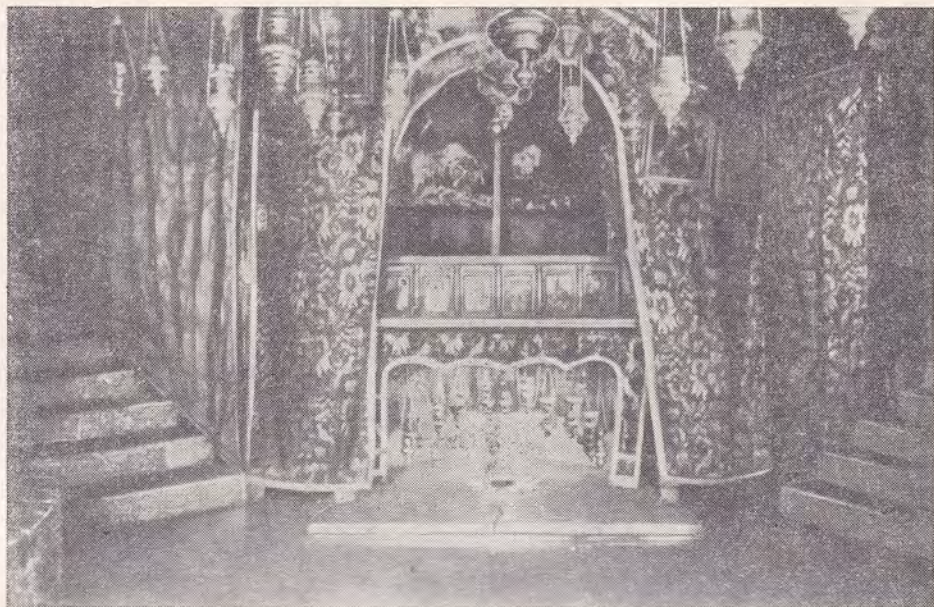
ВИФЛЕЕМ. БАЗИЛИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

После Воскресения Христова и Вознесения Его эта пещера стала местом постоянного посещения христиан. Поэтому имп. Адриан, желая изгладить из памяти христиан самое имя Иисуса, приказал построить над пещерой Его Рождества храм богу Адонису. Однако это мероприятие императора ни к чему не привело. Да и могло ли оно противостоять такому живому преданию, которое ходило из уст в уста, несмотря на то, что в самой Евангелии упоминание об этой пещере отсутствует и сообщается только о яслях! Но об этой пещере говорили св. Иустин Философ (Разговор с Трифоном иудеем, гл. 78) и Ориген (*Contra Celsum* I, 51), и оба они, разумеется, посещали ее, так как Иустин был родом из Сихема, а Ориген более 20 лет провел в Палестине.

Св. равноапостольная Елена, прибыв в 326 году в Палестину, приказала срыть в Вифлееме капище Адониса и на месте его построила храм и украсила самую пещеру (Евсевий. *Жизнь Константина III*, 41, 43). Этот храм существовал до 529 года, когда он подвергся разрушению от самарян. Имп. Юстиниан скоро восстановил его. Юстинианов храм уцелел в ужасные погромы 614 и 1009 годов. За 1400 лет своего

существования он подвергался небольшим реконструкциям, главным образом, в части наружных пристроек к нему, внутри же сохранился и представляет собой великолепную базилику с пятью нефами.

На этом снимке (см. стр 15) видна базилика Рождества Христова. Чтобы попасть в пещеру, нужно пройти вперед через базилику, подняться на солею и, не доходя до алтаря, спуститься с солей.

ВИФЛЕЕМ. ПЕЩЕРНЫЙ ХРАМ БАЗИЛИКИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.
ПОД ПРЕСТОЛОМ — СЕРЕБРЯНАЯ ЗВЕЗДА (место Рождества Христова)

С обеих сторон солей имеются каменные лестницы с 13 ступенями, ведущие в пещеру. Пещера имеет в длину около 12 метров и в ширину около 3,5 метров. Потолок ее сводчатый. Высота сводов достигает 3 метров. Пол устлан мраморными досками, точно так же значительная часть стен облицована мрамором или оштукатурена «под мрамор». Кроме того, все стены завешаны шелковыми и парчевыми пеленами, что, к сожалению, закрывает вид природной пещеры. Всюду висит множество лампад. В восточной части пещеры, к которой идет спуск с лестницы, имеется углубление со сводом, также украшенное золотом и парчой. В этой полунише устроен престол. Он не облачен никакими одеждами и под ним в полу устроена серебряная звезда с надписью на латинском языке: «Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии». Надпись эта, конечно, поздняя. Ее относят ко времени крестоносцев. Над престолом, как и во всей пещере, висит много лампад.

На снимке (см. выше) дан престол Вифлеемской пещеры и серебряная звезда под ним, около которой полукругом висят лампады. По сторонам видны ступеньки лестниц, ведущих с солей в пещеру.

В правой стене пещеры, если смотреть по направлению к алтарю, имеется выемка площадью около 3 кв. метров. Пол ее на три ступени ниже пола пещеры. В этой выемке справа помещается католический алтарь, а слева ясли Христовы.

Читатель уже знает, что ясли, в которые, по сообщению евангелиста Луки, Святая Мария положила Своего новорожденного Сына, представляли собой небольшую природную нишу. Теперь по сторонам этой

маленькой ниши стоят две колонны, а свод ее, также как и в большой пещере, завешан парчевыми пеленами. В глубине яслей под сводом висят лампы. Так как многие паломники в свое время откалывали себе кусочки от каменной породы яслей, то пришлось в целях сохранения яслей заложить их спереди каменным брусом, закрыть плитой самое ложе и защитить ясли стеклом. Впрочем у левой колонны за стеклом оставлена видимой для глаз часть породы яслей.

ВИФЛЕЕМ. ПЕЩЕРА БАЗИЛИКИ РОЖДЕСТВА
ХРИСТОВА. ЯСЛИ ХРИСТОВЫ

Главный алтарь Вифлеемской базилики принадлежит православным грекам. Кроме того, есть алтари у армяно-григориан, коптов и сирийцев. Алтарь в пещере Рождества Христова также принадлежит православным грекам, а у яслей — католикам. Клирики всех вероисповеданий живут в монастырях, которые примыкают к стенам храма.

Мы два раза посетили Вифлеем. В первый раз служили в пещере Рождества Христова молебен, а во второй совершили Божественную литургию, за которой пели песнопения и читали апостол и Евангелие, положенные в праздник Рождества Христова.

В один из дней мы посетили достопримечательности древнего Сихема. Сихем находится на расстоянии 65 км к северу от Иерусалима. Он расположен между горами Гаризим и Гевал. Сюда когда-то пришел

из Месопотамии внук Авраама, Иаков, купил здесь часть поля, поставил жертвенник (Быт. 33, 18—20) и выкопал здесь колодец (Иоан. 4, 12). Иаков завещал это поле любимому сыну Иосифу (Иоан. 4, 5), кости которого евреи, выйдя из Египта, взяли с собой и здесь похоронили (Иис. Нав. 24, 32). На этой равнине Иисус Навин собрал старейшин 12 колен Израильских и, поставив шесть из них у подножия Гаризима и шесть у Гевала в виду Ковчега завета, прочитал «все слова закона, благословение и проклятие, как написано в книге закона» (Иис. Нав. 8, 33—34). В Сихеме был поставлен на царство Ровоам (3 Царств 12,1). После разделения древнеизраильского царства на Иудейское и Израильское и с избранием в израильские цари Иеровоама Сихем стал его столицей (3 Царств 12, 25).

В 723 году до Рождества Христова Сихем после трехлетней осады был разрушен ассирийцами, которые превратили всю эту местность в свою колонию. Город со временем был восстановлен, но в 331 году его опять разрушил Александр Македонский. Затем в 108 году до Рождества Христова его снова разрушил Иоанн Гиркан.

В Новозаветной Писании Сихем не упоминается. Евангелист Иоанн называет город Сихарь, который был расположен «близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу». «Там был колодезь Иаковлев» (Иоан. 4, 5—6). Здесь возвращавшийся из Иудеи в Галилею «Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя» (Иоан. 4, 6) и здесь происходила Его беседа с самарянкой о поклонении Богу в духе и истине (Иоан. 4, 9—28).

Некоторые отождествляют Сихарь с Сихемом (см., например, Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия в четырех выпусках. Выпуск третий. М., 1892, стр. 212), но это неверно и вносит путаницу в наши представления о топографии святых мест. Евсевий различает Сихарь и Сихем, как расположенные около города Неаполя. «Сихарь,— говорит он,— перед Неаполем, близ веси (то есть поля — *Н. У.*), которую дал Иаков Иосифу, сыну своему; тут, по Иоанну, Христос беседовал с самарянкой близ кладезя; указывается и доньне. Сихем, он же Сикима и Салим — город Иакова, ныне пустынный; место указывается в предместьях Неаполя» (О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании, цит. изд., стр. 119). Так же различает их блаженный Иероним: «Сихарь перед Неаполем, возле веси (то есть поля — *Н. У.*), которую дал Иаков Иосифу, сыну своему, где Господь и Спаситель наш, по Евангелию Иоанна, беседовал у кладезя с женой самарянкой; ныне там выстроена церковь. Сихем или Салем, что по-латыни и по-гречески зовется Сикима — город Иакова, ныне опустелый; место указывается в предместьях Неаполя» (Иероним. О положении и названиях еврейских местностей, цит. изд. стр. 119).

Бордоский путник уточняет расположение и топографию этих мест: «... город Неаполь... Здесь гора Гаризим... У подошвы этой самой горы находится место, называемое Сихем... Отсюда в тысяче шагах есть место, именуемое Сихарь, откуда спустилась жена самарянская, идя почерпнуть воды из колодца, выкопанного на этом месте Иаковом, и где Господь Иисус Христос с ней разговаривал» (Бордоский путник, цит. изд., стр. 23—24). Итак, Сихарь находился от Сихема на расстоянии менее километра.

Сообщение Бордоского путника важно еще и потому, что в нем дается как бы «разрез» описываемой местности. По этому сообщению Сихем лежит ниже Неаполя, «у подошвы» Гаризима, Сихарь, по-видимому, на той же высоте, что и Сихем, а колодец Иакова ниже Сихаря, так что самарянка, шедшая за водой, спускалась из города вниз.

Место расположения источника, который в настоящее время считается как источник Иакова, находится в полном соответствии с топографическими данными из описаний Евсевия, Бордоского путника и

Иеронима. Колодец расположен в низине близ арабского селения Балата, а немного выше его — селение Аскар. Это и есть Сихарь, превратившийся в арабском произношении в Аскар. Северо-западнее Балаты и Аскара, на расстоянии около полутора километров, лежит город Наблус. Это — древний Неаполь, упоминаемый Евсевием, Бордоским путником и Иеронимом. В арабском произношении он превратился в Наблус.

Глубина колодца около 50 метров, сечение — около полутора квадратных метров. Над землей колодец покрыт цементным «колпаком». В последнем сверху сделано отверстие, через которое путем вращения колеса опускают ведро и таким образом черпают воду. Колодец находится внутри небольшой подземной церкви, в которую нужно спуститься по лестнице на глубину около трех метров. К этой лестнице надо идти котлованом. Здесь кое-где попадаются осколки мозаичного пола времен имп. Юстиниана и стоят развалины стен эпохи крестоносцев. Впрочем, имеется более раннее упоминание о существовании здесь церкви в IV веке (Сильвия /Этерия/. Паломничество по Святым местам, цит. изд., стр. 193). Разрез котлована и подземной церкви с источником, а также уцелевшая мозаика времен имп. Юстиниана и руины эпохи крестоносцев показывают, что при постройке церкви в IV веке священный колодец находился под алтарем. Эта церковь была разрушена, затем вновь отстроена имп. Юстинианом, опять разрушена, потом снова восстановлена крестоносцами.

В 1197 году и храм крестоносцев был тоже разрушен, после чего колодец находился среди руин до 1860 года. В 1860 году турки передали это место Иерусалимскому патриарху. Тогда-то и была построена маленькая церковь, что над колодцем. В 1914 году было начато восстановление храма крестоносцев, но первая мировая война помешала строительству, и храм остается по сей день недостроенным.

Ввиду позднего вечернего времени сфотографировать эту подземную церковь оказалось невозможным. Мы пропели тропарь: «Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напои водами, яко всем Спасе возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пьет. Источнице жизни наша, Христе Боже, слава Тебе». Преосвященный епископ Никодим прочитал Евангелие от Иоанна о беседе Господа с самарянкой у этого колодца, и мы испили воды из колодца. Вода холодная, как во всяком глубоко колодце, чистая и приятная на вкус. С благодарением Богу, сподобившему нас видеть это святое место, мы вышли из подземной церкви и отправились в Наблус.

Читатель уже знает, что Наблус — это древний Неаполь. Его полное название было Неаполис Флавия, то есть Новый город Флавия. Он был построен в 72 году имп. Титом и, как многие палестинские города того времени, заселен римскими легионерами и греческими колонистами. В христианской истории Неаполис Флавия впервые становится известным как родина св. муч. Иустина Философа (Иустин, I Апология, гл. 1). В IV веке Неаполь, как и все палестинские города, стал христианским городом, но в 639 году он был занят арабами, и церковная жизнь его пришла в упадок. В 1110 году крестоносцы освободили город и построили в нем храм, но с падением их империи Неаполь опять исчез из церковной истории.

В настоящее время Наблус довольно большой торговый город, с населением около 80 тысяч, занимающий живописные склоны гор Гевал и Гаризим и равнину, лежащую между ними. Население в основном мусульманское. Памятников христианской древности в Наблусе не сохранилось, но зато здесь существуют до сего времени потомки тех самарян, о которых повествует апостол Иоанн Богослов (4 гл.). Их всего насчитывается около 250 человек. Они считают себя потомками Иакова, соблюдают законодательство Моисея. Пять книг этого пророка и книга Иисуса Навина составляют весь кодекс их священных писаний. До сего

времени, как было во время жизни Иисуса Христа, они почитают гору Гаризим, как единственное место, где возможно совершение богослужения. Поэтому, подобно древним израильтянам, они три раза в год — в Пасху, Пятидесятницу и праздник Кущей — покидают город, располагаются лагерем на вершине Гаризима и там проводят в богослужениях эти праздники. Вступление в брак с лицом иного вероисповедания, будь то иудейского, мусульманского или христианского, они считают величайшим преступлением против их веры, и это обстоятельство, между прочим, является одной из причин катастрофического сокращения численности их нации.

Узнав заранее о нашем приезде к колодцу Иакова, их священники прибыли сюда и пригласили нас в свою синагогу, которая расположена в западном конце Наблуса. Здесь нам показали два свитка их священных книг. Сами самаряне приписывают одному из них более чем двухтысячелетнюю давность, а о другом говорят, что его написал собственноручно один из сыновей первосвященника Аарона. Надо заметить, что эта давность самаритянских кодексов весьма преувеличена. В действительности они относятся к XI веку христианской эры (см. Ф. Вигуру. Руководство к чтению и изучению Библии, т. I, М., 1897, стр. 107). Для нас было интереснее видеть самих самарян, этих живых объектов библейской археологии, гораздо более древних, чем их священные кодексы, сохраняющих свои верования, быт и традиции, какими они были во времена Иисуса Христа.

На расстоянии около 10 км к северу от Наблуса находятся руины Севастии. Это — древняя Самария, построенная царем Израильским Амврием около 925 года до Рождества Христова, вторая столица после Сихема (3 Царств 16, 24), много раз подвергавшаяся разрушениям и наконец, в эпоху Римского владычества над Палестиной, подаренная в 27 году до Рождества Христова имп. Августом Ироду Великому. Ирод украсил этот древний город великолепными зданиями и переименовал его в Севастию. При разделении Палестины между сыновьями Ирода Великого, Севастия досталась Ироду Антипе (он же Сосипатр). В евангельскую историю этот правитель Галилеи вошел, как жестокий и распутный человек, за обличение его пороков заключивший Иоанна Крестителя в темницу (Лк. 3, 19—20) и в угоду своей незаконной жене отсекший ему голову (Лк. 9, 9, ср. Мф. 14, 1—11; Мрк. 6, 17—28). Евангелист Лука еще раз упоминает об этом правителе, как о том, к которому посылал Иисуса Пилат (Лк. 23, 7—12).

Для христиан Севастия священна, как место мученической кончины Иоанна Крестителя. Правда, что первый из историков, кто после евангелистов писал об этом печальном событии — Иосиф Флавий, считал, что Иоанн был отведен в узах в крепость Махерунт, что близ аравийской границы, в километрах 15 к востоку от Мертвого моря и там умерщвлен (Евсевий. Церковная история, кн. I, гл. 11). Но это сообщение не соответствует тому, что пишут об обстоятельствах смерти Иоанна Крестителя евангелисты, а именно, что Иоанн казнен был сразу после того, как потребовала этого дочь Иродиады, и голова Праведника тотчас была принесена на блюде и передана девице (Мф. 14, 6—11; Мрк. 6, 21—28). Иосиф Флавий, очевидно, не знал этих обстоятельств мученической кончины Иоанна Крестителя. Современная богословская наука считает местом кончины его Севастию. Полагают также, что его мощи находились там до похода Юлиана Отступника в Персию и в это время, во избежание их осквернения, были разобраны по разным церквям (Dr F. L. Cross. The Oxford Dictionary of the Christian Church. London, 1957, p. 733). Впрочем, блаж. Иероним около 388 года упоминает об этих св. останках, как почивающих в Севастии (О положении и названиях еврейских местностей, цит. изд., стр. 118).

В настоящее время Севастия представляет собой руины, при взгля-

де на которые невольно вспоминаются слова пророка Михея, сказанные им о Самарии. «Самарию сделаю грудой развалин в поле, местом для разведения винограда; низрину в долину камни ее и обнажу основания ее» (Мих. 1, 6). Мы подъехали к вершине холма, на котором когда-то стоял большой храм, построенный в византийскую эпоху истории Палестины. Храм этот был разрушен персами в 614 году и вновь восстановлен крестоносцами. Теперь еще видны следы этого величественного здания: мраморные ступеньки, плитки каменного пола, остатки мраморных колоннад и часть стены. Рядом с этими руинами стоит небольшая мечеть, переоборудованная в 1187 году из христианской церкви, построенной над темницей Иоанна Крестителя. Посредине этого небольшого здания, площадь которого составляет около 3×3 м, в полу имеется небольшое отверстие, назначение которого нам казалось непонятным. Когда мы вышли из этого помещения и, перейдя через дорогу, спустились по узенькой лестнице на 22 ступеньки вниз, то оказались в темном, подземельном помещении. В левом углу от входа лежала большая каменная плита, а напротив входа в стене зияли три темные скважины. Протянув в одну из скважин горящую свечу, я посмотрел внутрь замурованного склепа. Никаких человеческих останков там не было видно. Нам объяснили, что в дохристианское время это подземное помещение представляло гробницу, и в двух нишах ее были погребены пророки Авдий и Елисей. При Ироде эта гробница была превращена в темницу. Лежащая в левом углу каменная плита служила узнику местом для сна, а через зиявшее в потолке отверстие, которое мы перед этим видели в полу мечети, ему бросали хлеб. Воздух в этом подземном помещении тяжелый и сырой. Здесь-то провел конец своей жизни и принял мученическую смерть тот, кого Иисус Христос назвал большим из рожденных женами (Мф. 11, 11; Лк. 7, 28). В настоящее время это место находится в ведении арабов-магометан. Поэтому никаких христианских реликвий здесь нигде нет, к тому же темница еще захламлена. На каменном полу валяются какие-то жестяные банки, стеклянные плошки, тряпье.

Выйдя из подземелья и оставив позади себя площадь разрушенного храма и мечеть над темницей Предтечи, мы увидели вблизи от этих мест развалины еще каких-то зданий, а дальше за ними остатки колоннады. За поздним временем мы не могли осмотреть эти руины, но наличие их еще раз подтверждало нам евангельскую историчность посещенного нами места. Стало быть, там, где видны остатки этих колонн, когда-то стояли здания дворца Ирода и древняя гробница пророков была обращена в темницу потому, что она находилась вблизи от дворца. В свете этих топографических сведений становится понятной та быстрота обстоятельств смерти Иоанна Крестителя, о которой евангелист Марк пишет: «И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя... И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде и отдал ее девице» (Мрк. 6, 25, 27, 28; ср. Мф. 14, 8, 10, 11).

Последними евангельскими местами, которые мы посетили, были река Иордан и Иерихон. Иордан привлекает к себе всех христианских паломников, как место крещения Господня (Мф. 3, 13—17; Мрк. 1, 9—11; Лк. 3, 21—22). Местом крещения считают одно из узких мест реки на расстоянии около 5 км до впадения ее в Мертвое море, то есть близ древнего города Беф-Арава, который указывается в числе городов колена Вениаминова (Иис. Нав. 18, 22) и находился у «южного конца Иордана» (Иис. Нав. 18, 19). Полагают, что ветхозаветный Беф-Арав — то же, что Вифавар, на который указывает евангелист Иоанн, как на место, где крестил Иоанн Креститель (Иоан. 1, 28). Евсевий указывает

это место на левом берегу Иордана, при этом он сообщает, что в его время многие христиане погрузились на этом месте в воду. «Вифаавара (Βηθααβαρα), где крестил Иоанн, по ту сторону Иордана; и указывается место, в котором и доныне многие из братьев ревностно стараются взять омовение» (О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании, цит. изд., стр. 38—39). Почти то же пишет Иероним: «Бетабара (Bethabara), по ту сторону Иордана, где крестил Иоанн в покаяние, отчего и доныне многие из братьев, то есть из числа верующих, желая там возродиться, крестятся в жизненном потоке» (О положении и названиях еврейских местностей, цит. изд., стр. 38—39). Феодосий об этом интересующем нас месте писал: «На том месте, где крестился Господь, находится мраморный столб, а на этом столбе водружен железный крест; там есть и церковь святого Иоанна Крестителя, которую соорудил император Анастасий (491—518); эта церковь выстроена высоко, над большими сводами, по причине разлития Иордана» (О местоположении Святой Земли, цит. изд., стр. 19).

Этот мраморный столб на берегу Иордана, как видно из Путника Антонина, стоял и в конце VI века, «окруженный решеткой». Кроме того, Антонин упоминает о деревянном кресте, стоящем близ русла, и о мраморных лестницах, которые вели с берега к воде, а также о большом монастыре Иоанна Крестителя, расположенном недалеко от этого места (Путник Антонина из Плаценции, гл. 11, цит. изд., стр. 31 и 32). Аркульф, видевший сооружения, о которых пишут Феодосий и Антонин, сообщает некоторые топографические особенности этого места. Из его сообщения видно, что местом крещения Господня считалась низменность на правой стороне реки, заливаемая во время разливов Иордана. «То священное и почитаемое место, где Господь был крещен Иоанном... всегда покрывается водами реки Иордана... так что при сильном половодье, весь этот крест покрывается прибывшей водой». К самому берегу от затопляемого места вел «каменный мост, подпертый арками» (Аркульфа рассказ о Святых местах, гл. 14, цит. изд., стр. 92), по которому люди спускались к воде. Здесь же у самой воды стояла небольшая церковь, «сооруженная на четырех каменных сводах, над водой». О длине этого каменного моста, что вел от деревянного креста до русла реки, и о ширине самой реки в этом месте Аркульф говорит, что «от этого места на другой берег в области Аравийской сильный мужчина может перебросить камень при помощи пращи» (Там же). Стало быть, самое русло реки в этом месте неширокое. Кстати, это подтверждается и древним названием места, где крестил Иоанн,— «Вифавар», что буквально значит «дом переправы». Далее Аркульф сообщает, что монастырь Иоанна Крестителя находится «напротив» места крещения Господня, но на возвышенной местности, «на вершине холма» (Аркульфа рассказ о Святых местах, гл. 14, цит. изд., стр. 92).

До нашего времени прибрежные сооружения, о которых упоминают Феодосий, Антонин и Аркульф, не сохранились, но монастырь Иоанна Крестителя существует и, как писал Аркульф, стоит «на вершине холма», на расстоянии менее километра от Иордана. Дорога от монастыря к Иордану идет под уклон и с нее ясно виден рельеф прибрежной низменности. Асфальтированная дорога подходит к самому берегу реки, как бы врезаясь в нее в виде дамбы. От конца этой дамбы до противоположного берега не более 10 метров. Конец дамбы представляет довольно широкую, цементированную площадку, на которой могут стоять несколько автомашин и где предприимчивые люди оборудовали павильон и столики для отдыха туристов. Высота дамбы над поверхностью воды, когда мы были в середине декабря, достигала 5 метров. Невысокие берега Иордана сплошь покрыты акацией, ивой, олеандром, а у самой воды растет высокий камыш. Течение реки довольно быстрое. Вода Иордана несет много песка и глины, поэтому она мутная, и грунт

русла реки глинистый, вязкий. По этой же причине спуск в воду затруднителен. Своими неровными извилистыми берегами, сплошь покрытыми растительностью, Иордан напоминает наши русские речки. По своей же живописности он представляет одно из красивейших мест в восточной части Палестины.

По заведенному на Иордане обычаю, паломники совершают там великое, или богоявленское водоосвящение с пением «Во Иордане крещаящуся Тебе, Господи...», берут с собой освященную воду, а многие и погружаются в реку. Так сделали и мы.

ИОРДАН. ЧЛЕНЫ ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
СОВЕРШАЮТ БОГОЯВЛЕНСКОЕ ВОДООСВЯЩЕНИЕ

На приведенном снимке заснято богоявленское водоосвящение, которое совершали члены нашей паломнической группы на Иордане. Выше их видна дамба с асфальтированной площадкой, по предположению, построенная на месте Иорданских сооружений имп. Анастасия.

Евангелист Матфей говорит, что после крещения в Иордане «Иисус возведен был Духом в пустыню для искушения от диавола» (Мф. 4, 1). Там Он постился сорок дней и сорок ночей (Мф. 4, 2). Во время одного из искушений «берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их» (Мф. 4, 8).

Возвращаясь от Иордана в Иерусалим, мы должны были проехать через эту пустыню. Впрочем, по ней мы уже проезжали на пути из Иерусалима к Иордану, но при следовании в этом направлении она не производила столь сильного впечатления, как при возвращении от Иордана. Дело в том, что Иерусалим и его окрестности находятся на отрогах Иудейского плоскогорья, Иордан же протекает во впадине. Если Иерусалим расположен на высоте 770 м выше уровня моря, то Иерихон и Мертвое море, которые находились при нашем возвращении от Иордана справа и слева от нашего пути, оказались — первый на 272 м ниже уровня моря, а второе на 392. Общераспространенное представление о пустыне рисует ее в нашем воображении, как песчаную

равнину грандиозных размеров. Не такова Иудейская пустыня. Это — гряда песчано-известковых холмов, которые возвышаются один над другим, так что термин горизонт, как понятие небосклона, в данном случае едва ли будет удачным, потому что взгляд человека здесь видит в первую очередь нагромождающиеся выше и выше холмы, а не небо, опускающееся над далью земной поверхности. Эти бесконечные холмы лишены растительности. Нет на них ни дерева, ни кустика, лишь кое-где растет жалкая трава. Нет здесь и жилья, и только изредка пройдет стадо овец, перегоняемое пастухами с одного горного пастбища на другое.

ОБЩИЙ ВИД ИОРДАНСКОЙ ПУСТЫНИ
(Гряда песчано-известковых холмов)

На этом снимке дан общий вид Иорданской пустыни.

При взгляде на этот пустынный ландшафт нельзя не вспомнить слова евангелиста Матфея: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню» (Мф. 4, 1). Действительно, нужно было иметь необычайную силу духа, граничащую с Божественным повелением, чтобы пойти в эти бесконечные, пустынные горы и там провести в одиночестве 40 суток, обрекая себя на абсолютный голод, так как природа Иорданской пустыни оказалась крайне скупой для того, чтобы здесь мог обитать человек.

Одну из возвышенностей этой гряды-пустыни называют Горой сорокадневного искушения. Надо заметить, что никаких свидетельств, которые говорили бы о том, что именно здесь, возле этой Горы, Христос провел время Своего сорокадневного поста в Иудейской пустыне, нет. Но евангелист Матфей говорит, что в самом конце подвига Иисуса диавол возвел Его «на весьма высокую гору», с которой показал «все царства мира и славу их» (Мф. 4, 8). Гора же сорокадневного искушения выделяется своей высотой из множества окружающих ее гор Иудейской пустыни. Это обстоятельство, очевидно, дало основание к названию данной горы Горой сорокадневного искушения. В свете сопоставления топографии описываемой местности с повествованием евангелиста

Матфея о сорокадневном посте Христа и искушениях Его, надо полагать, что Гора сорокадневного искушения, скорее, была местом последнего искушения и завершения поста.

На юго-восточном склоне этой горы, много ниже вершины ее, стоит греческий монастырь, восстановленный в прошлом столетии Святогробским братством. Кто и когда положил начало этому монастырю, неизвестно. Монастырь стоит над обрывом, у глубокого ущелья. Ниже и выше монастыря в весьма отвесных склонах горы зияют пещеры, когда-то заселенные христианскими отшельниками. Теперь в монастыре живут четыре монаха. Мы подъехали к подножию этой горы. Отсюда до

ИОРДАНСКАЯ ПУСТЫНЯ.
НА ГОРИЗОНТЕ — ГОРА СОРОКАДНЕВНОГО
ИСКУШЕНИЯ. НИЖЕ — СЕЛЕНИЕ ЭР-РИХА
(ДРЕВНИЙ ИЕРИХОН)

монастыря нужно было подниматься пешком около 200 метров по скалистой узкой дорожке, ведущей по краю обрыва. Сопровождавшие нас члены Святогробского братства не советовали нам этого делать, и мы должны были прислушаться к благоразумному совету наших гостеприимных хозяев. Они предложили нам посетить Иерихон, на что мы охотно согласились.

Иерихон впервые упоминается в Библии в связи с странствованием евреев в пустыне по выходе их из Египта, когда они «остановились на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона» (Числ. 22, 1). Под предводительством Иисуса Навина евреи перешли через Иордан против Иерихона (Иис. Нав. 3, 16) и немного позже разрушили этот город (Иис. Нав. 6). С этого времени в течение многих столетий Иерихон находился в развалинах. После разделения древнеизраильского царства на Иудейское и Израильское, когда у еврейского народа наблюдался упадок нравственности, в уединенных местах Иерихонской равнины концентрировалась духовная жизнь евреев. Здесь пребывали великие пророки Илия и Елисей и жили «сыны», или ученики пророческие (4 Царств 2, 1—18). Здесь был источник, вредные воды которого пророк Елисей претворил в здоровые (4 Царств 2, 19—22). Иерихон распо-

ложен на глубокой равнине. Горные источники и теплый воздух обеспечивают плодородие этой местности — поэтому Иерихон в Библии еще называется городом пальм (2 Пар. 28, 15; ср. Суд. 1, 16 и 3, 13). Благодаря своей богатой растительности и здоровому воздуху, Иерихон в эпоху римского владычества над Палестиной имел значение своего рода курортного места. При Ироде Великом он служил местом летней резиденции царя. Здесь был построен роскошный дворец, а в стороне от него громадный амфитеатр, к которому вела мощеная камнем и обрамленная по бокам колоннадой улица.

В Евангелии Иерихон упоминается в связи с посещением его Иисусом Христом. Здесь Он исцелил сидевших при дороге двух слепых (Мф. 20, 29—34; ср. Мрк. 10, 46—52; Лк. 18, 35—43). Здесь он обратился на путь добродетели сребролюбивого начальника мытарей Закхея (Лк. 19, 1—10).

Теперь на месте Иерихона расположено небольшое селение Эр-Риха, в стороне от которого ведутся раскопки сооружений римской эпохи. В Эр-Риха имеется небольшая арабская православная церковь пророка Илии и католическая. На окраине селения — источник, воды которого пророк Елисей претворил из вредных в здоровые. Но никаких следов из истории христианского Иерихона не сохранилось. Впрочем, ни Бордоский путник, ни Евсевий, ни Иероним ничего не говорят о существовании в их время в Иерихоне христианского храма.

Мы посетили церковь пророка Илии, источник пророка Елисея и прошлись по улицам Эр-Риха.

На снимке (см. стр. 25) на горизонте видна Гора сорокадневного искушения. Ниже горы, на равнине — Эр-Риха.

Иордан и Иерихон были последними из евангельских мест, которые мы имели возможность посетить. За недостатком времени мы не смогли побывать в Назарете, где Христос провел Свои детские и отроческие годы, посетить Кану Галилейскую, где «положил Иисус начало чудесам Своим», претворив воду в вино (Иоан. 2, 1—11), город Капернаум, куда Он переселился из Назарета после ареста Иродом Иоанна Крестителя (Мф. 4, 13), гору Фавор, которую древнехристианское предание считает местом Его Преображения (Мф. 17, 1—8; Мрк. 9, 2—8; Лк. 9, 28—36), Еммаус, где Клеопа и другой ученик Иисуса в первый день по воскресении Его из мертвых, приняв Его за путника, предложили Ему трапезу, за которой «узнали Его, но Он стал невидим для них» (Лк. 24, 13—31).

В некоторых из этих священных мест ведутся археологические раскопки. В частности, в Капернауме, который представляет теперь маленькое арабское селение Тель-Гум, такие раскопки велись с 1905 по 1921 год. В результате их была открыта древняя синагога. Сохранившееся северное крыло здания показывает, что синагога была частично восстановлена не позднее II—III века после Рождества Христова на более раннем основании. Разбросанные во множестве на полу здания брусья и плиты с изображением высеченных из мрамора виноградных гроздьев, масличных плодов, пальмовых ветвей и венков, фигур орла, пятиконечной звезды Соломона и шестиконечной Давида, скрижалей завета и ковчега, говорят о том, что это было высокохудожественное архитектурное сооружение, с одной стороны, потребовавшее на его строительство больших денежных средств, с другой, своим великолепием составлявшее славу города. Здесь вспоминается один эпизод из жизни Иисуса Христа, описанный евангелистом Лукой. Когда Иисус по окончании Нагорной беседы входил в Капернаум, то навстречу Ему вышли старейшины города. Они просили Иисуса пойти в дом сотника и исцелить умиравшего слугу его. При этом они говорили Иисусу: «Он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу» (Лк. 7, 4—5). Из повествования евангелиста видно, что сам сотник считал себя

недостойным не только того, чтобы Иисус посетил его дом, но даже и лично обратиться к Нему (Лк. 7, 3, 6—7). В данном случае, естественно напрашивается мысль — не это ли прекрасное здание, которое теперь лежит в руинах, побудило старейшин Капернаума убедительно просить Иисуса об исцелении слуги капернаумского сотника?

Обнаруженные близ развалин капернаумской синагоги руины христианского храма византийской эпохи служат свидетельством того, что

РУИНЫ КАПЕРНАУМСКОЙ СИНАГОГИ
(После раскопок 1921 г.)

древнехристианское предание считало эту синагогу именно той, где когда-то Иисус учил (Мрк. 1, 21) и чудотворил (Лк. 4, 31—35).

На приведенном снимке видны развалины откопанной в 1921 году капернаумской синагоги (Подробно о капернаумских раскопках: G. Orfali. Sapharnaum et ses ruines d'après les fouilles accomplies à Tell-Houm par la Custodie Franciscaine de Terre Sainte, 1905—1921/1922).

В заключение описания Святых мест Палестины надо сказать, что эта страна не только полна свидетельств из библейской и евангельской истории, но самый быт ее обитателей до сих пор сохраняет некоторые

черты, существовавшие во времена Христа и послужившие Ему материалами для Его притч.

Мы, например, не видели в Палестине ни одного домика, построенного без каменного фундамента, и нам объяснили, что иной способ строительства в Палестине вовсе невозможен из-за сильных зимних дождей, которые быстро образуют потоки, могущие разрушить и смыть дом не на каменном основании. И здесь нам вспомнилась притча о благоразумном и неблагоразумном строителях, из которых первый построил свой дом на камне, а второй на песке (Мф. 7, 24—27).

Выезжая за пределы Иерусалима, мы много раз видели пасущиеся на горах стада овец. В Палестине пастухи не ходят за стадом, а, наоборот, идут впереди стада и кличут его за собой. И здесь нам вспомнились слова притчи Христовой: «Овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их, и когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Иоан. 10, 3—4).

Мы были в Палестине во второй половине декабря, когда у нас на Родине вся природа спала, объятая зимним сном. В Палестине же в это время ярко светило солнце, температура днем достигала +30° по Цельсию. В садах благоухали розы, созревали бананы и цитрусовые. Была полная иллюзия лета, и только одни смоковницы стояли без листьев. При виде этой картины палестинской зимы нам стало понятно, почему Христос, беседуя с учениками о кончине мира, сказал: «От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето» (Мф. 24, 32; Мрк. 13, 28).

Когда же мы посещали открытые в нынешнем столетии Лифостротон, темницы Претории Пилата и двор первосвященника Каиафы, которые с конца I века христианской эры считались исчезнувшими для истории, то здесь мы поняли глубокий пророческий смысл слов Иисуса Христа, сказанных Им фарисеям, возмущавшимся тем, что множество учеников Его громогласно приветствовало Его, когда Он торжественно вступал в Иерусалим, — «Сказываю вам, что, если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 37, 40).

Автор полагает, что он может сказать, не только от себя, но и от лица всех членов паломнической группы, великих и малых, что все мы благодарим Бога, сподобившего нас видеть все то, что здесь описано и молиться на местах Рождества Господа нашего Иисуса Христа, Его страданий и живоносного Воскресения. Мы счастливы этим, но мы знаем, что еще более нас будут блаженны не видевшие и уверовавшие (Иоан. 20, 29).

Н. Успенский
проф. Лен. дух. академии

ХРОНИКА

Московская епархия. Преосвященный Питирим, митрополит Крутицкий и Коломенский, в воскресенье 30 апреля совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе; в субботу 6 мая он совершил Божественную литургию в храме во имя святого великомученика Георгия Победоносца в г. Ивантеевке; в четверг 18 мая — Божественную литургию в сослужении архиепископа Тульского и Белевского Пимена в Богоявленском патриаршем соборе; 22 мая, в день перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая — Божественную литургию в храме во имя Святителя Николая в селе Никольском.

Ярославская епархия. В день праздника Вознесения Господня Преосвященный Никодим, епископ Ярославский и Ростовский, совершил Божественную литургию в Вознесенско-Георгиевском храме г. Рыбин-

ска, а вечером того же дня — молебен в Воскресенском храме г. Ту-таева.

День памяти благоверного царевича Димитрия — храмовый праздник в древнем г. Угличе — совпал в этом году с праздником Пресвятой Троицы. По этому случаю Преосвященный Никодим совершил в Димитриевском храме г. Углича Божественную литургию как в самый праздник, так и в День Сошествия Святого Духа.

Вечером того же дня Преосвященный Никодим посетил г. Ростов, где по случаю бывшего накануне празднования в честь святителя Исая, Ростовского чудотворца, совершил молебен в Николо-Вспольском храме г. Ростова.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

«МИР ИМЕЙТЕ МЕЖДУ СОБОЮ»

(Мрк. 9, 50) *

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Возлюбленные во Христе братья и сестры! Вы сейчас слышали православные церковные песнопения и чтение из Евангелия.

Этим молитвенным обращением к Богу делегация Русской Православной Церкви начинает ныне свое участие во Всемирном Пражском конгрессе христиан в защиту мира. По общехристианскому обычаю мы привыкли всякое дело начинать с молитвы, испрашивая благословение Божие и упоая на всемогущую Его помощь. Дело же защиты мира, ради которого мы прибыли сюда на это всемирное собрание христиан, настолько важно, настолько серьезно и ответственно, что решить его одними человеческими силами даже при самом сильном и горячем желании невозможно, если не будет с нами благодатной помощи свыше. Поэтому мы и обращаемся с молитвой к Богу и просим Его благословения на начало благого дела. И, кроме того, мы, христиане, по внутреннему опыту знаем, какую великую ободряющую и подкрепляющую силу имеет молитва. Она приближает нас к Богу, смягчает наши сердца, просвещает наш ум и обогащает его разумением того, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная (Римл. 12, 2). А эта воля Божия ныне нам открывается в только что прочитанных словах Евангелия. Господь говорит: «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет, и кто Мне служит, того почитит Отец Мой» (Иоан. 12, 26). Итак, Спаситель призывает верующих в Него послужить Ему и последовать Ему.

Велико и ответственно служение Христу! Оно требует от христианина всецелого послушания воле Божией, о чем и молимся мы Отцу Небесному: «да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле» (Мф. 6, 10). Оно требует исполнения Христовых заповедей. Одной из таких заповедей, особенно близкой и понятной нам, присутствующим здесь христианам, независимо от различия наших вероисповеданий, является заповедь о любви к своим ближним и неразрывно связанная с нею заповедь о мире среди людей. Исполнению этой заповеди учит нас Слово Божие: «Имейте мир между собою» (Мрк. 9, 50), — говорит Господь Иисус Христос; будьте миротворцами и назоветесь сынами Божиими — учит святое Евангелие (Мф. 5, 9).

И вот, во исполнение этой заповеди Христовой мы, члены православной христианской делегации, по наказу верующих Русской Православной Церкви, прибыли сюда, на этот всемирный христианский форум, чтобы, во-первых, выразить свою солидарность со всеми христианами в том, что дело защиты мира на современном этапе человеческой жизни и при сложившихся взаимоотношениях между странами

* Проповедь, произнесенная за молитвой перед началом второго заседания Всемирного Общехристианского Конгресса в защиту мира в Праге 14 июня 1961 г.

Востока и Запада мы считаем самым актуальным, жизненно необходимым и ответственным вопросом жизни, а решение его в положительном смысле — самым срочным и неотложным.

Не в первый раз христиане и люди доброй воли обсуждают на своих совещаниях, съездах, конференциях этот жгучий вопрос нашей современности и прилагают большие усилия к тому, чтобы терпеливо, настойчиво распространять и разъяснять идеи мира повсюду. В этой благородной и самоотверженной работе за мир большая заслуга перед человечеством принадлежит тем людям благородной мысли и доброй воли, которых мы называем активными борцами за мир; эти люди не только любят мир, но и заботятся о его реализации в жизни и страстно призывают к тому всех людей. Позвольте мне сказать, что некоторые из этих глашатаев мира и борцов за него находятся сейчас среди нас. Я не буду называть их имена, они и без того известны вам.

Во-вторых, мы хотим здесь заявить, что как христиане мы сознаем всю ответственность, какую приняли на себя, включившись в дело защиты мира. Мы знаем, что вопрос о мире волновал и сейчас волнует миллионные массы честных и здравомыслящих людей, среди которых есть и неверующие, и равнодушные к религии защитники мира. Тем более мы, христиане, со всей ясностью должны признать, что защита мира, распространение идеи мира, борьба за него есть наше святое дело, наша прямая христианская обязанность, наше служение Христу, последование Ему в жизни и в нравственной деятельности. А это значит, что мы должны не только в себе иметь мир, как внутреннее душевное состояние, направленное на всегдашнюю готовность сохранять мир и ограждать спокойствие близких и единомышленных нам людей, но и активизировать свою деятельность в защите мира, как того настойчиво требует сложившаяся сейчас обстановка, далекая от торжества мира и справедливости. Все еще живы и действуют темные силы зла, направленные против стремления миролюбивых народов жить в мире и дружбе со всеми людьми нашей планеты. Есть еще люди, которые, к стыду нашей, называют себя христианами, но являются агрессорами и глашатаями «холодной войны». Мир им так же ненавистен, как нам, христианам, ненавистны всякая агрессия и война.

Братие и сестры! Откроем же наши сердца Господу и, очистив наши помыслы, в молитве чистой и усердной будем с верою и надеждою просить Его благодатной помощи. Он, Спаситель наш, во святом Евангелии указал нам правильный путь действий и открыл средства для достижения величайших на земле благ — мира и спокойствия во всем мире.

Бог любви и мира да будет со всеми нами! Аминь!

Прот. М. Сперанский,
ректор Лен. дух. академии

В З А Щ И Т У М И Р А

ВСЕМИРНЫЙ ОБЩЕХРИСТИАНСКИЙ КОНГРЕСС В ЗАЩИТУ МИРА

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
Н. С. ХРУЩЕВУ**

Москва, Кремль

Уважаемый господин Председатель Совета Министров!

В момент, когда мы открываем в Праге, в самом центре Европы, первую общехристианскую конференцию в защиту мира, мы позволяем себе послать Вам искреннее выражение уважения. Мы, верующие христиане со всех частей света, собрались в Праге на христианскую конференцию в защиту мира, чтобы обсудить причины нынешних забот и опасений человечества и искать пути к взаимопониманию. Мы с радостью приветствовали Вашу встречу с президентом Соединенных Штатов Кеннеди в Вене, которая, согласно сообщениям, создала благоприятные условия для дальнейших переговоров.

Мы мечтаем о мире, в котором не было бы ненависти и взаимного недоверия, и хотим сделать все, чтобы снизошла эпоха, когда люди и нации будут жить как братья между собой. Мы приходим в ужас от того, что могло бы случиться, если бы сегодня произошел конфликт. Поэтому мы благодарны за всякое стремление к сближению и взаимопониманию. Мы просим Вас неустанно и терпеливо работать во имя мира, для обеспечения которого Ваша страна имеет такое решающее значение. Все миролюбивые люди будут Вас за это благословлять. Желаем всего хорошего в Вашей работе и Вам лично.

От общехристианского конгресса в защиту мира:

**Виктор Гайек, председатель общехристианского
конгресса в защиту мира;
Ярослав Ондра, генеральный секретарь
общехристианского конгресса в защиту мира;
Йозеф Громадка, председатель рабочего комитета
общехристианского конгресса в защиту мира.**

Прага, 14 июня 1961 года

ВСЕМИРНОМУ ОБЩЕХРИСТИАНСКОМУ КОНГРЕССУ В ЗАЩИТУ МИРА

Прага

Мне было очень приятно получить вашу телеграмму, в которой звучит беспокойство за судьбы человечества и в то же время выражается решимость отстаивать мир.

Мы приветствуем ваше выступление против войны, за взаимопонимание и дружбу между народами. Борьба за достижение прочного и длительного мира на земле является долгом всех честных людей, независимо от их политических убеждений и вероисповеданий. Мы уверены, что ваш конгресс явится важным вкладом христиан в общие усилия народов по обеспечению мира.

Что касается Советского правительства, то я могу заверить вас, что оно и впредь будет проводить политику мира и дружбы между народами, основанную на принципах мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами, неустанно добиваясь разрядки международной напряженности, достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении.

Желаю Всемирному общехристианскому конгрессу успехов в его благородном деле.

Н. Хрущев

15 июня 1961 года

«Известия» № 144 от 17 июня 1961 года.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ВСЕМИРНОМУ ОБЩЕХРИСТИАНСКОМУ КОНГРЕССУ В ЗАЩИТУ МИРА

Выражая общее настроение нашего епископата, духовенства и паствы, мы, Патриарх Московский и всея Руси Алексий, с чувством особой радости приветствуем в вашем лице, братья христиане, участников первого Всемирного Общехристианского конгресса в защиту мира и призываем Божие благословение на его благие цели и труды!

В наши дни, когда взаимные подозрения и военные слухи переполняют сердца людей тревогой за будущее, отрадно сознавать, что христиане всего мира не забывают о своем призвании «искать того, что служит к миру и взаимному назиданию» (Римл. 14, 19), и собираются вместе, чтобы объединиться в противодействии злу новой всегубительной брани.

Мы верим, что святость стремлений и чувств, объединивших христиан различных исповеданий в это величественное собрание, даст ему силу привести всех христиан к единству в защите мира, и молимся, чтобы его решения отвели от нас всякий упрек, всякое поношение за отступление от Правды Божией в делах человеческих.

Эта Божественная Правда, явленная миру Искупительным подвигом Господа нашего и Спасителя, заключается, прежде всего, в том, что в своих отношениях с окружающим миром христиане должны действовать только одним оружием, именно силою любви, навсегда упраздненной для них силу меча. И всякое иное отношение христиан к своим ближним — нетерпимость, обман, насилие — будет уже не порождением нашей религии, а преступным ее извращением и поруганием.

Таким же поруганием всепрощающей любви распятого за мир Сына Божия является в настоящее время стремление некоторых христиан Запада опираться в своей борьбе с Востоком на силу ядерного оружия. Однако, как бы ни была велика эта сила, она — ничто в сравнении с духом любви христианской, которая не хочет допустить, чтобы разумное, нравственное и свободное человечество, искупленное и освященное Богочеловеком Христом, ожидало решения своей участи от бессмысленного огня и меча новой мировой войны.

АРХИЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ НИКОДИМ
ЧИТАЕТ ДОКЛАД ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Поэтому мы, обращаясь к участникам Общехристианского конгресса в защиту мира, призываем: Братья христиане! Объединитесь между собою в духе любви и мира, дабы привлечь к себе и тех христиан, которые, подобно Иакову и Иоанну, до сих пор соблазняются желанием низвести огонь с неба на некоторые города и страны за то, что их жители отказываются принять Господа. Напомните этим христианам запрет Христа Спасителя, пришедшего на землю не губить человеческие души, а спасать (Лк. 9, 55—56), и скажите, что с неверием нужно бороться не насилием, а только примером христианской жизни.

У нас есть основание верить, что приверженность некоторых христиан Запада к ядерному оружию, якобы ограждающему христианскую культуру от разрушения, будет сильно поколеблена, если Пражский конгресс напомнит им вразумляющие слова Господа, сказанные Им апостолу Петру, когда последний поднял свой меч в Его защиту в саду Гефсиманском: «Возврати меч твой в ножны, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или ты думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. 26, 52—53).

Мы надеемся, что согласным исповеданием этих истин Всемирный Общехристианский конгресс в защиту мира утвердит многих христиан в решимости отказаться не только от подготовки крестовых походов против стран Востока, но и от продолжения политики силы, так как то и другое явно противоречит духу Евангелия. И тогда ясно определится значение конгресса, как выразителя христианской совести, которая заставит людей, облеченных властью, разрешать все международные споры без применения силы.

На эту возможность всегда указывала Русская Православная Церковь, которая с самого начала стала помогать всем людям доброй воли разрешать современную проблему международного мира в духе Евангелия. И мы уверены, что евангельский дух любви будет руководить всеми решениями и действиями Всемирного Общехристианского конгресса в защиту мира!

Соединим же, братья христиане, свои стремления, упования и силы для того, чтобы защитить человечество от атомной угрозы и чтобы имеющие власть увидели дела Господа, Который, прекращая брани до края земли, «лук сокрушит, и сломит оружие, и щиты сожжет огнем» (Псал. 45, 10).

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

12 июня 1961 года
в Москве

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО КАТОЛИКОСА-ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ ЕФРЕМА II

Дорогие друзья по борьбе за мир, братья христиане, высокочтимые миротворцы!

От имени Удела Божией Матери — древнейшей Православной Церкви Иверской-Грузинской и от себя лично, как главы ее, приветствую настоящее высокое Собрание словами Самого Господа Иисуса Христа: Мир вам!

Блаженны миротворцы — они нарекутся сынами Божиими! И мы ныне собрались здесь как миротворцы для того, чтобы возвысить свой мощный голос ко всем христианам всех стран мира — усилить священную борьбу за истинный, вечный, нерушимый мир — мир с Богом.

Мир очень дорог человеку, он составляет самое лучшее счастье че-

ловека... Где мир — там счастье, а где нет мира — там несчастье! Бог есть Бог мира и любви, кто же за мир — тот против Бога.

Пусть же воссияет над всем миром радостный вечный мир, и пусть почивает над миром благословение Бога любви и мира!

Война оскорбляет Бога мира и любви, а поэтому, мы, христиане, не можем безмолвствовать.

Благословен Бог мира и любви!

Мир победит войну! Мир воссияет над миром!

Да благословит Господь Человеколюбец труды и деяния наши во славу Имени Его, на утверждение мира во всем мире!

Всем, здесь собравшимся, простираю благословение древнейшей Православной Церкви Грузинской и мое братское христианское целование.

Сердечно благодарим и Комитет по созыву сего Всехристианского Конгресса Мира, который почтил нас своим приглашением.

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА НИФОНА, ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ АНТИОХИЙСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Сторонники мира! Уважаемые друзья! Благодать и мир вам от Бога, Отца нашего и Господа Иисуса Христа, Который руководит нами. Мы, сторонники мира, собрались в городе Праге как на горе Сион, и Святой Дух объединяет нас, говорящих на разных языках. Что бы мы ни попросили именем Христа, все исполняется, ибо Он сказал: если собираются двое или трое во имя Мое, Я среди них.

Приветствую вас именем Христа! Мир вам!

Друзья! Мы, делегация Антиохийской Патриархии, принесли вам из Сирии и Священной Земли оливковую ветвь мира с гор масличных и росу ермонскую с ливанского кедра. Мы славим и говорим: «Да будут благословенны творцы мира»!

Мы приняли приглашение зовущих нас в дом Господень. А дом Господень — это мир!

Благодать Святого Духа собрала нас вместе, чтобы мы могли развеять печаль вдов, матерей и сирот, погасить пламя горя отцов за их погибших детей, вселить надежду в детские души и освободить их навсегда от страха войны и сиротства. Мы должны извлечь все человечество от тревоги, пожара войны и смерти. Мы собрались здесь для того, чтобы водворилась радость среди людей — в каждой семье, деревне, городе и государстве. Язык братства — язык мира!

Нашему собранию сопутствуют светлые вечера этого благословенного месяца, и мы вспоминаем слова Христа: ходите в свете, пока свет с вами, чтобы стать сынами света. Кто следует мраку, тот падет, а кто идет дорогой света, не споткнется.

Друзья! Тот, кто скажет своему брату: «безумный», заслуживает огня геенны. Безмерно ужаснее преступления тех, которые разрушают государства и уничтожают людей. Они сжигают города, убивают людей и живут на их трупах и крови. Это нельзя назвать цивилизацией. И те, кто издает законы, запрещающие преступления и наказывающие преступников, приказывают нарушать эти законы, разрешая себе то, что они сами запретили.

Современные средства сообщения превратили весь земной шар в один город, и мы должны очистить рай земной от вредных колючек, от гнета и империализма. Мы должны поднять к прогрессу всю человеческую семью, чтобы все стало счастливыми и свободными, чтобы земля освободилась от злой воли сильных, которые угнетают слабых. Слабые — братья Христа, и Он завещал их нам.

Дьявольские изобретения, созданные для разрушения и несчастья, будут поставлены на службу счастья и созидания. Если мы изобретем инструмент мира, то с его помощью мы вычеркнем из всех словарей слово «война»!

Война сегодня — это не только война орудий и ракет. Есть еще много разновидностей холодной войны, парализующей труд, возбуждающей страх и растерянность, изматывающей нервы. Колонизаторы делают вид, что они ушли из своих колоний, а в то же время применяют разные скрытые методы давления, используя все, что они имеют в своем арсенале — деньги, восстания, перевороты. Если положение останется прежним, то тревога не исчезнет и результатом может быть всеуничтожающая война. Чтобы не допустить этого, мы собрались здесь с Евангелием в руке, чтобы помешать безумию войны, чтобы вернуть поджигателей войны на путь разума и мира. Мы не должны отступать от нашей заветной цели. Весь мир сегодня живет надеждой. Давайте сделаем так, чтобы эта надежда осуществилась. Бог нам поможет! Да направит Господь наши дела к добру, благу и миру!

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА ИУСТИНА, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Уважаемый Президиум, дорогие братья христиане всего мира!

Храня в сердцах пламенную любовь ко Христу, пришедшему в мир для нашего спасения, мы собрались здесь для того, чтобы засвидетельствовать искреннюю веру Его Церкви и чтобы вместе найти ясный ответ на все большие проблемы, волнующие сегодня человечество и одинаково касающиеся ответственности христианской совести и жизни евангельского благовестия в свете современного положения.

Мы прибыли на это величественное собрание христиан всего мира как представители Румынской Православной Церкви и других христианских церквей Народной Республики Румынии с искренним желанием присоединить наши усилия к усилиям всех христиан мира, работающих для осуществления святых идеалов Евангелия Христова, которые фактически совпадают с великими стремлениями человечества. Нас сопровождают мысли наших верующих и наших братьев, живущих в нашей родной стране, и именно их убеждения и стремления мы выражаем здесь.

Современное человечество живет в эру критических проблем, захватывающих всю жизнь и ее будущее. Все народы на земле жаждут мира, свободы, справедливости, равных прав на блага, созданные людьми, на богатства, рассеянные Богом по земле, жаждут счастливой жизни. Мы, христиане, знаем, что Сам Бог вложил эти стремления в сердца людей и сделал их целью служителей Своей Церкви.

Церкви, представителями которых мы являемся здесь, осуществляют свою деятельность среди народа, который в продолжение своей многовековой истории испытывал ужасные страдания от войн, порабощения, несправедливости, от оскорбительного разграбления плодов своего труда и богатств своей земли, народа, пролившего много слез, пережившего много скорбей и несчастий. В годы после окончания второй мировой войны наш свободный народ проложил себе путь новой жизни, из которой исчезло все, что омрачало его тысячелетнюю историю. Наши верующие могут удовлетворить свои законные стремления. Верные евангельской заповеди милосердия и служения общему благу, наши церкви нашли в своей сокровищнице веры, догматов и преданий стимул для поддержания всех этих стремлений.

На этом братском собрании всего христианского мира мы выражаем убеждения наших церквей, уверенных, что всем тем, что они делают или намереваются делать в этом направлении, они выполняют свою истинную евангельскую миссию и свидетельствуют о глубоком гуманизме Церкви, основывающейся на жертве Господа нашего Иисуса Христа.

Мы с радостью констатируем, что человечество в наши дни поднимается на защиту своей жизни, которую оно хочет проводить в мире, основанном на свободе и справедливости.

Блестящий пример этого представляет Христианское Движение в защиту мира, плодом которого является настоящее великолепное собрание.

Это Движение в защиту мира представляет в глазах христиан, без сомнения, новую и наиболее подходящую форму осуществления божественной вести, возвещенной человечеству при воплощении Сына Божия: «...и на земли мир» (Лк. 2, 14).

Этапы, пройденные до сих пор христианским сознанием в борьбе за установление справедливого мира в мире, отмечаются многочисленными проявлениями солидарности христиан всего мира с наиболее здоровой частью человечества, участвующей в этой борьбе.

Радости и надежды, которые нам доставляют победы борцов за мир, создают в нас убеждение, что человечество вступило в совершенно новую фазу своей истории, когда будет возможно окончательно устранить войну.

Но это не значит, что мир на земле установится сам собой, независимо от поведения людей и исключительно вследствие того, что обстоятельства создают счастливую жизнь человечеству без всякого усилия с его стороны.

Нет. Такое положение никогда не может осуществиться без участия человека, без его труда и борьбы. И мы убеждены, что эту борьбу всегда благословляет и благословит Бог Мира, в Котором даже отчаявшиеся находят опору.

С другой стороны, мы не считаем, что трудности и опасности на пути к справедливому и прочному миру не могут быть устранены вследствие слабости и искажения человеческой природы грехом. Напротив, мы убеждены, что как нет препятствия, которого нельзя преодолеть, и нет опасности, которую не мог бы победить тот, кто хочет получить спасение, так нет и такой помехи, которую нельзя устранить для тех, кто желает жить в мире, отвергнув войну.

Но мы скорбим оттого, что среди тех, кто противится миру, справедливости, свободе и счастью людей, имеются христианские элементы из среды, близкой к Ватикану, и некоторые другие христиане, которые уклоняются от святых истин веры во Христа, служа интересам тех, кто угрожает самой жизни, данной нам Богом. Необходимо соединить наши голоса против этих опасных ложных толкований евангельского учения, чтобы явить миру святую истину, согласно которой Церковь Христова есть Церковь мира, а не Церковь войны, Церковь Христова есть Церковь справедливости, а не Церковь насилия, Церковь Христова есть Церковь свободы, а не Церковь рабства, Церковь Христова есть Церковь жизни, а не Церковь смерти.

Мы с полным доверием относимся к мудрости честных и благоразумных людей нашего времени и твердо надеемся, что если они были в состоянии перебросить мосты даже чрез гигантские небесные пространства, разделяющие планеты, то перебросить мосты чрез ничтожные различия и расстояния, разделяющие людей, гораздо легче.

Мы разделяем эту уверенность со всеми нашими братьями во Христе, собранными здесь, которых мы горячо приветствуем от имени наших церквей. Мы стремимся к тому, чтобы наша общая работа стала

средством взаимного согласия и мира со всем человечеством «для мира всего мира и во славу Бога и Его святых церквей».

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога и Отца и причастие Святого Духа да пребудут со всеми нами во веки веков. Аминь.

ПРИВЕТСТВИЕ АРХИЕПИСКОПА ПЕТРА ОТ ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога. Аминь.

Приносим вам глубочайшее братское приветствие нашей древней и апостольской Церкви Эфиопии, которая обыкновенно считалась островком христианства в восточной части Африки. Делегаты этой древней Церкви, которая с успехом защищала себя и своих чад против внутренних и внешних опасностей, испытывают большое удовольствие от того, что имеют счастье принять участие в этом общем собрании по вопросу о мире вместе с нашими братьями, прибывшими с Востока и Запада, с Севера и Юга.

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» — это краеугольный камень нашего христианского благовестия, и когда наша Церковь узнала тему настоящего христианского собрания, она была рада послать своих официальных делегатов, и вот — мы среди вас.

Эфиопская Церковь в лице первого патриарха Эфиопии Абуны Василия шлет свои благословения Конференции и желает ей плодотворной работы на благо всего человечества.

ПОСЛАНИЕ ЯПОНСКОЙ АССОЦИАЦИИ В ЗАЩИТУ МИРА

Наша Ассоциация, участвующая в Японском христианском движении в защиту мира, молится, чтобы Господь благословил успешную работу Всехристианской конференции. Мы твердо верим, что в современном разделенном и антагонистическом мире сам факт собрания в одно место людей Божиих из разных стран для молитвы и обсуждения вопроса о мире имеет большое значение. Этим конференция свидетельствует, что народ Божий един, несмотря на различия в национальности и убеждениях.

Кроме того мы надеемся, что конференция выяснит, — что мы, христиане, должны делать в настоящей напряженной международной обстановке для достижения мира, угодного Богу. Поэтому мы, христиане разных стран, молящиеся и трудящиеся в различных условиях, ждем от Конференции руководства и поддержки.

РЕЧЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВИКТОРА ГАЙЕКА ПРИ ОТКРЫТИИ КОНГРЕССА

Мы прибыли с разных континентов, из разных стран, от различных народов и церквей, но всех нас объединяет одна мысль — мысль о мире. Мы знаем, что мир полон зла и греха. Мы не намереваемся упрощать проблемы, закрывать глаза на причины несчастий и напряженных отношений, которые господствуют в мире. Мы знаем, что все это — только последствия разлада между людьми, и что нужно вскрыть самый источник всей ненависти и зависти, обид, унижений, угнетения и эксплуатации человека. Все согласны, что недостаточно только гово-

речь о мире. Надо бороться за мир, не отступая пред необходимостью отречься от самого себя, унизиться и страдать.

Мы знаем также, что вопрос о мире стал в наши дни вопросом величайшей важности и значения. Какую пользу человечество может извлечь из поразительных успехов науки и колоссальных достижений техники, какие плоды могут принести подвиги в космосе и проникновение в тайны микрокосма, если мы все находимся под угрозой разрушения и уничтожения? Как может радовать нас успех борьбы со смертельными болезнями, уменьшение смертности новорожденных, увеличение продолжительности жизни, когда на все эти достижения падает тень возможного мирового конфликта, который в один момент сделает все это излишним и бессмысленным? Какой смысл имеет всякое культурное усилие, усилие, имеющее целью украшение и обогащение жизни, если эта жизнь находится под угрозой в самой своей основе и если мы все живем в постоянной опасности возвращения к той эпохе, когда «земля была безвидна и пуста» (Быт. 1, 2)?

Эти вопросы обсуждались многими всемирными собраниями, и мы искренне радуемся тому, что дело мира стало предметом столь многих размышлений и трудов. Однако мы подходим к этим вопросам с совершенно особой точки зрения, исходя из совершенно особых предпосылок. Мы подходим к ним, как люди, верующие в Иисуса Христа. Мы объединены и стремлением к миру, и глубокой и сильной верой в Иисуса Христа, Который есть Путь, Истина и Жизнь (Иоан. 14, 6). Он для нас — Бог, пришедший во плоти на эту землю, Он умер за наши грехи и воскрес для нашего оправдания (Римл. 4, 25). Мы усваиваем себе свидетельство Писания о том, что нет спасения ни в ком другом и что нет под небесами никакого другого имени, данного людьми, которым мы могли бы спастись (Деян. 4, 12). В Иисусе Христе мы видим Свет миру и Хлеб жизни, Доброго Пастыря, отдающего жизнь Свою за Своих агнцев (Иоан. 10, 11).

Благодаря этим предпосылкам, мы видим вопрос о мире в очень своеобразном освещении. Мы стремимся не к миру ради мира, а к миру ради Христа. Он принес в мир примирение, и мы тоже хотим отдать делу примирения между людьми; Он простил людям, и мы тоже хотим прощать и приводить людей к прощению; Он дал жизнь людям, и мы тоже хотим бороться против смерти и уничтожения.

Вот конечная цель Христианской Конференции в защиту мира, возникшей из скромного начинания три года тому назад, кульминационным моментом которой является настоящая Общехристианская Конференция.

Мы молим Всемогущего Бога обратиться к нам Своей благодатью и помочь нам в нашей работе. «Боже! будь милостив к нам и благослови нас; освети нас лицом Твоим, дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое» (Псал. 66, 2—3).

«И НА ЗЕМЛЕ МИР...»

Основной доклад д-ра И. Громадки

I

С самого начала я хотел бы отметить два мотива, руководившие нами с первого момента работы для христианских мирных конференций. Это, прежде всего, ответственность, как ее мы понимаем, согласно слову и призыву Евангелия. Здесь мы собрались, как исповедники благой вести пророков и апостолов, как те, к кому и сегодня со всей силой и необходимостью говорит Иисус Назаретский, в Которого мы верим

и о Котором исповедуем, что в Нем Слово стало плотью, и что Его Крест и Воскресение означают победу над людской тьмой и грехом, над смертью и злом. Мы неустанно слышим Его призыв идти за Ним, не проходить равнодушно мимо слабых и больных, мимо горя и страдания, и прикладывать свои руки к помощи и труду всюду там, где человек находится в опасности, и где нужно создавать новые взаимоотношения между людьми. Евангелие, как мы его понимаем, с его проникновением до самых глубин человеческого существования не является для нас ни остатком старой религиозной традиции, ни самообманом и ни настроением. Живой Христос, распятый и воскресший, для нас является светом, указывающим нам современное положение во всей его конкретности и реальности, Евангелие является для нас строгой критикой, осуждающей нашу поверхностность и неверность, неискренность и ханжество. Евангелие указывает нам беспощадно и строго наше положение, кто мы, где мы находимся, что мы исполнили и не исполнили, в чем мы изменили своему долгу и своему назначению. Евангелие также открывает нам зависимость между тем, что совершили наши отцы, какое наследие и какое бремя нам оставили, и тем, что нас ожидает, какие задания на нас возложены именно в этот момент. Евангелие Иисуса Назаретского напоминает нам со всей осязательностью о необходимости глубокой солидарности с современным человеком, с его заботами и немощами, а также с его надеждами и стремлениями. Евангелие Иисуса оберегает нас от самооправдания и самовозвышения. Идя по стопам Иисуса, мы видим, как мы тесно связаны со всем горем и тревогой нашего времени, как мы включены во все крупные и мелкие смятения и роковые вопросы современного человека. Кто верит в Евангелие, тот непосредственно и полно переживает все то, что волнует нас, как в личной борьбе, так и в отношениях хозяйственных и социальных, национальных и международных. Чем правдивее кто-нибудь принимает весть о присутствии святого и всепрощающего Бога в Иисусе Назаретском, в глубинах и на высотах человеческой жизни, человеческого сердца и совести, и борьбы человеческого общества, — тому становится более ясной и болезненной, но и ободряющей его собственная связь с окружающими людьми, независимо от того, находятся ли они в Церкви или вне Церкви, на Западе или на Востоке, принимают ли они Его веру, или не принимают. Евангелие глубже всех сокровеннейших глубин человеческого сердца, ибо Иисус Христос испытал все человеческие немощи, смерть и отвержение. Он взял на Себя все горе и надежду света. Евангелие шире и полнее, чем привыкли полагать те, кто соединяли Иисуса Христа с определенной религиозной, церковной или храмовой институцией. Церковь по идее Евангелия несет на себе бремя страдания, греха, тьмы и усилий человечества. Чем глубже мы проникаем к корням Евангельского благовестия, чем ближе стоим к Иисусу Назаретскому, Сыну Бога живого и Сыну человеческому, тем глубже и ответственнее воспринимаем мы бичение пульса других людей и всех тех, кто, находясь вне Церкви, борется в этом мире с болезнями и бедой, с невежеством и голодом, с ненавистью и злобой, со всей угрозой вражды и уничтожения, войны и гибели. Кого проникло слово, любовь, примирительная жертва и победа Христа, для того никакое страдание и никакая проблема этого мира не будет чуждой. Важно, чтобы и в этом нашем собрании мы ясно поняли и исповедали глубину и широту Евангелия, и чтобы каждый из нас лично попытался и здесь в этом собрании встретить и понять другого человека. Наше собрание оказалось бы бесплодным и праздным, если бы мы не поняли, не пережили и не исповедывали все вместе, что мы хотим во все время нашего общения в этом собрании быть соединенными с Тем, Кто принял зрак раба и Кто хочет здесь вместе с нами бороться и разрушать все преграды не-

доверия и подозрения, холодной сдержанности и ложного представления одного о другом. Наше собрание должно быть полем серьезного, настоящего, самоотверженного усилия, чтобы мы лично приблизились друг к другу и сумели взглянуть друг на друга не с точки зрения предубеждений и закостенелых взглядов, но непосредственно, с пониманием и ожиданием надежды.

Мы собрались здесь как члены Церкви Христовой. Многие из нас являются официальными представителями определенных церковных формаций. С особенным удовлетворением и радостью мы можем подчеркнуть участие автокефальных православных церквей, представленных официальными делегатами. Думаю, что с этой стороны наше собрание является единственным в своем роде форумом, на котором в таком значительном количестве православные церкви обмениваются взаимными рукопожатиями с группами и отдельными представителями иных церквей, с Запада и Востока, с Севера и Юга. Вместе с православными церквями вносится на это собрание богатое наследие древнего восточного христианства, которое в течение столетий, правильное, более тысячи лет, несло на себе бремя духовной и физической борьбы за Евангелие и Церковь на границах мира христианского и нехристианского. Это собрание само по себе является величественным зрелищем. Здесь представляется исключительная возможность для представителей, богословов и отдельных верующих остальных церквей не только лично и непосредственно познавать духовные стремления и цели православного христианства, но также и завязать те отношения братского общения и настоящего доверия, без которых христианство не может выполнить ничего великого. Интересно видеть, что представители Православной Церкви вступают в общение с самыми разнообразными протестантскими формациями, столь резко отличающимися от православной структуры со стороны догматической и литургической, организационной и исторической. Что нас соединяет как представителей или членов церквей? То, о чем мы говорили в первой части. Мы собрались не только как отдельные личности, но и как представители и члены церквей вокруг Того, о Ком нам благовещает Евангелие. Он есть и будет основой единства и общения веры, любви и надежды. Он борется вместе с нами против нашей исключительности, окостенелости, традиционной неподвижности. Видимые границы церквей Он обращает в невидимые и создает условия для того, чтобы мы не только беседовали, друг друга понимали, но чтобы мы и переживали хоть отчасти веяние того чуда, о котором мы читаем во второй главе Деяний, в повествовании о Сошествии Св. Духа на апостолов. Чтобы было ясно: смысл сказанного не должен и в малой степени ослаблять различие и в известном смысле также догматическое, богословское, организационное и традиционное значение наших особенностей. Наше собрание не хочет нивелировать расчлененность, своеобразие и богатство того заветания и наследия, с которыми отдельные церкви и их члены вступают на этот форум. Наоборот: именно здесь, среди нас, наше многообразие приобретает глубокий смысл. Каждый из нас стремится понять индивидуальнее, глубже и положительнее своего брата из других церковных формаций. Каждый из нас хотел бы как можно полнее выразить и объяснить исповедание своей собственной церкви. Чувство братства и единения христиан не ведет к однообразию, к обезличенности. И здесь мы стоим в том общении, в котором Сам Иисус Назаретский пребывает со Своей полнотой, со Своим богатством Евангелия, и именно, каждому из нас помогает бороться против ложной нетерпимости, исключительности и недоверия. Мы не можем бороться за новый дух во всем мире, в международных отношениях, если здесь, среди нас не создадим внутреннее общение доверия и стремления учиться один у другого и потом все вместе, как единая армия, идти в бой за высшие

ценности человеческой жизни и общества. Однако это станет возможным только тогда, когда мы безусловно с величайшей серьезностью будем веровать в Иисуса Христа, Его воплощение, Крест, Воскресение и Его постоянный авторитет для наших душ, церквей и всего мира. В Нем наследие наших церквей с их догматами, богослужебными и организационными формами приобретает непрестанно все новую свежесть. В Нем обновляется и претворяется все то, что мы приняли и унаследовали. Он является огнем, очищающим наши установления, Он устраняет всякие человеческие наслоения и все, что потеряло значение и действие. В Нем мы, очищенные и претворенные, можем стремиться к осуществлению единства Церкви Христовой и чрез Него исполняем новой радостью, отвагой и надеждой. Наше собрание должно быть свидетельством того, что живая Церковь продолжает свой путь, что она с радостью берет на себя ответственность за людей настоящего момента. Наше собрание должно выражать тот факт, что наша Церковь, пребывая с Тем, у Кого жизнь и смерть, Кто есть Альфа и Омега, стремится в любви и солидарности помочь этому свету, с его страданиями, с его опасностями и муками рождения.

II

Я уже сказал, что здесь мы собраны как представители самых разнообразных церковных образований: от древнего Православия до разнообразных видов реформации, с непрерывно меняющимися богослужебными и организационными формами. Нас радует присутствие членов Англиканских церквей, Церкви Старокатолической и нашей Чехословацкой Церкви. С радостью мы протягиваем руки тем братьям и сестрам, которые пришли к нам от церковных организаций, не имеющих прочного догматического и богослужебного порядка. Повторяю, мы все, собранные здесь, направляем свои взоры к Иисусу Христу. И эта направленность нашего взора к одному центру связывает нас всех. Это не только объединяет нас, но и создает нити органического единства в духе и истине. Мы были бы рады видеть здесь также членов самой большой церкви апостольской традиции — Церкви Римско-Католической. С нашей стороны двери широко открыты и останутся открытыми. Если среди нас пребывает Иисус Назаретский, это означает то, что Он стучится в наши двери, чтобы мы Ему отворили (Откр. 3, 20). Это место из Священного Писания мы понимаем в том смысле, что Христос хочет войти к нам не только Сам, но и вместе с теми, кто Его исповедует, то есть с нашими братьями и сестрами. Между этими братьями и сестрами мы мыслим также и членов Римской Церкви, приходящих вместе с нашим Господом. Мы готовы с этими братьями и сестрами сесть за общий стол, к которому нас зовет Сам Иисус Христос. Мы очень хотели бы понять их так, как они сами себя понимают, и учиться у них тому, что они приносят с собою, как особое наследие и завет. Однако нам кажется, что еще не пришло время нам встретиться, не только как членам своего светского общества, не только как личным приятелям, но также как исповедникам Того же Господа и Свершителя веры. Мы не хотим здесь разбирать причины этого. Мы хотели бы только задуматься над препятствиями и преградами, нас разделяющими, и сделать все возможное для их устранения. При современном положении нам кажется, что вопрос идет о преодолении в особенности двух препятствий. Прежде всего — это высшая духовная власть Римской Церкви, носитель которой не только облечен непогрешимостью, то есть последним верховным авторитетом в делах веры и нравственности, но также верховной и абсолютной архипастырской властью во всем мире. Этой догматической формулировкой до известной меры затруднены

экуменические переговоры с Римской Церковью. Экуменическое сотрудничество в настоящем смысле слова возможно только там, где представители и уполномоченные отдельных церквей исходят из общих позиций и свое решение подчиняют высшей инстанции, находящейся над ними. С того момента, когда какая-либо Церковь присваивает себе право на окончательный и верховный авторитет в вопросах веры, едва ли возможно вести переговоры, которые бы имели смысл для обеих сторон. А также и там, где представитель одной Церкви облечен верховным каноническим авторитетом над всей Церковью, то есть над теми, которые хотя не принадлежат к ней видимо, но хотят быть членами единой Церкви Христовой, там отсутствует благоприятная атмосфера для свободных и плодотворных экуменических переговоров, ибо настоящее экуменическое сотрудничество возможно только там, где члены отдельных церквей исповедуют веру во единого Главу Церкви — Христа Спасителя, в этой вере укрепляют свое единство, а свои различия в понимании Евангелия и своего исповедания подчиняют авторитету, находящемуся над всеми.

Но и по другой причине сотрудничество с Римско-Католической Церковью затруднено. Конечно, мы знаем, что в этой Церкви есть много исповедников, борющихся с искушением с помощью Церкви организовать фронт, враждебный определенной части современного света. И в ней есть выдающиеся отдельные личности, которые верят, что Церковь не должно приравнять ни к какому международному, политическому, социальному или государственному учреждению. Между ними находятся богословы и даже представители иерархии, а также разных миссийно-практических церковных стремлений (и политики, и государственные деятели), которые понимают, что Церковь в последнее столетие должна была часто освобождаться от старых социально-политических учреждений. Когда после эпохи феодализма, с которым Римская Церковь была почти органически связана, наступила, в результате революционных переворотов XVIII столетия, новая эпоха, то Церковь была принуждена приспособиться к стремлениям новой общественной структуры.

В течение всего XIX столетия Церковь боролась за эти новые пути. Она знала, что феодальный строй общества уже отжил и потерял свою творческую силу. Во всех главных странах христианской цивилизации шаг за шагом побеждал либеральный взгляд на общество, то есть либерализм. И там, где еще существовал старый монархический строй, духовная, культурная, социальная и политическая жизнь все больше и больше формировалась под влиянием либерализма с его идеями свободного частного предпринимательства и права каждого гражданина иметь то или иное мировоззрение и принадлежать к той или иной церковной форме. Государственная церковность и теократический взгляд на общество теряли свои функции, вес и авторитет. Богословы и высшие представители Римско-Католической Церкви с полным правом выступали против либерального общества новой эпохи. С полным правом они указывали на то, что неограниченный индивидуализм нового человека и бесконтрольная свобода его хозяйственной деятельности ведет общество к внутреннему разложению и лишает его творческой способности решать задачи устройства нового общества. В этих возражениях было много предпосылок, чтобы именно католик понял стремления трудящихся (т. е. рабочего класса) к созданию охраны против эгоистической и необузданной хозяйственной, финансовой и предпринимательской власти. Не один католический теолог и представитель иерархии видел, что у рабочего есть только его руки и разум, и что он без материальных средств, поставленный в зависимость от произвола и часто злой воли промышленников, а позже монополий, нуждается в реальной страховке против голода, нужды, безработицы, политического и соци-

ального бесправия. Мы знаем, что католическая теология и иерархия боролись против либерализма и в области идей, и в области социальных и хозяйственных отношений.

В настоящее же время мы являемся свидетелями того, что Римская Церковь постоянно впадает в соблазн быть заодно с властолюбивыми стремлениями того самого общества, которое не в силах сохранить мир и является одним из виновников второй мировой войны. Считаем большой ошибкой и заблуждением то, что в настоящее время в этой Церкви раздаются прямо-таки страстные призывы, чтобы Римская Церковь стала опорой наступательного фронта, организованного против восточной половины света, чтобы она давала духовную пищу, религиозный пафос и оказывала политическую поддержку тому, что упрощенно мы называем антикоммунизмом. Мы не говорим теперь, как граждане социалистического государства или страны, находящейся под коммунистическим руководством. Мы говорим теперь как члены Церкви Христовой, которые на основании своей веры и своего понимания евангельского благовестия считают это стремление вовлечь Церковь и христианскую цивилизацию в борьбу против социалистического света или против коммунизма — заблуждением и несчастьем, подрывающими самые корни христианской веры и сегодняшней великой миссии церковного общения. Нас встревожили некоторые выступления на последнем евхаристическом конгрессе в Мюнхене и заявления высоких иерархических представителей, независимо от того, были ли они из Италии или Германии, из Америки или из любого конца света. Чтобы быть справедливым, нельзя забывать, что эти соблазняющие призывы образовать христианский фронт против социалистических стран, против коммунизма с его идеологией и грандиозным опытом переустройства человеческого общества и освобождения людей от нищеты и невежества, расового принижения и хронического голодания, — не ограничивались только областью Римско-Католической Церкви. Они раздавались и в исторических формациях протестантских (а также в иных церквях, которых нельзя отнести к двум указанным категориям). Эти призывы раздаются также и в так называемом «моральном вооружении», которое является при теперешней напряженности в мире скорее моральным разоружением. С самого начала ХМК все наши усилия были направлены против открытых или замаскированных попыток привлечь христианские церкви и так называемую христианскую цивилизацию с ее нравственной культурой и политической традицией на службу определенно наступательного фронта современного света в любом направлении. Мы убеждены в том, что с этой стороны мы ведем великий бой за свободу Церкви на основе Евангелия. Мы знаем свои недостатки, мы должны сами себя неустанно проверять, мы должны бороться против смятения в головах и сердцах, против трусости и близорукости. Ведь именно в связи с этим мы хотели бы подчеркнуть и ясно выразить смысл своей работы. Мы преданы своим церквям. Мы все, собравшиеся здесь, чувствуем тесную связь со своими церковными формациями. Нам бы очень хотелось, чтобы наша деятельность и это собрание дали положительный результат для нашего духовного общения, сердечного пыла и творческой силы христианским церквям как в отдельности, так и вселенной Церкви Христовой в ее целом. Мы должны непрестанно задавать себе вопрос, — не потеряло ли христианство значительную часть своей живой силы и не утратило ли оно ту творческую функцию, которая проявлялась в классические времена христианской образованности (в Церкви Апостольской, в эпоху отцов Церкви, в средневековых реформационных движениях, в самой Реформации и быть может в самом начале экуменического движения)?

Всю первую половину нашего столетия человечество переживало мировые потрясения и перевороты и до сих пор еще мы находимся под впечатлением катастрофы, потрясшей мир 20 лет тому назад. Мы все еще слышим жалобы и стоны десятков миллионов тех, кто пал на поле битвы, погиб в развалинах разрушенных домов, в концлагерях и газовых камерах. Мы — свидетели того, что так называемые христианские народы перестали уже быть не только политическими, но даже и нравственными, и духовными учителями современного человечества. Социальные перевороты, уже с 1917 года, перенесли центр тяжести ответственного созидания общества не только с феодальных слоев, но и с капиталистических и мелко-буржуазных на класс трудящихся, как людей, так и целых народов, еще недавно бывших на поводу у колониальных властителей. Лицом к лицу мы стоим перед фактом (возможно, что мои слова здесь определяются нашей восточной перспективой), что миллиард людей от Эльбы до Тихого океана принимает участие в перестройке общества на новых началах и этой перестройкой стремится обеспечить человеческую свободу и достоинство более адекватной общественной структурой, чем это могло сделать старое общество, будь то феодальное или либеральное. Каждая революция является твердой и иногда немилосердной. Но сегодня это уже не революционный опыт, а продуманная, плановая и осуществимая программа новых порядков в городе и деревне, в странах традиционно-христианских и нехристианских, культурно развитых и примитивных. Это — могучая борьба во имя того, чтобы людям была дана новая безопасность, действительное общественное равенство и была обеспечена свобода не только политическая, но также социальная и хозяйственная. Все это происходит на развалинах старых порядков, после потрясающих катастроф материальных и духовных. Новые люди берут на себя ответственность и имверяют руководство и управление. Часто бывают они без опыта и должны учиться шаг за шагом как управлять и руководить, как организовывать культурную и хозяйственную жизнь. При всем этом, на свете так много нравственного ослабления вследствие длительного международного напряжения и ужасных ударов, нанесенных временем последних войн и революций.

И эта борьба за новое человеческое общество сопровождается большим недоверием по отношению к Церкви вообще, она соединяется с отталкиванием от старого, так называемого религиозного мировоззрения и направлена против религии, как остатка суеверий, некритического мышления, реакционности и препятствия на пути к высшим общественным формам. Не станем в настоящее время разбирать вопрос веры и неверия, Евангелия и атеизма, или вопрос о том, что относится или не относится к настоящей вере Иисуса Назаретского. Мы хотели бы только задуматься над тем, в чем именно христианские церкви и их члены ответственны за недуги и муки старого общества, за глубокую пропасть между бедными и богатыми, сильными и угнетенными, и над тем, какую вину несут они за катастрофы последних десятилетий. Мы не можем сделать вперед ни одного шага, если, как верующие члены своих церквей, откажемся от самокритики, если не будем смотреть отважно и реально в глаза вчерашним и сегодняшним переворотам и всему тому, что вообще происходит в свете, и в каком направлении, по всей вероятности, будет развиваться наше общество сегодня и завтра. Мы также должны ясно видеть, что не поможем современному человечеству при его созидательной работе, если не примем во внимание его положительных стремлений к лучшему общественному устройству, к новым общественным формам, к более приемлемым основам свободы, достоинства, права и справедливости. Поэтому с большой серьезно-

стью — богословской и духовной — мы защищаем Церковь от всех попыток превратить ее в духовную носительницу тенденций, враждебных Востоку и коммунизму. Но она не может быть или стать носительницей априорного антипохода, если бы это был антизападный крестовый поход. При этом мы хотели бы, особенно мы, восточные христиане, чтобы наши братья в иных областях света поняли, что здесь речь идет не об оппортунизме и коллаборационизме, и тем более не о трусости и приспособленчестве. Настоящее Евангелие, как мы уже говорили о нем в самом начале, помогает нам, идя по стопам Иисуса Назаретского, распятого и воскресшего, нести настоящую благовест о любви и прощении, о примирении и братстве. Для нас важно, чтобы в свете Евангелия поняли современного человека, ослабленного ядовитой атмосферой прошлых эпох и напрасно ожидавшего помощи бедным и нищим, голодающим и презираемым. Мы должны понять его, прежде всего, с его положительными стремлениями к новому общественному строю. Мы должны понять и его неверие, и его борьбу против церкви и так называемой религии. Только тогда, когда мы поймем его планы и надежды и его борьбу за новое общество без классовых и расовых различий, мы вероятно поймем его ошибки и заблуждения, его недостатки и пробелы в его работе. Мы лучше поймем, что неверие может быть преодолено отнюдь не борьбой с фронтом атеизма, но настоящей верой в Евангелие и желанием подойти к человеку и взять на себя его заблуждение и неверие и помочь ему так, как Сам Иисус Назаретский помогал человеку. Антиатеистический фронт может стать проявлением слепого фанатизма, религиозного озлобления и ненависти (что является самым извращенным проявлением ложной религиозности), но он может стать также проявлением материального эгоизма, малодушного страха и из этого всего вырастающего непонимания действительных потребностей реального человека в современном реальном свете.

В известном смысле мы можем сказать, что наше движение на платформе ХМК и наш ВСМ являются проявлением нашего стремления к чистоте Церкви и служат делу борьбы за Церковь Христову. Мы верим и исповедуем, что Иисус Христос Сам ведет эту борьбу с настоящей действительностью. Но это наше исповедание не является фальшивой и благочестивой ширмой для духовной слепоты, лени и перепуганного традиционализма. Мы хотим верить глубже, чем до сих пор, мы хотим быть строже к самим себе, но мы хотим любить горячее, будучи убеждены, что настоящая любовь изгоняет страх и что тот, кто в свете Евангелия и любви подходит к человеку (даже и к тому, который нас не понимает и не принимает нашей веры), освобождается от страха и испытывает радость надежды. Мы знаем, что обычный тип современного христианина несет на себе печать малодушной посредственности; что он еще не готов не только понять современную революционную эпоху, но и начать серьезно и без страха работать на развалинах прошлого. Средний христианин (а каждый из нас имеет в себе его частицу) долго не замечал всей глубины современных перемен. Он все продолжал вращаться в кругу своих личных навыков и традиций, своих личных, местных или церковных интересов. Поэтому он часто заблуждался. На все перемены он смотрел, как на нечто временное и поэтому в своей вере не боролся с действительностью и событиями, не сознавал, что вместе с евангельским Христом он должен пережить Его сошествие во ад, Его распятие, смерть и погребение. Поэтому он и не переживал с чувством торжества все значение пасхальной победы Иисуса Христа и не сознавал, какой свет бросает эта победа в царство смятения и мрака, безысходности и боли, страданий и стремлений современного человека, жаждущего нового общественного устройства. Поэтому так много церквей, религиозных обществ и отдельных христиан думало оградить себя от нового света железной, бамбуковой или

золотой стеной, и эту стену оправдывали лжехристианскими аргументами. И сегодня мы можем убедиться в том, что за этими стенами оказались запертыми те, кто считал себя на свободе. Борьба за Церковь Христову, за очищение ее огнем Евангелия, за чистоту ее веры, надежды и любви должна стать делом всего христианства. Во всем свете, на всех материках есть братья и сестры, понимающие это великое задание. Мы должны признать, что в наших европейских церквях есть еще отдельные лица и группы христиан, живущие во внутренней самоизоляции. Поэтому ВСМ должен быть тем форумом, на котором разыгрывается борьба за Церковь. Мы очень хотели бы освободиться от всякой гордости, самооправдания и в этот момент быть содружеством тех, кто сознает не только свою ответственность и вину, но и находит именно в Евангелии очистительный огонь, освежающую воду, и свет, озаряющий им близкие и далекие горизонты.

IV

Этим путем мы подходим к дальнейшей проблеме о сущности нашего назначения. Мы исходили из Евангелия. Мы обсуждали положение в церквях, выразили радость по случаю участия стольких представителей главных церковных формаций. Мы указали на проблему и трудности сотрудничества с членами Церкви Римско-Католической. Эту проблему мы взяли шире и покаянно сознались в том, что страдаем малодушием и страхом, путаницей в головах и сердцах. Поэтому мы подчеркнули, как часть своего назначения, борьбу за Церковь Христову. Смыслом этих рассуждений было желание указать, что наша борьба за мир выходит за пределы политических, международных, великодержавных и социальных проблем. Одновременно с этим мы хотели изложить взгляд, что наша вера в Евангелие и в единую Церковь Христову должна вести нас в самую середину тоски и страдания, немощей и грехов, но также стремлений и надежд современного человека вообще. Иисус Христос пришел в этот мир, чтобы послужить людям. Он вошел в их жизнь с их грехами и злобой, смертью и могилами, чтобы освободить их от всего того, что человека связывает, порабощает и калечит как в самой глубине его существа, так и в человеческом обществе. Повторяем то, что уже сказали, — именно, что Церковь не является самоцелью, что она хочет своим послушанием воздать честь и хвалу своему Господу, но вместе с тем в своей свободной любви хочет служить человеку, где бы он ни находился: в Церкви или вне Церкви, в частной жизни, или в сфере политической, социальной и международной. И мы, руководимые своей верой в Евангелие, идем именно туда, где человеку нужна прежде всего ясность, и где человек ищет помощи и подкрепления. Мир на земле является лозунгом, с которым мы здесь собрались. Мы понимаем мир в том смысле, в каком о нем говорили пророки и апостолы и каким исполнено Евангелие. Древнееврейское слово «шалом» в смысле ветхозаветном означает больше, чем внешний покой, чем положение без войны и борьбы. Это полнота Божиих даров, Его любви и милости, Его прощения и Его уподобления нам. Мир, каким мы его знаем в Рождественском благовестии, является исполнением того покоя, который отчасти вкусили уже пророки, но который во всей полноте пришел с Иисусом Назаретским, проникая во все тайники людского существа и людских отношений. Это мы хотим внести в сегодняшнюю борьбу за мир. Мы идем к людям всюду там, где происходит этот бой за мир. Христово Евангелие предназначено всем. Оно не знает границ и идет даже туда, где тревога и смятение, движение и шум общественно-политической жизни. Не понимает глубину евангельского покоя тот, кто из-за преувеличенной деликатности или себя-

любивого желания совершенства удаляется от грязи и праха, от движения и суеты земной общественной жизни. На улицах и торговых площадях мы должны работать точно так, как в глубине своих сердец или под кровом наших собраний и церквей. Тот, кто верит в Евангелие, не спрашивает непрестанно с неверием, может ли он сотрудничать с тем, кто забрызган грязью светской жизни. А кто из нас не забрызган? Кто может сказать, что свет со своей пылью и грязью не проник также в наши молитвы и под своды наших храмов? А разве мы не заприщем наших сердец и душ? А кто может сказать, что Иисус замыкается перед мирским человеком, даже самым запятанным? Он шел к прокаженному, которого все боялись, которым брезговали и которого изгоняли не только из храма, но и из всего общества. Он шел к мытарям и сидел с ними за стол. И Он умер на Кресте, как отверженный, как Тот, от Кого отреклись именно представители благочестивой церковной и храмовой жизни. Мы хотим стоять среди этого света, и мы не заключаем себя в институции и закрытые кружки набожных и избранных. Мы прислушиваемся к тоске и биению сердца человека там, где он есть, и присоединяемся к нему в тоске и усилении найти покой. Там, где предвзятое недоверие к людям и себялюбивое удаление от них повышает горе и препятствует его отстранению, там Евангельское благовестие о мире на земле отворяет двери людям и приносит то очищение, которое необходимо в людских отношениях. Но этот покой является также воззванием и поощрением нашего стремления вести конкретный бой против военной угрозы, против всех сил, вызывающих грозную атмосферу напряженности, недоверия и враждебности в нашем свете. Мы хотим создать атмосферу, в которой бы государственные люди и политики, культурные работники и воспитатели могли работать для действительной дружбы между народами, для их сотрудничества и их взаимного понимания. Неудача прошлогодней конференции государственных деятелей на верхах была несомненно следствием, кроме конкретных обстоятельств, также еще неподготовленности масс ведущих стран к взаимному пониманию и сотрудничеству. Нетерпеливо ожидаем мы момента, когда сойдутся высокие государственные деятели. Правда, мы видим, что на разных местах делаются попытки — если и не сорвать их конференцию, то во всяком случае отравить атмосферу, в которой будут вестись переговоры. В свое время мы надеялись, что конференция в мае 1960 года будет означать решительный шаг вперед на пути улаживания вопросов мира и сотрудничества народов. Конференция провалилась раньше, чем началась, и мы поняли, что, по-видимому, даже христианские церкви не сделали всего необходимого для создания условий ее удачи. Нашей задачей является найти конкретные причины — почему так произошло. И наша деятельность в ХМК и наши выступления в ВСМ должны служить этому конкретному анализу для определения того, в каком свете мы живем, каковы возможности и предпосылки мира и каковы главные причины того, что человечество все еще живет в состоянии напряжения, которое порой кажется угрозой новой катастрофы и значительно усилилось по сравнению с прошлыми годами. Мы соединяем обе задачи: создавать условия для успеха работы в пользу мира и одновременно исследовать со всей критичностью, конкретностью и откровенностью большие и малые явления современной жизни и находить пути помощи государственным людям и защитникам мира отстранить с этого пути все камни и камушки и засыпать все трещины, препятствующие успеху их стараний. Поэтому и на ХМК, и в этом нашем собрании мы попытаемся решить вопрос, как мы очутились в современном положении с конца последней войны и даже еще с начала мировой революции в период 1914—17 годов. Поэтому мы задаем вопрос, как случилось, что мы дошли до холодной войны, какой ее смысл и процесс этого явления и каковы причины и

МОЛИТВА ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ ВСЕМИРНОГО ОБЩЕХРИСТИАНСКОГО КОНГРЕССА В ЗАЩИТУ МИРА

те ответственные лица, которые были участниками этого отрицательного послевоенного явления. Поэтому мы устанавливаем главные международные проблемы современного положения и главные источники напряжения: мы занимаемся проблематикой Германии, ее катастрофой в промежуток 1933—45 годов и задаем вопрос, были ли причины этой катастрофы действительно вырваны с корнем и не прорастают ли новые ростки на почве, орошенной таким количеством крови и взбужденной всеми ужасами военных лет. Мы спрашиваем, каковы условия мира с Германией, с двумя ее государствами, каковы условия для объединения Германии и для ее полного участия в международной жизни. Нашему сердцу близко прошлое, настоящее и будущее немецкого народа, без искреннего сотрудничества которого нельзя себе представить настоящего мира ни в Европе, ни во всем свете. Нас радует присутствие большого числа представителей немецких церквей и государств. Особенно нас радует сотрудничество тех, кто за последние 15 лет оказался в первых рядах могучей и благородной борьбы немецкого народа за примирение, за построение нового общественного порядка на свете. Мы изучили и хотим еще глубже изучить дальневосточный вопрос и, прежде всего, причины того, что народный Китай, со своими 650 миллионами населения, непрерывно исключается не только из ООН, но и вообще из главнейших институций, ответственных за новые порядки в целом свете. Мы никого не хотим судить при этом, но мы обязаны, именно, как члены Церкви, ставить перед своей Церковью и перед мировой общественностью вопросы спешные, серьезные и требующие разрешения. Со всем этим связано то тревожное настроение, которое в последние годы охватило целый свет, в особенности африканские и азиатские народы, и все более проникает в Латинскую Америку. С 1914 года мы живем в тревоге, как на вулкане, чувствуем, как со всех сторон происходят обвалы, и видим, что последней войной 1939—45 гг. не только не были решены все основные международные вопросы, но что именно эта война вызвала движение на всех континентах и что до сих пор, через 16 лет после ее окончания, не удалось разрешить ни одного важного вопроса международных отношений. Не помогут здесь жалобы, не помогут обвинения, не поможет бесплодное, хоть и с хорошими намерениями, морализирование: здесь поможет только серьезное, ответственное наблюдение международных событий и ответственное исследование того, что сами мы должны сделать.

Мы не можем не коснуться одной стороны современных международных отношений: человечество, в основном, разделилось на три группы — группу государств так называемых буржуазно-капиталистических, группу государств социалистических (идущих к коммунизму) и группу новых государств, возникающих в революционном освободительном движении у бывших колониальных народов и народов до сих пор еще живущих по колониальному статусу. Еще долго после последней мировой войны оставалось положение, когда государственные люди и политики продолжали думать вместе с общественностью так называемых христианских и демократических народов, что последней решающей и определяющей силой будут и останутся ведущие народы Западной Европы и Северной Америки. Это была иллюзия, бывшая причиной большого хаоса в общественной жизни и в жизни церкви. Ибо, как мы уже заметили выше, церкви считали и часто считают, что ведущая роль западных демократий является обеспечением их существования и развития. В настоящее время мы стоим лицом к лицу с действительностью, что социалистическая область Восточной Европы и Азии будет все время участвовать в формировании новой международной группировки и международного строя. В настоящее время западному человеку нелегко найти решение этой ситуации не только умственно, но и всем своим существом, и нелегко большей части традиционного хри-

стианства смело и с надеждой взглянуть на новое положение и считать как возникновение социалистических государств, так и выход на сцену бывших колониальных народов редкой возможностью начала новой христианской проповеди и строительства Церкви. Мы полагаем, что полное изменение международного положения за последние 20 лет и возникновение новых государственных, культурных и социально-политических группировок означают глубокое проникновение в самую глубину бывшей до сих пор истории человечества, и что возникновение нового равновесия и устойчивости в международных отношениях есть длительный исторический процесс. Мы хотим понять это положение и терпеливо вести борьбу в области своей веры и плана деятельности. Никто не может творчески, мудро и реально искать настоящих путей к мирному сожительству без того, чтобы со всей откровенностью, самокритикой и терпением исследовать, что с этой стороны означает современность, что может быть настоящей помощью в деле защиты мира и что может влиять как опасное препятствие. Есть люди доброй воли, руководящиеся своими благородными представлениями, иногда иллюзиями, притом всегда с полной искренностью, но которые приходят к тушику безнадежности, иногда цинизму, так как не принимали настоящего положение со всей серьезностью и реальностью, не видели исторической сопричинности, не наблюдали точно и критически, и поэтому не заметили, что требовали от них данная минута и данное положение.

(Окончание следует)

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА

I

Объединенные верой в Иисуса Христа, Которому дана всякая власть на небе и на земле, более 600 христиан, представителей и членов различных церквей, исповеданий и деноминаций со всех концов мира собрались в Праге на первую Общехристианскую Конференцию в защиту мира.

В начале атомного века, когда над нами нависла угроза возможного самоуничтожения рода человеческого и когда мир взывает о мире, мы воспринимаем как одно целое обетования Божии: «На земле мир» и «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Убежденные в правоте своей веры, мы призываем всех христиан и все народы верить этим обетованиям Милосердного Бога и идти в силе Его путем мира.

II

1. В Сыне Своем Иисусе Христе Бог заключил мир между Собой и всеми людьми. В то же время Он установил союз мира и любви среди людей.

Мы не можем не прислушаться к этой радостной вести, а внимая ей, — не отдаться всеми силами установлению, сохранению и закреплению мира на земле между людьми и народами.

2. Бог примирил мир с Собой чрез Иисуса Христа и призвал Свой народ к служению примирения.

Мы не можем не прислушаться к этой радостной вести, а внимая ей, — не указывать всем людям и народам, находящимся во вражде между собой, практические пути и возможности взаимного понимания.

3. Бог в Иисусе Христе милостиво передал Свою справедливость всем людям.

Мы не можем не прислушаться к этой радостной вести, а внимая ей,—не принимать участия в выработке хороших законов и доброго порядка для всех людей и групп людей, для всех наций и рас и для международных отношений в интересах мира.

4. В Сыне Своем Иисусе Христе Бог проявляет ко всем нам по сей день великое долготерпение и милосердие, и этим долготерпением и милосердием мир будет жить до скончания века.

Мы не можем не прислушаться к этой радостной вести, а внимая ей,—не трудиться различными способами для того, чтобы каждый народ проявлял терпение по отношению к другому народу, чтобы народы настойчиво искали взаимопонимания между собой и были готовы к взаимным жертвам.

III

Мы признаем, что весь христианский мир и все мы долгое время противились тому, чтобы открыть свои души миру Божьему и повиноваться Его заповеди любви для содействия установлению условий, необходимых для мира среди людей на всей земле. Мы вовлеклись в общее беспокойство рода человеческого. С глубокой скорбью и великой тревогой мы видим, что многие христиане отрицают заповедь Господа нашего, Который призывает нас на путь мира, примирения и справедливости; они узаконяют лжехристианским образом средства массового истребления, объявляя известные социальные системы неизменяемыми и ведя холодную войну против народов, строящих новый социальный порядок. В этой связи мы вынуждены сказать, что бесчисленные братья-христиане римско-католической веры, разделяющие нашу тоску по миру и старающиеся вместе с нами избежать катастрофы холодной и горячей войны, переживают тяжелые конфликты совести вследствие поведения многих из их церковных руководителей. Некоторые ведущие представители церковной власти, а также круги Ватикана, к сожалению, содействуют поддержанию духа холодной войны.

Говоря это, мы не перестаем молиться, чтобы Бог сохранил нас и наших римско-католических братьев неизменно в Своей любви и привел нас всех к познанию Его воли и исполнению Его заповеди любви и мира.

Но Бог не отменил Своего обетования мира, милосердия и любви к людям; поэтому мы осмеливаемся сами обращаться во имя Иисуса Христа, нашего распятого и воскресшего Господа, ко всем христианам и к нашим собственным народам, поддерживая, прося, призывая, предостерегая их и возвещая им обещание мира на земле. Да пошлет Бог мира нам и всякому народу дух покаяния и молитвы, дух доверия и смелого действия.

IV

1. В свете мира Божьего мы признали:

В атомный век война есть безответственное и бессмысленное средство решения международных проблем. Полагаясь на средства массового уничтожения, угрожая атомным оружием ради запугивания, производя это бесчеловечное оружие, обучая молодежь возможному применению его, — люди не только действуют противно здравому смыслу, но совершают грех против Бога.

Поскольку гонка атомного вооружения продолжается, мы просим все парламенты и правительства сделать все возможное для уничтожения войны и быть решительными в этом деле.

Для достижения этого должны быть прекращены все испытания ядерного оружия и должно быть достигнуто соглашение относительно международного контроля.

Те народы, которые еще не имеют атомного оружия, должны отказаться от приобретения оружия массового истребления. Должно быть сделано все, что может способствовать общему и полному разоружению и прочному миру во всем мире.

Всякое ядерное оружие должно быть запрещено и существующие запасы его уничтожены с тем, чтобы атомная энергия могла, наконец, служить только мирным целям. Необходимо обратить внимание на усилия и планы образования свободных от атомного оружия зон и заключения международных договоров о нейтралитете.

Нерешенная проблема Германии является опасной раной на теле Европы. Поэтому мы призываем церкви и христиан, правительства и народ обоих германских государств осознать специфично германский соблазн любой формы вооружения, в особенности атомного, перестать верить в действительность вооруженных сил и активно содействовать миру в Европе и во всем мире.

2. В свете примирения Божьего мы признали:

Холодная война готовит путь для атомной катастрофы. Мы знаем, что все народы жаждут мира. Холодная война господствует везде, где, пренебрегая этой жаждой мира, народы и правительства стремятся к процветанию и благоденствию за счет других народов и государств.

Сегодня мы должны обратить особое внимание на сосуществование и конструктивное сотрудничество народов и групп народов, живущих в различных экономических, политических и культурных условиях и традициях. Взаимное осуждение должно уступить место дружественному соревнованию.

3. В свете Божьей справедливости мы признали:

Все народы, все нации, все правительства сегодня стоят перед трудной задачей не только устранить войну, но и дать миру порядок, при котором народы и государства, в прошлом бывшие в пренебрежении, в частности народы и государства Азии, Африки и Латинской Америки, смогут процветать. Наши молитвы и наши симпатии должны быть на стороне этих угнетенных и презираемых народов, лишенных прав, и всех тех, кто вступил на путь свободы и независимости. В то же время мы думаем и о тех народах и государствах белой расы, от которых сегодня следует требовать, чтобы они отказались от своего влияния и от своих мнимых прав, от своего богатства и сырья, в особенности в вышеупомянутых частях мира. Старые колониальные державы должны понять, что им следует отказаться от своего господствующего положения. Нации, живущие в лучших материальных условиях, должны понять, что им надлежит быть готовыми на жертвы для того, чтобы помочь подъему жизненного уровня сильно нуждающихся наций.

Единственный способ решить трудные проблемы так называемых слабо развитых стран, как мы видим, — это товарищеское сотрудничество между всеми государствами, между старыми и молодыми нациями. Расовые предрассудки, любая новая форма колониализма, а также всякое промедление в оказании помощи миллионам нуждающихся только сеют семена ненависти и угрожают мирному сосуществованию народов.

Мы напоминаем тем народам, которые расходуют громадные суммы на вооружение, о том, что каждое ограничение этих расходов освобождает средства, которыми можно облегчить голод и человеческую нищету во всем мире и дать возможность народам воспользоваться всеми благами земли. Необходимо действовать быстро.

4. В свете Божьего терпения мы признали:

Сегодня в нашем распоряжении находятся неслыханные технические возможности. Мы можем воспользоваться ими для зла и разрушения или для добра и благоденствия земли и ее обитателей.

Веруя в Божие милосердие и долготерпение, мы убеждены, что Он спасет жизнь рода человеческого и утвердит мир среди народов земли. Но для мира среди народов и для примирения людей Он потребует установления справедливости на земле усилиями самих людей.

V

Эта миротворческая деятельность должна объединить всех людей, ибо Господь Бог все держит в Своих руках. Он ведет всех людей согласно совету Своей любви, и произнесет Свой последний приговор в пришествие Господа Иисуса Христа. Его благость возлагает на нас долг призывать всех людей доброй воли объединиться в нашей работе с нами. Мир Божий, превосходящий всякое разумение, сохранит наши сердца и мысли в Иисусе Христе, Господе нашем.

ПОСЛАНИЕ ВСЕМИРНОМУ СОВЕТУ ЦЕРКВЕЙ

Дорогие братья! Приветствуем вас от имени первой Общехристианской Конференции в защиту мира апостольским приветствием: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Мы высоко ценим то, что вы прислали официального наблюдателя. Он доложит о нашей работе, и мы будем рады послать вам документы нашей Конференции.

Нам приятно констатировать возрастающий интерес к нашему делу, вызывший в многочисленности и разнообразии церквей, представленных здесь, что придает особый характер собранию этого года. Древние церкви Малой Азии и Церковь Эфиопии принимают в нем такое же активное участие, как и молодые церкви Африки и Азии, в лице своих энергичных представителей, и Церковь Китая. Патриарх Алексий, Глава Русской Православной Церкви, один из самых убежденных сторонников деятельности нашего Конгресса, заявил о своем согласии войти в Постоянный Комитет Христианской Конференции в защиту мира в Праге. Наше стремление в качестве христианского движения в защиту мира содействовать делу Всемирного Совета Церквей подкрепляется значительно возросшим числом тех церквей-членов Всемирного Совета, которые представлены на нашем собрании делегатами и наблюдателями. Мы радуемся также росту сотрудничества молодых христиан всего мира.

Церкви, конгрегации и отдельные христиане, участвующие в Общехристианской Конференции в защиту мира, возлагают большие надежды на Генеральную Ассамблею Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели. Мы считаем объявленное вступление Русской Православной Церкви в Всемирный Совет Церквей одним из наиболее решающих событий в церковной истории. Мы объединяемся в молитве, чтобы Господь даровал Ассамблее в Нью-Дели, главная тема которой будет «Иисус Христос — Свет миру», плодотворное обогащение духовной жизни во всех церквах.

Мы убеждены, что документы нашей Конференции, которые мы представим Всемирному Совету Церквей, окажут значительную услугу при дискуссиях в Нью-Дели, в частности при обсуждении вопроса об обязанности христиан быть миротворцами на земле, и в беседах о развитии братских отношений между народами Востока и Запада и народами Азии и Африки, получившими независимость.

Уже в нашем прошлогоднем письме мы выражали интерес к деятельности Комиссии церквей по международным делам и департамента «Церковь и Общество» Всемирного Совета Церквей. Именно из этих отделов Экуменического Совета исходят некоторые смелые предложения относительно улучшения отношений между народами. Мы не хотим скрывать, что в наших кругах были высказаны и некоторые критические замечания, но мы убеждены, что Нью-Дели еще больше укрепит это дело с тем, чтобы призвать христиан всех наций к более активному участию в общих усилиях защиты мира. Кампания против ядерного вооружения, требование общего и полного разоружения, предотвращение всякого вида колониализма, умиротворение политически опасных центров во всех частях света и преодоление холодной войны — все это проблемы, решение которых составляет задачу всех церквей и всех христиан. Мы решили подчеркнуть неотложность этой задачи и увеличить наши собственные усилия для того, чтобы помочь ее осуществлению. Мы надеемся, что Ассамблея в Нью-Дели отзовется на наш призыв и ясно засвидетельствует о задаче и обетовании, данных христианам — быть миротворцами и воздать хвалу могуществу Бога уверенным и смелым действием.

Мы знаем, что Ассамблея в Нью-Дели предстоит заниматься большими и сложными проблемами структуры экуменического сообщества, но мы знаем также о нашем единомыслии с теми деятелями Экуменического движения в прошлом и настоящем, которые указывают, что единство Церкви не может быть достигнуто без нашего единения, без смелой веры и послушания.

Разрешите закончить это послание словами приветствия и одобрения всем участвующим в подготовке Ассамблеи в Нью-Дели, с пожеланием, чтобы эта встреча оказалась большим вкладом в дело разрешения неотложной задачи борьбы за мир, и с выражением нашей горячей молитвы о богатом и благословенном собрании под водительством Святого Духа.

КОММЮНИКЕ

С 13 по 18 июня 1961 года в Праге происходили заседания Первого Общехристианского Конгресса в защиту мира. В работе Конгресса принимало участие 628 христиан различных протестантских исповеданий и православных церквей. На конгрессе было представлено более 40 стран всех частей света. Представители древних церквей Малой Азии, Церкви Эфиопская и Ливанская участвовали в работе Конгресса так же активно, как и делегаты молодых церквей Африки и Азии. Так как больше трети участников Конгресса было представлено молодежью, Конгресс проходил особенно активно.

Деятельность Пражских конференций в защиту мира была подробно освещена в обширном и содержательном докладе проф. д-ра И. Л. Громадки и в 5 содокладах: архиепископа Никодима (Москва), профессора Иноуе (Япония), преподобного Стефенса (Гана), г-на Ульмана (Великобритания) и президента Лютеранской Церкви Нимеллера. В основном докладе профессора Громадки был дан анализ международных проблем и возможных средств их решения. При этом особое внимание в докладе было обращено на вопросы полного разоружения, прекращения испытаний ядерного оружия и мирного решения германской проблемы.

В десяти рабочих группах Конгресса (Мир и справедливость; Мир и свобода; Холодная война; Мир и новые государства; Мир и Германия; Положение в христианских церквях; Разоружение; Служение молодежи делу мира; Экуменическое движение и Средства массового уничтожения) в течение двух дней откровенно и страстно обсужда-

лись основные вопросы, затронутые в этих докладах. Сообщение результатов рабочих групп на пленуме показало всю важность этих проблем, единодушное стремление найти их решение и вылилось в горячий призыв к продолжению христианской деятельности за мир во всем мире и к ее активизации. Итоги работы Первого Всемирного Общехристианского Конгресса в защиту мира были обобщены в Обращении. Принятое с большим единодушием подавляющим большинством, оно является результатом всех предыдущих усилий Пражских Конференций христиан в защиту мира. Это обращение ко всем христианам и церквям мира явится важным вкладом в дело защиты мира, который нельзя замолчать.

Конгресс направил письма председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву и президенту США Дж. Кеннеди идентичного содержания. Было послано также письмо президенту ЧССР Антонину Новотному. Конгресс воспринял с горячей благодарностью ответы председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и президента ЧССР Новотного. Кроме того Конгрессом были получены многочисленные приветствия со всех концов света.

Для решения стоящих перед христианским мирным движением задач были созданы необходимые органы. Постоянный рабочий комитет был расширен до 16 членов с включением представителей церквей молодых государств. Кроме того был создан совещательный комитет из 110 членов — представителей со всех континентов; Его Святейшество Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, дал согласие на участие в этом Комитете.

Единогласно были избраны: председателем движения — профессор д-р Громадка и генеральным секретарем — Ярослав Н. Ондра.

С особым удовлетворением Конгресс принял к сведению, что расходы по проведению Конгресса взяли на себя церкви — участники. Церкви выразили желание и в будущем оказывать материальную поддержку движению.

Целый ряд предложений Конгресса был передан рабочему комитету, в том числе предложение — сообщить Всемирному Совету Церквей об экumenическом значении Христианского Конгресса в защиту мира и передать в распоряжение ВСЦ материалы Конгресса в связи с предстоящей Ассамблеей в Нью-Дели.

Первый в истории христианства Всехристианский Конгресс в защиту мира закончил свою работу. Всемирное общение, в нем возникшее, и приобретенный опыт призывают нас с новой силой на дело служения по обетованию Божьему: «На земле мир».

СВЕТОЧИ ПЕРВОХРИСТИАНСТВА

«Сила Божия в немощи совершается». Вся история первенствующей Церкви является ярким подтверждением этих слов. Благовестникам апостольских времен противостоял могущественный языческий мир со своей религией, наукой и философией. Что, казалось, могло противопоставить первохристианство Сенеке, Плинию и Цезарю?

«Посмотрите, братия, кто вы, призванные, — говорил апостол, — не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1 Кор. 1, 26). Действительно, первые вестники Евангелия не могли равняться с проповедниками других религий ни в образованности, ни в поддержке влиятельных лиц, ни в блеске и величии ритуала. С человеческой точки зрения задача, которая стояла перед горсточкой рыбаков и ремесленников из глухой провинции: духовное завоевание мира, могла казаться совершенным безумием.

Но, может быть, руководители первохристианских общин, апостолы и учителя, отличались пламенным красноречием, были искушены в «мудрости мира сего», блистали образованностью и организаторскими талантами? Быть может, этому можно приписать успех евангельской проповеди? Нет, руководители Церкви в апостольскую эпоху с полным основанием прилагали к себе слова: «сила Божия в немощи совершается».

Когда мы открываем книгу «Деяний Святых Апостолов» или Послания Апостольские, перед нами встают образы этих руководителей первых христианских общин, среди которых как два ярких светоча выделяются апостолы Петр и Павел. И о них, об этих первоверховных пастырях христианства, по праву можно сказать: «немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное», ибо один из них был человек «некнижный и простой», а другой, хотя и прошел законническую школу в Иерусалиме, но, по понятиям того времени, даром слова не обладал и выглядел невзрачным, большим и робким.

Как Петр, так и Павел в начале своей деятельности рисуются нам весьма далекими от верного понимания дела Божия. Сын Ионы разделял со своими собратьями превратное представление о Мессии. Он ожидал земного торжества Господа и упрашивал Его избегать опасности: «да не будет этого с Тобою». Когда в ночь Гефсиманского моления о Чаше Христос говорил о том, что близко время борьбы, что отныне сума должна быть заменена мечом, простодушный Петр воспринял эти слова буквально и, не раздумывая, бросился с мечом на слугу первосвященника. Правда, он первый исповедует Иисуса как «Христа, Сына Бога Живого», но, по словам Самого же Господа, это исповедание внушено ему свыше. «Плоть и кровь» здесь бессильны, без помощи Божией они ничто; без этой помощи Симон засыпает и не слышит горького упрека: «Симон, ты спишь», без нее он отрекается от Учителя и бросает Его, окруженного врагами.

У Павла заблуждения юности приводят его к еще более печальным

результатам. Он убежден, что служит Богу, преследуя тех людей, которые считали Христом Распятого Назарянина. Неумеренный ревнитель отеческих преданий, он превращается в главного инициатора гонений на Церковь.

Почему же Господь избирает этих двух людей для великого служения Евангелию? Потому, что, несмотря на ошибки и ложные взгляды, сердца их были чисты, они искренно стремились послужить Богу и Его Помазаннику, в них было великое горение веры, которая двигает горами. Пусть Петр часто заблуждался и не понимал слов Учителя, но он, не задумываясь, оставил свой дом и последовал за Ним; он устремлялся к Нему по волнам Галилейского моря; его любовь к Господу была беспредельна. Пусть Савл-гонитель был жертвой неверных взглядов на Мессию и одобрял убиение св. Стефана, но сам он не мог принять участия в расправе над первомучеником. Но вот в жизни обоих избранных Божиих совершается перелом. Сам Господь призывает их на служение, производя чудесную перемену в душах будущих апостолов.

В Сионской горнице Петр получает небесный дар Духа Святого и с тех пор становится другим человеком. Куда исчезли его былые заблуждения, его страхи и нерешительность? Отныне этот галилейский рыбак — дерзновенный учитель Церкви, огненное слово которого с изумлением слушают иерусалимляне и члены синагог. Он предлагает взобрать апостола на место отпавшего Иуды, исцеляет больных и воскрешает мертвых, суровым обличением поражает сребролюбивых Ананию и Сапфиру. Он первый, повинуясь указанию свыше, крестит язычника, сотника Корнилия.

Еще более поразительная перемена происходит с Павлом. Из преследователя христиан он становится апостолом. По дороге в Дамаск он спешил, дыша «угрозами и убийством», а вступил в город смиренным учеником Иисуса Христа. Что могло произвести такой переворот в душе преследователя? Какая сила могла превратить убийцу в благовестника? Мы напрасно бы стали искать земного источника для этой чудесной силы, ибо она есть сила нездешняя, — как над Петром пылал язык Божественного пламени в горнице Сионской, так и Павлу воссиял с неба неизреченный Свет. Оттуда, из запредельных высей, он услышал голос, говорящий: «Савл, Савл, за что ты Меня гонишь?»

Встреча первоверховных апостолов произошла не сразу после этих чудесных событий. Когда Дамаск облетела потрясающая весть о том, что вчерашний гонитель Савл принял крещение во имя Иисуса и открыто объявил об этом, христиане воссылали благодарственные молитвы, и их страх сменился радостью. Павел же удалился в Аравию, где несколько лет прожил в одиночестве. Все происшедшее требовало уединения и подготовки к новой жизни. Это время было временем напряженной духовной работы, когда будущий просветитель язычников через внутренний опыт приобщался к учению, которое его покорило. Поэтому он по праву утверждал, что свое Евангелие он получил не от людей, а «через откровение Иисуса Христа». Когда слово созрело в его душе, он вернулся в Дамаск и с удвоенной силой стал свидетельствовать о Распятом. Это послужило поводом к беспорядкам, и этнарх царя Ареты, владевшего в то время Дамаском, приказал схватить его. У ворот города расставили патрули, но верующие ночью спустили Павла с городской стены в большой корзине и ему удалось избежать ареста.

После этого ап. Павел отправился в Иерусалим, город, где его помнили, главным образом, как гонителя Церкви. Ему уже давно хотелось увидеть «столпа» иерусалимской общины, ап. Петра. Это было время, когда община верующих во Иисуса пользовалась относительным

покоем. Однако гонения не были забыты среди христиан, и поэтому Павел был встречен сдержанно и даже с некоторой подозрительностью. Многим, вероятно, казалось, что он подослан и не заслуживает доверия. Ап. Павел почувствовал себя в Иерусалиме чужим и одиноким. И только добрый и проникательный Иосиф Варнава был обеспокоен его судьбой. Он сделал все от него зависящее, чтобы рассеять все недоразумения и сблизить Петра и Павла. Он преуспел в своем намерении, и бывший гонитель радушно был принят Петром, оказавшим ему поддержку, в которой он так нуждался. Нужно думать, что те две недели, которые Павел провел под гостеприимным кровом рыбака, остались в его памяти как одно из наиболее светлых воспоминаний: здесь он впервые услышал о жизни Спасителя из уст очевидцев.

Так началась дружба двух великих апостолов, которая, невзирая ни на какие препятствия, не нарушалась до конца их жизни. Призвания их были разными. Петр, — представитель первоначального этапа христианской проповеди, обращался, главным образом, к землякам. Павел же был призван пронести имя Христово по всему Средиземноморью — центру тогдашнего цивилизованного мира. Христиане Иерусалима, которые группировались вокруг апостола Иакова, считали, что каждый обращенный в христианство язычник должен одновременно принять ветхозаветный ритуал и обычаи. Ап. Павел был уже выше этого узкого взгляда; внутренний голос говорил ему, что в городе Закона и фарисейства его не поймут. Ап. Петр разделял взгляды ап. Павла, но он был одинок и ему приходилось постоянно преодолевать противодействие ревнителей старых обрядов.

Однажды, когда Павел молился в храме, перед ним предстал Господь. «Поспеш, — услышал он слова, — и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне... Я пошлю тебя далеко к язычникам». Так была решена судьба апостола. Отныне он становится проповедником Евангелия «среди народов» и всю свою жизнь посвящает этому великому делу.

В истории христианства ап. Павлу принадлежит совершенно особое место. Он был первым христианским богословом, первым благовестником христианской свободы. Он основывал церкви, преодолевая всевозможные препятствия. Эпопея его миссионерства, запечатленная его другом и спутником Лукой, не имеет себе равной. Бесчисленное количество раз он был на волос от смерти: фанатики побивали его камнями, оставляя полумертвым, римская стража бросала в темницу, три раза он терпел кораблекрушение и целые сутки плыл на обломке корабля. В довершение всего, в этих столь трудных путешествиях его сопровождал мучительный недуг, который он называл «жалом в плоть».

«Кроме посторонних приключений, — говорил апостол, — у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах». Основав и устроив общину, он не оставлял ее на произвол судьбы, а постоянно руководил ею заочно, болел за нее душой, переживая каждое ее нестроение и трудность. Многие общины, невзирая на тяготы путешествия, он старался посещать по нескольку раз, а если это не удавалось, он общался с духовными детьми через послания, которые явились одними из первых произведений христианской литературы. В них отразилась неповторимая красота личности ап. Павла и сущность его евангелия о Христе, Сыне Божиим. Когда мы читаем эти послания, то видим, что внутреннюю жизнь апостола отличает спокойное радостное состояние духа, благодушие среди трудностей, постоянное общение с Господом. Подражание Христу во всем было его идеалом; к этому он звал и своих учеников. Он учил их всегда радоваться, непрестанно молиться, за все благодарить. «Будьте подражателями мне, как я Христу», — говорил он.

Апостол всю жизнь трудился; в отличие от других проповедников,

он почти никогда не позволял себе жить на средства общины. «Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовестия, — писал он, — но я не пользуюсь ничем». Он делал это, имея в виду свое особое положение среди других апостолов.

Ему приходилось входить во все дела своих духовных детей, решать споры, несогласия и недоумения в общинах. Особенно много трудностей было с церковью Коринфа — большого многоязычного города, полного всевозможных искушений и соблазнов. В посланиях к коринфянам ап. Павел призывал верных прекратить раздоры, говорил о величии христианской любви, которая превыше всех даров и подвигов. Если человек говорит ангельскими голосами, познал все тайны, раздал имение нищим, но любви не имеет, то он — ничто, он медь звенящая и кимвал звучащий. Любовь вечна, она одна обнимает весь мир; когда замолкнут пророчества и языки, она не исчезнет. Царство Славы принадлежит ей.

Любовь должна разрушить все преграды между людьми. Во Христе нет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа, ни раба. Все — дети одного Отца. Общины Павла объединяли иудеев и греков, италийцев и сирийцев. Обращенные из язычников, по указанию апостола, не придерживались ветхозаветных обычаев, что вызывало большое недовольство среди верных в Иерусалиме.

В 44 году снова возобновились гонения на христиан. Иаков Заведеев был казнен, а ап. Петр только чудом был спасен из тюрьмы. Однако друзья Иакова, брата Господня, все еще не понимали, что ветхозаветный Закон умер, и продолжали держаться старых традиций. Для того, чтобы вопрос о крещеных язычниках решить окончательно, в 51 г. апостолы собрались в Иерусалим. На этом соборе ап. Павел изложил свои принципы и рассказал об успехе миссии среди язычников. Христиане, обратившиеся из фарисейства, протестовали, услышав, что Павел не предписывает новокрещенным обрезание. Ап. Петр защищал Павла, к нему присоединился и Иаков, который не разделял ограниченных воззрений своих учеников. Было составлено Послание к христианским общинам, в котором обращенные из язычников освобождались от соблюдения обрезания. Лица, окружавшие Иакова, были втайне недовольны этим решением.

Когда до них вновь стали доходить слухи о новых успехах Павла и о целых церквях, не соблюдавших ветхозаветный Закон, они решили принять свои меры. Разузнав маршрут апостола язычников, они отправили по его следам своих людей, которые вносили смуту в Павловы общины, убеждая новообращенных в необходимости обрезания и доказывая, что Павел не апостол, а самозванец. Особенно преуспели они в Малой Азии — в Галатии. В 54 году Павел узнал, что его духовные дети в Галатийской общине переходят под ярмо обрядового ветхозаветного Закона и он немедленно отправил галатам послание, в котором убеждал их в ненужности ветхозаветных обрядовых предписаний. В этом послании он рассказал историю своего призвания на апостольское служение, а также напомнил, что все братья одобрили его миссию среди язычников, предоставив Петру и Иоанну проповедывать среди иудеев.

Основав ряд церквей в Азии и Греции, ап. Павел решил отправиться на Запад и дойти до Испании. Опорным пунктом для этого путешествия он мог избрать Рим, где в это время была уже значительная христианская община. Для того, чтобы подготовить себе почву в Риме, апостол написал послание к римлянам, в котором систематически изложил свой взгляд на отношение Ветхого Завета к Евангелию.

Основная мысль послания сводилась к следующему. Языческий мир, не сумевший познать Бога через созерцание творений, погряз во грехе идолослужения; грех царит и среди тех, кто имеет веру в

истинного Бога, то есть иудеев, ибо они видят исполнение Закона Божия не в соблюдении нравственных заповедей, а в скрупулезном исполнении ритуальных предписаний, которые не могут «оправдать человека пред Богом». Единственное, что может примирить человека с Богом — это искупительная жертва Христа, освободившего мир от греха и вечной смерти. Примирение и спасение приходит не как результат человеческой заслуги, а как дар Божий. Таким образом человек оправдывается не делами Закона, а верой в искупительную силу Страстей Христовых. Живая же вера неразрывно связана с любовью, которая есть главный закон христианской жизни. Апостол просит быть снисходительными и к «немогущим в вере», к таким людям, которые еще не отрешились от старых понятий и считают, например, ту или иную пищу нечистой. «Я знаю, — пишет апостол, — и уверен в Господе, что нет ничего самого по себе нечистого; только почитающему нечистым — тому нечисто. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь; не губи своею пищею того, за кого Христос умер. Ибо Царство Божие не пища и не питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17). Таково было благовестие, которое нес на Запад апостол Павел.

Перед отправлением в путешествие он, невзирая на различие мнений, выразил сыновние чувства к Иерусалимской Церкви — Матери всех церквей. Для этой цели он собрал денежные пожертвования в пользу крайне бедствовавших иерусалимских христиан и сам взялся отвезти их в Святой город.

В 58 году вместе с апостолом Лукой он вошел на корабль и отправился в путь. По дороге им приходилось заходить в различные гавани, где их встречали единоверцы. Апостол Павел был горячо любим повсюду, и встречи были самыми сердечными. Братья настойчиво отговаривали апостола от поездки в Иудею, где в это время бурлили страсти и можно было ожидать со дня на день восстания против римлян или гражданской войны. Кроме того, апостола Петра там уже давно не было, и в общине получили преобладание сторонники соблюдения правил Закона, которые были настроены враждебно по отношению к апостолу язычников. Павел сам понимал, что идет навстречу опасности, но оставался непреклонен. «Я готов умереть за имя Господа Иисуса», — говорил он плачущим друзьям... Прощение на берегу, снова море, снова встречи и предостережения. Наконец, корабль прибыл в Кесарию и, после нескольких дней пешего перехода, апостол свободы вступил в город, бывший оплотом ветхозаветного ритуализма.

Апостол Иаков принял собрата радушно, но этого нельзя было сказать о прочих. Павлу посоветовали, чтобы не смущать верующих из фарисеев, исполнить традиционный обряд. Павел согласился, но и это не примирило с ним приверженцев Закона: через несколько дней они натравили на него толпу, обвиняя его якобы в осквернении храма. Римская стража спасла апостола от рук черни и передала его на суд синедриона. На суде апостол расположил к себе часть судей, и дело его в конце концов было передано римскому прокуратору. Этот чиновник, убедившись, что, с точки зрения закона, Павел совершенно невиновен, тем не менее не хотел сразу отпустить его, рассчитывая получить взятку. Так прошло три года. Прокуратора сменили. Назначенный на его место правитель привлек к разбирательству дела Павла царя Агриппу II. В результате апостол получил полное оправдание. Но он захотел использовать свое право римского гражданина и апеллировать в императорский суд.

Его требование было выполнено: осенью 60 года корабль с апостолами Павлом и Лукой, а также с арестантами, сопровождаемыми отрядом солдат, покинул сирийский берег. Центурион относился к апо-

столам сочувственно, разрешал им сходить с корабля для встречи с братьями.

Путешествие кончилось бедственно: страшный ураган несколько недель носил корабль по волнам, и все, кроме Павла, совершенно потеряли присутствие духа. Наконец, когда судно потерпело крушение у берегов о. Мальты, путешественникам удалось вплавь добраться до берега. В течение всего этого времени апостол Павел держался с невозмутимым спокойствием и проявлял находчивость и смелость в самых трудных обстоятельствах. Явления Господа укрепляли его уверенность в благополучном исходе пути.

Несколько месяцев путники провели на Мальте. Только около февраля 61 года они сели на александрийский корабль, называющийся Диоскуры, и по прошествии немногих дней прибыли в римскую гавань Путеол. Дальше путь шел по знаменитой Аппиевой дороге. Римские христиане выходили навстречу, приветствуя великого апостола. В марте перед ним открылся вид на Вечный город.

В это время столица мира представляла собой печальное зрелище. Цезарь Нерон (54—68), достигший престола ценою многих преступлений, в первое время своего правления заявлял о неприкосновенности прав сената, прислушивался к советам таких выдающихся людей своего времени, как префект Бурр и философ Сенека. Но скоро он изменил тактику, подавшись влиянию людей, потакавших его дурным вкусам и наклонностям. Все попытки противодействовать этим наклонностям были тщетны. Он отстранил Сенеку, умертвил своего брата, мать и жену. Отдавшись во власть диких инстинктов, он установил в Риме настоящий террор; сенаторы арестовывались, а их имущество переходило в казну (Тацит, *Анн.* XIII, 45). Колоссальные траты на зрелища и постройки заставили Нерона делать один безумный шаг за другим. Заговоры, возникавшие против его тирании, жестоко подавлялись. Между тем, Нерон забросил государственные дела; он считал себя первоклассным певцом и часто выступал перед публикой, ездил на гастроли, заставлял аплодировать ему и подносить венки (*Светоний*, *Нер.* II, 20).

Таков был «властелин мира»; римское общество немногим отличалось от него. Традиционная добродетель отошла в область преданий. Образованные классы утратили веру во что бы то ни было и проводили жизнь в утонченных наслаждениях и интригах; жизнь потеряла свою цену, самоубийства стали обычным явлением. Рядом с неверием процветали суеверия, культ цезаря, магия, восточные учения.

В Риме насчитывались сотни тысяч рабов, которые существовали на положении домашних животных; к ним применяли самые бесчеловечные законы. В то время, когда апостол Павел приехал в Рим, там казнили 400 рабов городского префекта только лишь за то, что они находились под одной крышей с рабом, убившим префекта (*Тацит*, *Анн.* XIV, 42).

Любимым времяпрепровождением римлян были зрелища в цирке, куда весь город собирался, чтобы увидеть бои гладиаторов и страшные картины человеческой агонии. Но мы были бы несправедливы, если бы сказали, что нравственный упадок охватил все общество. Римские женщины и военные были той средой, где наиболее сохранились добрые нравы старого Рима. Среди них, а также среди рабов и угнетенных, первые христианские проповедники находили людей, близких к царству Божию. Апостол Павел, который в ожидании судебного разбирательства жил под домашним арестом, развил энергичную миссионерскую деятельность, привлекая в стадо Христово новых членов. Имя Иисуса Христа прозвучало и в самом дворце цезаря.

Около 63 года в Рим прибыл и апостол Петр, который до этих пор жил в Малой Азии, проповедуя Евангелие иудеям. К сожалению, нам

ничего не известно о встрече двух великих столпов Церкви Христовой в столице Римской империи. Как бы мы ни старались узнать об этом знаменательном событии, мы не находим ничего, кроме легенд и преданий. Евангелист Лука кончает книгу «Деяний Святых Апостолов» 63 годом, и мы оказываемся лишенными твердой исторической почвы в этом вопросе.

О римском периоде жизни апостолов до 64 года с известной долей достоверности можно сказать следующее. Апостол Петр стремился попасть в Рим после того, как до него дошли слухи, что там появился некто Симон (из Гиттона) — странный «чудотворец» и философ, объездивший Восток с пропагандой мистического учения, в котором христианские идеи смешались с персидской и вавилонской теософией. Он лечил больных, и это приносило успех его проповеди; во многих местах его почитали за сверхчеловеческое существо. Ему приходилось встречаться с Петром еще в Иудее, и Симон был поражен духовной силой апостола. Решив, что эта сила есть какой-то магический дар, он предложил апостолу Петру денег за открытие тайны. Но апостол сказал, что Божий дар за деньги не покупается. Впоследствии Симон продолжал свою пропаганду, смущая людей и засоряя ручей чистой веры. Поэтому апостол Петр направился в Рим, как только узнал о том, что там начал проповедывать Симон.

Несомненно, в Риме Петр и Павел еще больше сблизились. Об этом можно судить по посланию, которое апостол Петр писал «из Вавилона», то есть, по-видимому, из Рима. Оно написано под очевидным влиянием апостола языков и даже приближается к нему по стилю. О том, какой характер имело столкновение апостолов с Симоном, существуют только предания; об исходе следствия по делу апостола Павла мы также ничего не знаем. Это молчание всех источников вполне объяснимо: в 64 году над Римской Церковью пронесся ураган первого гонения со стороны Империи, которое едва не уничтожило римскую общину верных.

Летом 64 года в Риме вспыхнул пожар, начавшийся с лавок с легковоспламеняющимися товарами. Огонь распространился быстро, пламя бушевало на узких улицах целую неделю; бессчетное количество людей было раздавлено во время паники и погибло под развалинами пылавших зданий. Из четырнадцати кварталов Рима уцелело только четыре, пожар не пощадил и императорского дворца. Этот дворец считался, впрочем, временным. Нерон хотел перестроить его в грандиозное сооружение, а также мечтал о полной реконструкции Рима, который должен был быть переименован в Нерополис.

Пожар обрек население столицы на страшные бедствия, и все меры, принятые правительством, не могли уничтожить странных слухов, которые распространялись по городу. Говорили, что Рим поджег сам Нерон и что во время пожара он наблюдал за игрой пламени, воспевая гибель Трои.

Сначала для успокоения народа заговорили о гневе богов; начали устраивать общественные молебствия, кропили морской водой статую Юноны, искали ответа в Сивиллиных книгах. Но ничто не могло остановить позорных слухов о том, что пожар начался по приказанию Нерона (Тацит, *Ann.* XV, 44).

Тогда Нерон решил обратить народный гнев против христиан и обвинить их в поджоге. Он знал, что римляне относятся к последователям нового учения с ненавистью и презрением. Это облегчало его коварный замысел. Начались аресты тех, кто открыто исповедывал Христа. Нашлись и предатели — вольные или невольные, неизвестно — которые выдали полиции еще огромное множество христиан. Наскорю устроенное следствие не смогло установить виновности христиан в общественном бедствии, тогда их обвинили просто в «ненависти к

человеческому роду», что при тогдашнем возбужденном состоянии народа было вполне достаточным основанием для смертного приговора.

Однако Нерону было мало ограничиться простыми казнями; он хотел сделать из них увлекательное зрелище, которое бы импонировало низменным страстям развращенных римлян. На Ватиканском холме была устроена арена, где сотни зрителей должны были аплодировать мастерскому избиению «поджигателей». Казни сопровождалась издевательствами: сначала христиан зашивали в звериные шкуры и бросали на растерзание псам, потом их распинали на крестах, и зрители могли следить за их агонией.

Темным августовским вечером были открыты сады для народных гуляний. По аллеям расставили зловещие фонари — христиан, привязанных к столбам, облитых смолой и подожженных. Гуляния сопровождалась играми в амфитеатре, и сам цезарь в костюме возницы смешивался с толпой или правил колесницей. Все это произвело действие, обратное тому, на которое рассчитывал Нерон. Хотя до этого многие уверились в виновности христиан, но теперь эти изуверские «казни» стали вызывать сочувствие к гонимым.

Среди множества мучеников, имена которых нам неизвестны, совершивших в те дни кровавый посев на земле Рима, был и апостол Петр. По преданию, его распяли на кресте вниз головой. Вместе с ним по преданию казнили и его жену — верную спутницу апостола. Несмотря на то, что большинство римских христиан погибло в 64 году, место смерти апостола Петра было известно, о чем свидетельствует сооруженная на том месте во II веке гробница, открытая в 1950 году. Церковь с благоговением хранила память о мученической кончине первоверховного апостола, и там, где пролилась его кровь за Христа, впоследствии выросла базилика.

О последних днях жизни апостола Павла нам известно гораздо менее. Возможно, при первом следствии дело было решено в его пользу, и он совершил свое путешествие в Испанию (Послание св. Климента Римского к Коринф.), но, быть может, ему уже не удалось выйти из тюрьмы в связи с гонениями 64 года. Во всяком случае, он провел свои последние дни в темнице при обстоятельствах, о которых красноречиво свидетельствует его второе послание к Тимофею. Самым горьким испытанием было для апостола одиночество. Гонения рассеяли христиан, даже близкие друзья покинули Павла. Допросы его становились все тяжелее и мучительнее.

«Я уже становлюсь жертвою, — писал он, — и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение свершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его... При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня...» (2 Тим. 4, 6, 6—8, 16—17).

В этом же втором послании к Тимофею есть знаменательные слова, которые свидетельствуют о той несокрушимой силе, которая поддерживала это немощное тело и истомленную душу. «Я знаю, в Кого уверовал», — говорил апостол. Он жил Христом и во Христе, через него Господь обращался к миру, и огненное слово Божие пылало в сердце сгорбленного старца так же, как оно пылало в сердце юноши, который много лет назад вступал в Дамаск ослепленный и возрожденный. Этот божественный огонь вдохновлял его на подвиги, и теперь благовестник мог бесстрашно смотреть в глаза смерти.

Апостол Павел не мог разделить участь тех, кого распяли или бросили на растерзание зверям. Как римский гражданин, он был казнен чрез усечение главы мечом. Древнее церковное предание говорит, что он был казнен в один день и час с апостолом Петром.

Так славно закончилась жизнь двух великих светочей первохристианства. На них была возложена ответственная миссия: нести миру благовестие Царства Божия, и они отдали свою жизнь на служение этой миссии, кровью закрепив создаваемое здание Вселенской Церкви. Не прошло и ста лет после их кончины, как св. Иустин философ и мученик мог сказать, что нет между варваров и эллинов народа, среди которого не призывали бы имя Иисуса (Диал. с Трифоном, 117).

Чем же достигли этого апостолы и вся первохристианская Церковь? Они достигли этого не земными путями, ни человеческой мудростью, ни ухищрениями слова и умением использовать обстановку, — а только силой веры, силой молитвы и силой любви. Для римских скептиков они казались невежественными и жалкими, ибо язычники не знали, что в этих слабых сосудах таится непобедимая мощь. «Сила Божия в немощи совершается».

Свящ. А. Мень
(с. Алабино, Московской обл.)

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ — РЕВНИТЕЛЬ И ЗАЩИТНИК ПРАВОСЛАВИЯ

(Окончание)

Обратимся теперь непосредственно к важнейшему источнику сведений о деятельности св. Николая как ревнителя и защитника Православия. Таким источником является живой голос самой Православной Церкви, наиболее отчетливо звучащий в ее песнопениях и похвалах в честь великого святителя и чудотворца. Как бы ни казались важными и значительными те или иные выводы, делаемые отдельными представителями церковно-исторической науки, но неизмеримо важнее знать — как и во что верила и верит сама Церковь, как в частности она сама мыслит и судит о деятельности св. Николая, включая его выступление против Ария на I Вселенском Соборе.

Так как церковные песнопения слагались в известной связи с развитием житийной письменности и отчасти с церковным проповедничеством, то, изучая гимнологический материал, необходимо коснуться и этих, хотя и вспомогательных, но также весьма важных, источников.

К древнейшим песнопениям в честь святителя Николая относятся: тропарь (общий со всеми святителями), кондак: «В Мирех, святе...», и некоторые стихиры — составленные неизвестными песнописцами в V—VII веках (Тропари несомненно составлялись уже в V столетии, ибо Феодор Чтец говорит о некоем Анфиме, как сочинителе тропарей, современном Халкидонскому Собору. См. «Полный Месяцеслов Востока», архиеп. Сергия, т. I, стр. 195). В этих песнопениях прославляется исполненная чудных добродетелей богоугодная жизнь св. Николая; отмечается, что в пастырском своем служении он не только был «правилом веры» (тропарь) и наставником в добродетелях, но и, следуя евангельскому завету, «положил душу свою о людех своих» (кондак); указывается, что, взойдя на высоту добродетелей, он удостоился божественного дара чудотворений, благодаря чему пастырство его приобрело всемирное значение: он и поныне является великим представителем и «теплым в бедах и в скорбех помощником и защитником» верующих, подобно тому как некогда сострадательно вступался за обидимых и дивным заступничеством своим спас «неправедно умрети имущия» (см. в службе 6-го декабря: сед. по 3-й п. канона: «Возшед на высоту добродетелей...», сед. по полиелее: «Премудраго

нерарха восхвалим...», 3-я стих. на «Господи, воззвах» малой вечерни: «И zde сый, и являясь в сонних...», стих. по 50-м псалме: «Наследниче Божий, сопричастниче Христов...») Хотя в этих кратких древнейших песнопениях мы и не находим мыслей о противоречивой деятельности св. Николая, однако и они имеют в интересующем нас вопросе немаловажное, хотя и косвенное, значение. Самый характер той борьбы, которую ему пришлось вести с еретиками, не должен ли стоять в прямой зависимости от склада его душевного характера? Приемы и способы, употреблявшиеся им для защиты Православия, не определялись ли высотой духовного развития и совершенства его личности? Безусловно так.

«Наследниче Божий, сопричастниче Христов, служителю Господень, святе Николае. По имени твоему (имя Νικόλαος означает, как известно: «победитель народа», то есть пленяющий умы людей в послушание Христову) тако и житие твое: спросия бо седине разум, свидетельствоваше светлость лица твоего душевное незлобие, извествоваше кротость слова молчаливое...» (точнее, с греческого: светлая ясность лица твоего свидетельствовала о твоём душевном незлобии, а кротость речей — о спокойствии духа).

Вот каков, по сознанию древнейших церковных песнописцев, а значит и по сознанию самой Церкви, был духовный облик святителя Николая. Какой дивной нравственной красотой сияет перед нами образ того, кому Промыслом Божиим предназначено было «попирать полки еретических» и «сокрушить еретические главы». Не очевидно ли для нас, что эта противоречивая деятельность св. Николая была чужда малейшей примеси фанатической нетерпимости, никогда не превращалась в самоцель и носила благородный и возвышенно-христианский характер? Можно ли сомневаться в том, что даже в минуты праведного гнева на дерзкое восстание еретического разума св. Николай, этот кроткий и благостный «сопричастник и служитель Христов», подобно своему Господу и Учителю «скорбел об ожесточении сердец» (Мрк. 3, 5) поборников ереси?

В духе рассмотренных древнейших песнопений составлены, как полагают, св. Германом, патриархом Константинопольским (ум. 740 г.), и 4 стихиры на «Господи, воззвах» («В Мирех пожив...» и следующие).

На рубеже VII и VIII столетий произошло событие, оставившее после себя яркий след в дальнейшем песенном творчестве в честь св. Николая. Город Миры посетил выдающийся проповедник того времени св. Андрей, архиепископ Критский (составитель Великого покаянного канона), и произнес там, в соборном храме, похвальное слово святителю и чудотворцу Николаю. Эта вдохновенная речь, полностью сохранившаяся во многих рукописях (Русск. пер. в «Христ. Чтении», 1834, IV, 229—242), составляет поистине великую драгоценность. Будучи творением прославленного витии, она не только блещет и искрится перлами дивной красоты в неподражаемом изяществе своих художественных оборотов и ораторских приемов, но и запечатлена, по замечанию архиеп. Филарета (Гумилевского), как и прочие творения св. Андрея Критского, характером «основательного знания и богатства учености». Желая прославить пред многочисленным собранием верующих города Мир их высокого Покровителя, св. Андрей, без сомнения, предварительно ознакомился с письменным и устным преданием о нем, сохранявшимся в Мирликийской церкви того времени. Именно это непосредственное знакомство с местным преданием явилось причиной того, что «Слово» св. Андрея ярко живописует духовный облик святителя Николая, его богоподражательный нрав, подвижничество, добродетели и архипастырские труды.

«Человек Божий, верный раб, строитель Таин Христовых, муж желаний духовных! — начинает свое слово св. Андрей. — Прими в дар»

приносимое тебе от нас слово. Вмени оное в благодарность за те милости, кои ты являешь нам в чудном и теплом своем предстательстве.

Мы именуем тебя столпом и утверждением Церкви, светилом мира... Никакая добродетель не была чуждой тебе, превосходнейший из пастырей, Николай. Ибо все преславные добродетели ты вложил в душу свою, как влагают золото и драгоценные камни в сокровищницу, за что едва ли не все, живущие под солнцем, прославляют тебя...

Какой добродетели святых не поревновал ты? Кому из них не последовал с величайшим преуспеянием? Или лучше, с каким мужем добродетели ты не сравнялся через подражание?»

Сделав такое вступление, св. Андрей начинает затем сопоставлять жизнь, подвиги и труды св. Николая с богоугодными деяниями ветхозаветных праведников: Авеля, Еноса, Еноха, Ноя, Авраама, Иова, Моисея, Давида и других.

«Праведный Ной сделался любезен Богу приношением Ему приятных жертв, посему и спас он в ковчеге не только дом свой, но и все роды животных от потопа, покрывшего всю землю: ты приносишь Богу словесные жертвы в таинственном служении, и, то одним, то другим указывая на Церковь Христову, как на новый ковчег, спасаешь, подобно различным видам животных, самых разнообразных людей, затопляемых волнами арианской ереси...

...Мужественный Давид всеоружием духа сразил высокомерного Голиафа: ты, мужественнейший, ежедневно поражаешь мысленного тирана душ, отгоняя от словесного стада Христова еретиков — этих волков расхитителей (ср. Иоан. 10, 12).

Кратко сказать, исполнением Божественных заповедей ты сопричислил себя к славному лику праведников и пророков, подражая одним из них в смелой прямоте, другим в ревности, одним в кроткой нежности, другим в сострадательном милосердии, а иным в высоте жизни.

И не только подражал ты ветхозаветным святым, но и ученикам Христовым... Ты явился точным последователем их, соделался оком Церкви, ее заботливым попечителем и благозвучной трубой...

Как же мы назовем тебя? Земледельцем? Так! Это имя, взятое в духовном значении, прилично тебе. Ибо ты, посекиши во всей области Ликийской терния неверия, возделал словесные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как в некие житницы, духовную жатву...

Назовем ли тебя Зодчим? Не совершим ошибки, ибо... зодчеством духа, как мудрый Архитектон Церкви, ты утвердил оную на основании истинной веры.

Наименуем ли тебя Воином? Ты поистине воин, ибо... мечом веры, сразившим Ариево разделение, ты исторг с корнем и Савеллиево соединение».

Как бы желая подчеркнуть, что св. Николай был не только «правилом веры», но и «образом кротости», св. Андрей повествует затем об одном замечательном эпизоде — об обращении пастырем мирликийским к истинной вере одного, впавшего в ересь, епископа:

«Кого не поразит твое великодушие? Кто не удивится твоему тихому и кроткому нраву? Твоему миролюбивому и смиренному духу? Некогда ты, как повествуют, осматривая лозы винограда Христова и встретившись с мужем блаженной памяти Феогнием (который был тогда маркионитским епископом), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратил от лжи к истине. Но поскольку в нем таилось раздражение, происшедшее от сего обличения, ты, заметив это, возвышенным голосом произнес к нему сие апостольское увещание: да не зайдет солнце в гнев наш (Ефес. 4, 26). Брат мой! помиримся».

В заключительной части своего слова св. Андрей называет святы-

теля Николая «Отцом отцов», «светильником вселенной», «твердыней Церкви», «божественной и священной главой» и просит, чтобы он по-прежнему духовным оружием своего слова прогонял от возлюбленного ему словесного стада осмеливающихся нападать на них врагов.

Нетрудно заметить, что, хотя в похвальном слове св. Андрея Критского не содержится прямых указаний на присутствие св. Николая на I Вселенском Соборе, тем не менее, целый ряд имеющихся в нем выражений, подчеркивающих вселенский характер и всемирное значение деятельности мирликийского святителя, заставляет думать, что автор похвального слова знал об его участии в защите веры на Никейском Соборе. Возможно, что в церкви Мирликийской особенно твердо верили известию об этом участии; более чем вероятно также, что там знали и передавали из уст в уста и рассказ о суде над их святителем и о его оправдании. Естественно, что и св. Андрей, находясь в Мирах, слышал эти рассказы, верил им, и эта его вера отразилась во многих выражениях и мыслях его похвального слова. Но, проявляя мудрую осторожность, он не нарушил того молчания, которое в те времена хранила Вселенская Церковь в вопросах, касавшихся событий со св. Николаем в Никее. Мы уже говорили о том, что в событиях этих не было решительно ничего предосудительного, но Церковь не хотела давать повод ищущим повода (2 Кор. 11, 12) для клеветы и злословия, ибо всегда могли бы найтись недостойные люди, которые стали бы чернить или личность св. Николая, обвиняя его в излишней ревности, или судивших, а затем оправдавших его, никейских отцов, приписывая им «попустительство» в отношении своего собрата. Мы увидим далее, что лет через 150 после кончины св. Андрея Критского (умер в 713 г.) Церковь нашла благовременным нарушить свое молчание, но в VIII веке последнее еще строго и повсюду соблюдалось.

Под живым и непосредственным впечатлением от похвального слова св. Андрея Критского составил несколько стихир для службы в честь св. Николая св. Иоанн Дамаскин († 776) (см. 4 стихиры на стиховне великой вечерни, включая стихирю на «Слава»).

В них встречаем ряд выражений, очень сходных, а иногда и тождественных с выражениями слова св. Андрея:

«Человече Божий, и верный рабе, слуго Господень, мужу желаний, сосуде избранный, столпе и утверждение Церкви...» (стихира на «Слава»).

«Радуясь, священная главо, чистый добродетелей доме, божественнейшаго священства правило, пастырю великий, светильниче светлейший...» (Стих. 1-я).

«Радуясь, священнейший уме, Троицы чистое обиталище, столпе церковный, верных утверждение...» (стих. 2-я).

В 3-й стихире впервые в истории песнопений, посвященных св. Николаю, встречаем место, относящееся к борьбе его против Ария:

«Радуясь... меч (точнее, с греч.: садовый нож), плевелы прелести посекающий; лопата, развевающая Ариева плевельная учения...»

Заключенная здесь мысль, возможно, навеяна уже приведенным нами выше местом из похвального слова св. Андрея:

«Ты, посекаши во всей области Ликийской терния неверия, возделал словесные пажити, посеял на них живое слово благочестия и собрал в души, как в некие житницы, духовную жатву».

Общая мысль у сравниваемых текстов одинакова. Св. Николай, подобно заботливому и трудолюбивому земледельцу, сначала удаляет с места будущего посева терния неверия (или плевелы прелести языческой); затем, возделав словесные пажити, то есть подготовив будущую паству свою призывами к вере, покаянию и исправлению нравов, а также св. крещением, сеет на этих пажитях живое слово благоче-

ствия и, при содействии благодати Божией, выращивает в душах верующих обильный урожай добродетелей; поскольку однако «мысленному тирану душ», то есть диаволу, удалось все же вырастить на том же поле сорные травы, то св. Николай отвешивает мякину «плевельных учений» и, наконец, собирает в житницы Христовы, то есть в души своих пасомых, чистую пшеницу истинной веры и благочестия.

Св. Иоанну Дамаскину принадлежит также один канон св. Николаю. В 60-х или 70-х годах IX столетия св. Иосиф песнописец и творец канонов († 883 г.) составляет не менее 8 канонов в честь св. Николая, которые и помещает в Параклитике, то есть в богослужебной книге соответствующей нашему Октоиху. Возможно, что каноны 1-го и 2-го гласов, находящиеся в Октоихе, а также 1-й канон, помещенный в службе 6 декабря с надписью «творение Феофаново», представляют собой лишь переработку канонов, незадолго до св. Иосифа составленных св. Феофаном Начертанным, еп. Никейским, исповедником († 843 г.). По содержанию они очень сходны с рассмотренной выше древнейшей группой песнопений, но содержат в себе отдельные выражения, приближающие их к похвальному слову св. Андрея Критского и к стихирам св. Иоанна Дамаскина («светозарная звезда», «лучами чудес просвещаеши подсолнечную всю», «светильник благочестия», «Владыки искренний ученик», «священства правило», «украшение святителем честное» и т. п.). В них не находим ничего, относящегося к противоеретической деятельности св. Николая. Зато в остальных 6 канонах Октоиха слышна громозвучная проповедь о борьбе св. Николая с Арием и арианством.

«Изошрен меч духовный явился еси, мудре, лукавыя плевелы еретичествующих посекая и добродетели стези спасительныя верным углаждая, отче Николае» (Кан. 3 гласа, песнь 3, тропарь 1).

«Витийствуя божественная, Николае, беззаконующих незатворенная уста явственню заградил еси и от Ариева губительства многия избавил еси...» (Кан. 4 гл., п. 8, тр. 1).

«Силою Божиею, преблаженне, еретичествующих полки попрал еси, и от тех прелести стадо твое спасл еси, Николае» (Кан. 6 гл., п. 7, тр. 1).

«Пажить горькую злочестия Ариева потребил еси, Николае, растворением (собств.: целительным питьем) словес твоих...» (Кан. 7 гл., п. 6, тр. 3).

«Губящаго древле Господни люди безумнаго Ария удавил еси жилами словес твоих...» (Арий представлен здесь под образом хищного волка, в приступе бешеной ярости бросающегося на пастуха, защищающего стадо; пастух душит его при помощи тетивы своего лука, закручиваемой вокруг головы зверя) (Кан. 3 гл., п. 7, тр. 1).

«Уставил еси (собств.: задержал, остановил), премудре, твоего святаго языка (точнее: твоих святых словес) струями струи Ариевы хульные (собств.: потоки Ариевых хулений)...» (Кан. 5 гл., п. 8, тр. 2).

Приведенные выдержки из творений св. Иосифа снова утверждают нас в мысли, что Церкви в его время хорошо было известно предание о борьбе св. Николая с ересиархом Арием на Никейском Соборе и вряд ли местная борьба с малоизвестными представителями арианства в пределах небольшой Ликийской области могла дать повод к такому широкому развитию темы. Гораздо естественнее думать, что мысли св. Иосифа, облекшиеся в столь различные и яркие образы (земледелец, истребляющий плевелы; военачальник, расстраивающий ряды неприятельских полков; пастух, удушающий хищного разъяренного волка; богомудрый проповедник, силой речей своих заграждающий уста противников), имеют в своей основе представ-

ление о великом словесном единоборстве св. Николая непосредственно с Арием и его споспешниками.

Резкий контраст между творчеством св. Феофана исповедника и св. Иосифа песнописца вряд ли можно относить исключительно за счет их личных художественных вкусов и настроений. Складывается впечатление, что устами св. Иосифа Церковь как бы внезапно, руководствуясь особым побуждением, вдруг во всеуслышание заговорила о великом вселенском значении святителя Николая, как пламенного борца за Православие.

Есть основание предполагать, что приблизительно в это же время, то есть во 2-й половине IX столетия, появилось в своем первоначальном виде и так называемое «Синаксарное житие» св. Николая, первый по времени письменный источник, известный нам, где прямо говорится об участии св. Николая в деятельности I Вселенского Собора. Приведем текст этого свидетельства:

«Когда же великий и благочестивый Константин, волею Божиею, воспринял Римское царство, заключенные в темницах были отпущены на свободу; в их числе был и св. Николай, возвратившийся тогда в Миры. Вскоре после того великим Константином созывается в Никее первый (вселенский) Собор; его участником становится и чудный Николай» (Ср. с латинской версией: св. Николай «отправляется на Никейский Собор, где вместе с славными 318 отцами добивается осуждения ереси Ария»).

*
* *

Итак, опираясь на историю песнотворчества и житийной литературы, можно утверждать, что во 2-й половине IX века, и вероятно во время патриаршества Фотия (858—891 с перерывом), Восточная Церковь огласила в качестве собственного предания факт участия св. Николая на Никейском Соборе.

Патриарх Фотий, обладавший всеми знаниями своего века и веков предшествовавших и блиставший этим так, что никто не мог сравниться с ним, согласно свидетельствам современников, изучал решительно все, старался перечитать все сохранившиеся до его времени творения древних писателей, извлекая из них наиболее ценное, дабы сохранить для потомков оставшееся от древности культурное наследие.

Будучи в то же время одним из преданнейших православию иерархов, мог ли он не интересоваться древней церковной письменностью? Мог ли оставить без внимания старинные рукописи, заключающие в себе драгоценные сведения о жизни Церкви и о ее деятелях предшествующих веков? Конечно, не мог. Нет поэтому ничего невероятного в том, что, изучая эти рукописи, Фотий мог обнаружить какие-то документы, неопровержимо свидетельствовавшие о факте пребывания св. Николая на Никейском Соборе (например, записки современников и очевидцев, или копии соборных актов с подписями отцов Собора). Такое открытие могло побудить его задуматься над вопросом: не пришло ли время нарушить традиционное молчание Церкви и открыто возвестить о том, что до тех пор было известно лишь из устных сказаний.

Со времени кончины св. Николая прошло к тому времени уже более 500 лет. Слава великого Чудотворца непрерывно росла и ширилась. Благоговейное почитание имени св. Николая и усердное молитвенное его призывание стали неотъемлемым всенародным достоянием. Повсюду строились посвященные ему храмы, составлялись в честь его церковные песнопения; «любители благочестия» старались запечатлеть его

внешний и духовный облик на священных изображениях. К VIII веку празднование в честь святителя Николая торжественно совершалось уже на всем православном Востоке, проникая и на Запад. Наконец, имя великого Мирликийского иерарха было восхваляемо на 7 Вселенском Соборе (787 г.). Здесь епископ Феодор, преемник св. Николая по кафедре, открыто исповедал лично им полученное знамение и благодеяние от своего великого предшественника, а отцы Собора признали это свидетельство достойным внесения в соборные акты.

Столь дивное и очевидное для всех прославление свыше имени св. Николая создавало, естественно, благоприятную обстановку для оглашения вслух всей Церкви факта участия св. Николая на I Вселенском Соборе. Конечно, это оглашение могло показаться кое-кому опасным, поскольку здесь, якобы, затрагивался вопрос чести не только св. Николая, но и никейских отцов, а следовательно авторитет всей Вселенской Церкви. Шаг нужно было сделать важный и решительный, и, конечно, далеко не всякий иерарх, даже из тех, кто руководил Церковью с высоты Вселенской константинопольской кафедры, мог легко на него решиться.

Но Фотий был не просто патриархом константинопольским. По справедливому свидетельству К. Крумбахера,— как иерарх, ученый и богослов он не только был самой выдающейся личностью IX века, но и занимал в истории Византии место, какое нельзя отнести ни одному другому византийцу, и его, по справедливости, должно относить к мировым величинам. Он пользовался исключительным уважением и влиянием во всем православном мире. Другие восточные патриархи называли его «церковным светильником», «славным мужем», предъизбранным Богом во вселенские святители еще от чрева матери.

Одним словом, если кто и мог в IX веке отважиться на столь ответственный шаг, как признание факта участия св. Николая в защите Православия на Никейском Соборе в качестве несомненного церковного предания, так это был без сомнений Фотий — иерарх, которому,— говоря словами Прокопия Кесарийского,— «по образу Первосвященника Христа, было поручено смотрение над всем миром». Принятое Фотием решение отразилось как на творчестве его современника св. Иосифа песнописца, так и на житийной литературе (появление «Синаксарного жития» с упоминанием о св. Николае, как участнике Никейского Собора).

Ученик Фотия император Лев VI (886—911), прославивший св. Николая составлением четырех стихир на литии, обозначаемых в славянской минее термином «Византиево», является также автором похвального слова великому святителю. В этом слове есть замечательное место, которое, несомненно, касается победы св. Николая, как одного из 318 отцов Никейского Собора, над Арием: «Кто столько содействовал общей борьбе словом, громогласно возвестившим истинное учение, преследуя и поражая этим средством полчища демонов, исторгая у них похищенное и принося Богу в качестве трофея введенных ими в заблуждение?»

Здесь мы видим две совершенно отчетливо высказанные мысли, представляющие для нас особый интерес: 1) св. Николай, по словам Льва VI, не только был участником борьбы против ариан, развернувшейся на I Вселенском Соборе, но и имеет исключительные высокие заслуги перед Церковью, ввиду особо ревностного и успешного содействия этой борьбе («кто столько содействовал...»); 2) орудием борьбы св. Николая с еретиками на Соборе было исключительно слово, громогласно возвещавшее истинное учение. Этим именно средством он «заградил беззаконующих незатворенная уста», «удавил безумного Ария» и «остановил потоки Ариевых хулений» (выражения из канона св. Иосифа песнописца).

При сыне Льва VI, Константине Порфирородном (911—959), Симеон Метафраст по поручению императора предпринял дело огромной важности для Церкви — составление критически проверенного собрания житий святых. После многолетних трудов по собиранию необходимых материалов, он издал наконец во 2-й половине X века значительное число житий, среди которых было и житие св. Николая, отличающееся высокими достоинствами по сравнению с большинством произведений этого рода, относящихся к более раннему времени.

В житии св. Николая, составленном Метафрастом, находим следующий рассказ: «Когда Римской державой управлял уже Константин — первый император, избравший благочестие и стремившийся насадить его в своей стране, а сей великий святитель (т. е. св. Николай) приучал народ своей епархии к усвоению православных догматов, а все чуждое им и ложное искоренял, — собрались в Никее все представители Православия, чтобы провозгласить священное определение веры, далеко отогнать хульную ересь Ария и установить всеобщий мир в Церкви, исповедуя Сына равночестным Отцу и собирая разделившихся воедино.

Участником священного собора становится, естественно, и чудный сей Николай. Соделавшись как бы огнедохновенными устами противников Ария, он мужественно противостоит Ариеву суесловию. Примирив всех и предав всем точное правило истинной веры, он возвращается к своей пастве, увещевая всех, предводя в добродетели и с теплой любовью обсуждая возвышенные истины вероучения».

Подобно Льву VI, св. Иосифу песнописцу и св. Андрею Критскому, Метафраст в качестве единственного орудия борьбы св. Николая против Ариева суесловия называет огнедохновенное слово. Кроме того он подчеркивает, что движущим мотивом ревности, проявленной св. Николаем в его борьбе с Арием, было желание достичь общего мира Церкви, далеко отогнав от нее всякое дерзкое восстание на истину и пагубное разделение.

Современнику Метафраста Василию Пагариоту, архиепископу Кесарии Каппадокийской, принадлежит, по-видимому, 2-й канон св. Николаю в службе 6 декабря. Отметим из него одно характерное место: «Оком умным провидя будущая, учений правых наполнил еси вся концы; единосущна Отцу Сына возвещая нам, Ариевое неистовство потренил еси» (Песн. 6, тр. 3).

Здесь ярко выражено то психологическое действие, которое произвело на участников Собора огненное обличение Ария святителем Николаем; обличение это окончательно подорвало позиции арианской партии, выбило почву из-под ее ног, мобилизовав ревность отцов на борьбу с безумным восстанием еретиков против богопреданного учения Церкви.

В середине XI века Иоанн, митрополит евахитский, написал несколько канонов св. Николаю (Алляция были известны, по крайней мере, 8 таких канонов). По-видимому один из них находится в сборнике кардинала Маи, который считал его (вряд ли справедливо) принадлежащим св. Иоанну Дамаскину. В одном из тропарей этого канона говорится: «Пращей божественных учений далеко отогнав от стада твоего взбесившихся и разъяренных волков, ты сохранил свой народ невредимым от суесловия безумного и неистовствующего Ария» (песн. 7, тр. 3).

Займствуя свои выражения у предшествующих писателей (от св. Андрея Критского до Василия Пагариота включительно), Иоанн евахитский по цельности воспроизводимого им образа пастыря, защищающего свое стадо от нападения на него волков, более всего сближается со св. Иосифом песнописцем. Важно отметить, что несмотря на всю резкость употребленных в отношении еретиков выраже-

ний, автор совершенно четко указывает, что свят. Николай боролся против Ария и победил его исключительно словесами божественных учений, хотя обличительная сила этих слов, дышавших праведным гневом, и была подобна ударам камней, брошенных из пращи.

Песнопения, составленные в последующие века, в том числе и позже других написанные Николаем Малаксом (XV в.) «ины стихиры» на «Господи, воззвах», не содержат в себе чего-либо нового и существенного для нашей темы.

Венец церковного песенного творчества в похвалу святителя Николая представляет всем известный дивный акафист ему, написанный в 40-х годах XIV столетия константинопольским патриархом Исидором I Бухирасом (1341—1349). Нынешний текст его несколько отличается от первоначального, но вполне сохраняет сущность выражений, употребленных патриархом Исидором, в частности и тех, которые имеют особое значение для рассматриваемого нами вопроса.

«Разум неуразумный вразумляя о Святей Троице, был еси в Никее со святыми отцы поборник исповедания православныя веры: равна бо Отцу Сына исповедал еси, соприсносущна и сопредстольна, Ария же безумнаго обличил еси... Радуйся, Отцу равночестна Сына проповедавый; радуйся, Ария возбесившагося от Собора святых отгнавый. Радуйся, отче, отцев славная красото... Радуйся, огненная словеса испущай... Радуйся, яко тобою вера утверждается; радуйся, яко тобою ересь низлагается...» (Икос 2-й).

«Вития суетудренныя нечестивых видим тобою посрамленныя, богумудре отче Николае: Ария бо хульника, разделяюща Божество, и Савеллия, смешающа Святую Троицу, препрел, нас же во православии укрепил еси... Радуйся, яко учением твоим сокрушаются еретическия главы...» (Икос 9-й).

Патриарх Исидор, подводя итог всему, что до него было высказано Церковью о святителе Николае как защитнике Православия, предельно ясным языком передал современникам и потомкам то, что думает по данному вопросу Святая Православная Церковь. В его акафисте нет ни слова о заушении Ария; напротив, совершенно четко говорится об «огненных словесах» св. Николая и том, что «учением его» сокрушаются еретические главы.

Таким образом присутствие св. Николая на Никейском Соборе и его деятельное участие в общей борьбе против Ария и его приверженцев признается Православной Церковью не подлежащим сомнению и неотъемлемо входит в сокровищницу вселенского церковного предания. Выдвигаемые против этого возражения не обладают достаточной силой или научной убедительностью.

Православная Церковь с доверием относится и к издревле передававшемуся сказанию о церковном суде над св. Николаем, и об его чудесном оправдании.

Сказание о якобы допущенном св. Николаем заушении Ария, возникшее не ранее XIV—XV века, должно быть признано несостоятельным и легендарным, как несообразное с личным характером святителя и не находящее себе ни малейшей опоры в живом голосе Церкви — ее песенном творчестве.

Свящ. Л. Воронов
(Ленинград)

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В мае текущего года Болгарская Православная Церковь лишилась двух достойных архиереев.

1 мая скоропостижно скончался от инфаркта митрополит Велико-Тырновский Софроний (в мире Стойко Неделков Чавдаров). Митрополит Софроний родился в Западной Фракии в 1888 году, в 1911 году был рукоположен в иеродиакона, в 1921 — в иеромонаха, в 1924 — возведен в сан архимандрита, в 1931 — хиротонисан во епископа Знепольского, а в 1935 году был избран митрополитом Велико-Тырновским.

8 мая после продолжительной болезни скончался митрополит Доростольский и Червенский (Русенский) Михаил. Митрополит Михаил (в мире Димитр Тодоров Чавдаров) родился в 1884 году в г. Калофере, в 1911 — был рукоположен в иеродиакона, в следующем году — в иеромонаха, в 1923 году возведен в сан архимандрита, в 1924 — хиротонисан во епископа Величского, в 1927 году избран митрополитом Русенским.

Оба архипастыря, по совпадению носившие одну и ту же фамилию, были очень дружны. Интересно отметить, что за тяжело больным митрополитом Михаилом ухаживал митрополит Софроний, но от пережитых тревог в связи с тяжелой болезнью друга он скончался первым, а через неделю последовал за ним и митрополит Михаил.

Почившие архипастыри в свое время окончили курс Киевской духовной академии, а митрополит Софроний, кроме того, учился на Черновицком богословском факультете и в Институте канонического права Страсбургского университета.

2 мая 1961 года в возрасте 76 лет скончался настоятель храма-памятника на Шипке архимандрит Сергей.

Архимандрит Сергей, в мире Николай Гаврилович Чернов, родился в г. Иваново-Вознесенске. В 1905 году юноша поступил послушником в Троице-Сергиеву Лавру, а через три года был послан в Болгарию, на Шипку, в помощь иеромонаху той же Лавры о. Ферапонту, тогдашнему настоятелю храма в честь Рождества Христова, воздвигнутого для вечного поминовения православных воинов, павших в Русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Первая мировая война отрезала молодого послушника от Родины и Русской Православной Церкви. В 1922 году он принял постриг с именем Сергия, в 1924 — рукоположен в иеродиакона, в следующем году — в иеромонаха. Сан архимандрита он получил в 1941 году и в 1946 году был назначен настоятелем Шипкинского храма, в котором и служил до своей кончины. Вновь позолоченные купола, обновленная живопись внутри храма свидетельствуют о неутомимых трудах покойного настоятеля.

За несколько месяцев до своей кончины о. Сергей побывал на Родине и посетил дорогую его сердцу обитель Преподобного Сергия.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

ЖУРНАЛ «BISERICA ORTODOXA ROMINA» («РУМЫНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ») в первом полугодии 1960 года

Официальный орган Румынской Патриархии журнал «Румынская Православная Церковь» отметил в 1960 году 78-й год своего существования. Руководителем журнала и председателем редакционного комитета ныне является Блаженнейший Юстиниан, Патриарх Румынии. В издании журнала видны постоянная заботливость и внимание как в смысле содержания и подбора материала, так и в смысле его внешнего оформления.

Вышедшие в первом полугодии 1960 года номера (№№ 1—2, 3—4, 5—6) содержат обычные, принятые редакцией, рубрики или разделы. В разделе «Иренические, пастырские и другие послания» публикуются наиболее важные документы, выходящие из Румынской Патриархии или получаемые ею. Раздел «В защиту мира» ведется журналом с особой тщательностью и содержит за полугодие следующие материалы: в № 1—2 журнала помещен текст воззвания в защиту мира, опубликованного Патриархом Антиохии и всего Востока Феодосием VI 7 декабря 1959 года в связи с предложением о всеобщем и полном разоружении, сделанным Советским правительством на Генеральной Ассамблее ООН. В № 3—4 опубликована редакционная статья «Человечество с решимостью идет по пути мира». В статье указывается, что «на всех широтах и континентах, во всех странах поднимается ныне волна единой воли, воодушевляемой одной и той же чистой мыслью: сотни миллионов честных и трудолюбивых людей желают жить в мире и сообща пользоваться дарами, которые наша земная жизнь и наш труд всем нам предлагают в равной мере». В том же номере дается перечень деклараций, принятых Президиумом Всемирного Совета Мира в Риме 23—24 января 1960 года, и публикуется полный текст декларации о разоружении, как наиболее важной, по мнению журнала, среди всех этих деклараций. В № 5—6 редакция обращается к читателям со статьей «Силы мира победят». Статья кончается следующими словами: «Румынская Православная Церковь счастлива констатировать, что народ и государство, в среде которых она осуществляет свою миссию, являются поистине активными факторами в благороднейшей и священной борьбе, которую когда-либо вело человечество: борьбе за воцарение мира на земле. Поэтому служители ее алтарей поддерживали и будут поддерживать действия, призванные обеспечить полную победу мира. Румынская Православная Церковь будет и впредь служить всеми своими силами стремлениям к миру румынского народа и всех народов мира. Она уверена, что таким образом служит именно тем заповедям, которые даны ей для проповедания воплотившимся Божественным Основателем ее, и что с помощью объединенных усилий честных людей всего мира мир победит!»

В разделе «Церковная жизнь» журнал освещает наиболее значительные события в жизни Румынской Православной Церкви и других православных церквей.

Интересен в журнале отдел «Из прошлого нашей Церкви». Так, в статье свящ. Никулае Шербанеску «Исторические свидетельства о религиозных памятниках в Бухаресте прежних времен» приводятся подробные, тщательно подобранные данные о древних православных храмах Бухареста, ныне уже не существующих. Далее, начиная с первого номера журнала за 1960 год, редакция публикует обстоятельно составленный труд «Исторический церковный календарь». Календарь разбит на месяцы и дни и публикуется по частям, соответственно месяцам выхода журнала. День за днем в календаре отмечены все более или менее примечательные моменты, связанные с жизнью и историей Румынской Православной Церкви (в значительном большинстве это биографические сведения о деятелях Румынской Церкви), начиная от достаточно древних времен — XV века — и кончая текущим столетием.

Статья «Типография и издательская деятельность епископства Бузэу» свящ. Габриэля Кокоры посвящена истории одной из наиболее старинных румынских церковных типографий и подробно описанию ее изданий от 1691 до 1871 года.

В этом же разделе в № 5—6 журнала опубликованы две магистерские диссертации. Первая из них — работа магистранта Стелиана Изворану — носит заглавие «Литература XIX века по церковному праву» (имеется в виду румынская литерату-

ра). В диссертации дается библиографический обзор всех работ по церковному праву, появившихся в Румынии на протяжении XIX века. Вторая диссертация — магистранта Иоанна В. Коверки — написана также на правовую тему: «Церковные законы, касающиеся духовенства, в XIX веке до времени Кузы Воды» (то есть примерно в первой половине столетия. — В. В.). Автор приходит к выводу, что румынские церковные законоположения рассматриваемого им периода явились крупным прогрессивным вкладом в правовое устройство Румынской Церкви.

Работа Иона Н. Бемби и Николае Н. Бемби в том же разделе журнала — «Печатный Апостол, изданный в 1547 году Димитрием Любавичем в Тырговиште» — посвящена описанию одного из самых древних печатных церковных изданий, вышедших в Румынии. «Апостол» Димитрия Любавича, сербского иммигранта, жившего в Румынии в XVI веке, был издан на церковно-славянском языке.

Более отвлеченному, теоретическому богословскому материалу посвящен раздел журнала «Пастырские наставления»; за полугодие в нем помещен ряд довольно обширных работ. Первая из них — редакционный библиографический обзор «Из рождественских пастырских посланий иерархов Румынской Православной Церкви». Здесь даны в изложении и выдержках рождественские послания Патриарха Юстиниана, митрополита Молдовы и Сучавы Юстина, митрополита Ардяла Николая, митрополита Олтении Фирмилиана, митрополита Баната Василия, епископа Рымника и Арджеша Иосифа, епископа Бузэу Антима, епископа Нижнего Дуная Кесария, епископа Арада, Иенополи, Халмаджиу и Хунедоры Андрея, епископа Вада, Феляка и Клужа Теофила, епископа Оради Валентина.

Далее в данном разделе (в № 1—2) принадлежит перу свящ.-проф. Ене Браниште статья «Из мудрости и опыта духовников прежних времен». Автор указывает, что материал для статьи почерпнут им из древних книг наставлений для священников, изданных в Румынии в XVIII и XIX вв. Автор представляет в систематическом изложении ряд поучений и наставлений для духовников, взятых из тех же книг и относящихся к исповеди и способу ее совершения.

Тому же автору, свящ.-проф. Ене Браниште, принадлежит в рассматриваемом отделе статья «Устав служения собором священников без диаконов» (№ 3—4). В вступительном примечании к статье автор указывает: «Настоящее исследование предназначается к тому, чтобы послужить отправной точкой и основой для дискуссии при составлении единого Типикона, выпуск которого проектируется Св. Синодом, которому принадлежит исключительное право решения в вопросах православного религиозного культа и издания нормативных и обязательных для всех священнослужителей правил или наставлений, образующих Типикон».

Магистерская диссертация Арманда Мунтяну в том же разделе посвящена теме «Вопросы церковного культа в святых канонах». Цель своей диссертации автор определяет следующим образом: «Церковный культ вообще имеет особое значение в жизни и деятельности Православной Церкви и всегда находился в поле зрения руководителей ее. Поэтому вполне естественным оказывается то, что он составил, в той или иной форме, содержание значительного числа канонов... Данный вопрос никогда еще не был представлен в одном обобщающем труде, в котором были бы объединены и систематически отражены канонические нормы, явившиеся в результате занятий святых составителей наших канонов проблемами церковного культа. Вот почему мы призываем к тому, чтобы попытаться дать синтетическое обобщение данного вопроса в настоящем исследовании».

В номере журнала за май — июнь помещен обзор «Из пасхальных посланий иерархов Румынской Православной Церкви». Это, — как и в аналогичном обзоре рождественских посланий, о котором мы говорили выше, — изложение и ряд цитат из пасхальных посланий Патриарха Румынии Юстиниана и других иерархов Румынской Церкви — руководителей четырех ее митрополий и шести епископий.

За обзором следует магистерская диссертация Котисо Васиеску «Творение добра — моральный принцип христианской жизни».

В разделе «Документальные материалы» журнал печатает работы, посвященные специальным библиографическим и документальным вопросам. Таковы труды «Каталог древней румынской книги» — Барбу Теодореску (дается перечень всех ныне известных книг, в основном религиозного содержания, вышедших в Румынии или за пределами ее, но имеющих то или иное отношение к Румынии, за годы 1568—1830); «К вопросу о распространении одного древнего катехизиса в XVI веке» Вирджила Молина (речь идет о катехизисе на румынском языке, выпущенном лютеранами в 1544 или 1546 гг., в разгаре их борьбы за религиозное учение); «Дополнения и поправки к древнерумынской библиографии» Д. Барбулеску (даются более точные библиографические описания некоторых древних румынских церковных изданий).

В «Официальном отделе» журнала опубликованы за рассматриваемый период такие материалы, как Устав организации жизни в монашестве, протоколы январской сессии Румынского Национального Церковного Соборания и др. В отделе «Рецензии» даны отзывы в основном об изданиях узкоспециального характера.

В. Владимиров

Шестой номер журнала «Гласник» за 1960 год весь посвящен подробному описанию торжественной интронизации Святейшего Патриарха Германа на исторический престол печских патриархов (29 мая 1960 года) и других важных в жизни Сербской Православной Церкви событий, связанных с интронизацией: заседанию Священного Архиерейского Собора в Пече под председательством Патриарха, поездке Сербского первоиерарха в Высокий Дечанский монастырь и торжественному приему, устроенному по случаю интронизации. Журнал богато иллюстрирован: на каждой странице помещены фотографии, запечатлевшие отдельные моменты описываемых событий. В числе поздравительных приветствий, полученных Патриархом Германом, была телеграмма от Патриарха Московского и всея Руси Алексия; текст телеграммы приведен в журнале полностью. На пресс-конференции, устроенной для представителей иностранной печати, Патриарх Герман ответил на ряд вопросов и высказал, в частности, свое мнение о предполагаемом рассмотрении на Ватиканском Соборе проблемы объединения христиан. Патриарх сказал: «Если верно то, что папа Иоанн XXIII возвращается к принципу соборности, который был всегда основным началом Христианской Церкви, тогда это обстоятельство имеет большое значение, так как соборность — это единственный путь к установлению единства Христианской Церкви».

Журнал, как всегда, дает читателям обширную информацию о жизни Сербской Православной Церкви и о жизни всего Православия. В официальной части самым подробным образом сообщается о всех назначениях, перемещениях, наградах и вызываниях во всех епархиях Сербской Православной Церкви. В разделе «Неофициальная часть» помещен целый ряд очень интересных статей. Заслуживает особого внимания статья «Тоска по Православию» (перевод с греческого языка, сделанный ныне покойным епископом Банялукским Василием). Начало статьи печаталось в предыдущих номерах журнала; в номерах 7—8 и 11—12 приводятся высказывания многочисленных представителей Римско-Католической Церкви о неисчерпаемых глубинах Православия. В этой статье отмечается целый ряд как небольших статей, так и фундаментальных трудов, авторы которых — католические богословы, священники, монахи — сравнивая католицизм с Восточной Церковью (Православием), приходят к выводу, что Православие в значительно большей мере одухотворено, нежели католичество; по их мнению, это выражается уже в самом православном богослужении, которое является «воплем души, жаждущей Бога», «нескончаемым славословием», в то время как западное богослужение — это «выражение римской строгости и смирения»; в католической службе обрядная торжественность отделена от молитвы, а в Православии это единое целое с молитвой: в Православной Церкви церемониал неразрывно связан с самой молитвой, тогда как у католиков богослужение состоит из молитв и церемониала, духовно не связанных одно с другим, и все богослужение кажется повторением средневековых придворных церемоний, не оставляющих места для молитвы.

В статье говорится о том, что православная литургия облечена такой красотой, и не только внутренней, но и внешней, какая католичеству с его средневековьем и не снилась, что даже храмы у католиков скорее напоминают «музеи и фабрики», в то время как уже само искусство Византии зовет к Богу, в особенности православные песнопения. Говоря о православной иконописи, католические авторы отмечают в ней сочетание Божественной величественности с ощущением небесной любви к людям.

Рассматривая православное понимание института монашества, многие авторы отмечают наличие в нем того же сочетания: с одной стороны печального покаяния, а с другой — одухотворенного и, как ни странно, даже радостного умиления. И все упомянутые авторы говорят о том, что надо отказаться от мысли смотреть на католичество как на единственного полноправного представителя христианства. В этом отношении наиболее определенно выражается бенедиктинский монах Григорий Бенбридж, который пишет: «После схизмы ничего не изменилось, просто-напросто это христианская Церковь Востока». Большое внимание уделено взгляду католических авторов на православную литургию, которые приходят к выводу о ее превосходстве над католической литургией. Это превосходство особенно видно на примере пасхального богослужения. Многие католические авторы призывают «латинян двадцатого века» взять как можно больше от своих «отделенных братьев», их большой любви к преданию и церковной набожности.

Гораздо менее сказано о тоске по Православию у протестантов и у англикан. Английский богослов Р. М. Франц отмечает, что современное Православие, благодаря деятельности русских православных миссий и расселению по всему земному шару представителей балканских народов (в первую очередь греков) и рассеянию русских, распространилось от Аляски до Австралии, от Японии до Иоганнесбурга и превратилось в «мировое явление». Автор пишет, что «Православие консервативно, но тут же добавляет, что этот консерватизм «не упирает свой взор в прошлое» и что он «может оказаться неожиданно гибким».

Общим для всех упомянутых авторов является живейший интерес к Православию, переходящий в настоящую (как это правильно выражено в заглавии статьи) «тоску по Православию». Авторы не отказываются от своего вероучения, но каждый

из них находит в Православной Церкви нечто такое, чего недостает в Церкви, к которой он принадлежит. Внимательно прочитав статью, можно понять, почему Православие завоевывает сердца и умы представителей многих инославных вероисповеданий. Надо ожидать, что и дальше эта очень своевременная статья окажется такой же интересной.

В девятом номере сообщается об избрании и хиротонии нового епископа Шабацко-Валевского Иоанна. Епископ Иоанн родился в с. Лелич в 1912 году, окончил Битольскую семинарию, а затем (в 1936 г.) и богословский факультет Белградского университета. После окончания университета был назначен старшим преподавателем в Битольскую семинарию. Во время оккупации находился под домашним арестом в монастыре Войловица около Панчево. Освобожденный в сентябре 1944 года, он исполнял обязанности ректора семинарии св. Саввы и одновременно работал в библиотеке Патриархии. После перевода указанной семинарии в монастырь Раковицу, в 1949 году, он был назначен преподавателем, а в 1952 году Священный Архиерейский Синод избрал его на должность ректора той же семинарии. В этой должности он оставался вплоть до своего избрания во епископа Шабацко-Валевской епархии. Наречение и хиротония новоизбранного епископа Шабацко-Валевского Иоанна были совершены в Сремских Карловцах 6 и 7 августа 1960 года Патриархом Сербским Германом в торжественной обстановке и при большом стечении верующих.

В этом же номере помещена написанная с большим знанием дела статья доктора Лазара Милана «Значение апологетики как богословской науки».

Далее описывается церковная жизнь Сербии. Сообщается о престольных праздниках разных храмов, говорится и о русской часовне на горе Вршич, построенной в 1917 году русскими военнопленными, пригнанными сюда австро-венгерскими властями на строительство горной дороги. Во время строительства дороги произошел большой обвал, под которым нашли смерть 360 русских военнопленных. Оставшиеся в живых построили в память о погибших товарищах небольшую, очень живописно расположенную часовню, посвященную св. равноапостольному князю Владимиру. Эта статья иллюстрирована фотографией, изображающей Патриарха Германа на фоне этой часовни: 22 июля 1960 года во время поездки по западным областям Югославии Патриарх сделал остановку на Вршиче и помолился о упокоении душ русских воинов.

Сообщается также о визите епископа д-ра Лористона Л. Скейфа, прибывшего в Югославию по приглашению Патриарха Германа.

В десятом номере отмечается столетие со дня смерти князя Милоша Обреновича, — крупнейшего сербского государственного деятеля, организатора восстановленного в прошлом веке Сербского государства. В трех статьях — «Отношения князя Милоша к вере и Церкви», «Деятельность князя Милоша по учреждению и восстановлению церквей и монастырей» и «Князь Милош и сербское искусство» — сообщается о его кипучей деятельности, направленной на возрождение духовных ценностей сербского народа, так долго подавлявшихся во время четырехвекового турецкого владычества. Статьи снабжены обширной библиографией, свидетельствующей об огромном интересе, проявляемом сербскими историками к одной из самых колоритных фигур сербской истории.

Епископ Славонский Емилиан, сопровождавший Патриарха Германа в его поездке по западным областям Югославии, очень живо рассказывает обо всем виденном. Путь Его Святейшества пролегал по областям, в которых православное население составляет меньшинство и где оно в течение многих веков подвергалось самому сильному угнетению со стороны многочисленных иностранных завоевателей, начиная с венецианцев и турок и кончая немецкими и итальянскими фашистами в последние годы, и, несмотря на все это, православное население сумело сохранить свою национальную и духовную самобытность. В г. Задаре, из которого за почти тридцатилетнее итальянское господство было удалено почти все югославское население, православные верующие этого вновь возрожденного города встречали своего Патриарха со всей торжественностью и теплотой, с какой подобает встречать столь высокого гостя.

В разделе библиографии дается довольно подробный разбор девятого номера «Журнала Московской Патриархии», что свидетельствует об интересе, проявляемом братской Сербской Православной Церковью к жизни нашей Церкви. В частности, подробно сообщается о хиротонии епископа Никодима и дана его биография.

Сдвоенный 11—12 номер открывается Рождественским посланием Святейшего Патриарха Германа, в котором он, говоря о великом значении Рождества Христова, призывает верующих следовать святому учению Церкви. Отмечая, что современное человечество достигло огромных успехов в освоении материального мира, Патриарх в то же время указывает на то, что «умственный прогресс не всегда сопровождается соответствующим развитием морального совершенства», «средства взаимного уничтожения висят как дамоклов меч над головой современного человека», что «многие сегодня не хотят больше слышать благовестие с Вифлеемского неба о том, что на земле должен господствовать мир и добрая воля». Он говорит, что Церковь благословляет «усилия нашей родины за сохранение мира во всем мире и доброй воли среди народов». Послание оканчивается призывом укреплять христианскую семейную жизнь: только крепкая и морально сильная семья дает здоровое общество, а «моральный закон — это высший закон жизни», от которого в большой степени зависит

будущее каждого народа. Послание подписано Патриархом Германом и всеми епископами Сербской Православной Церкви.

В статье «Рождество и детские годы Христа Спасителя» автор (подписавшийся инициалом «Ш.») с большой теплотой пишет о простоте бедного человека, каким был Спаситель среди людей, и о том великом завоевании мира, которое совершило Его учение. Автор приходит к выводу, что не будь Иисус Христос истинным Сыном Божиим, это завоевание мира не могло бы иметь места.

В номере приводится также описание старой сербской церкви св. Архангела Михаила в г. Сараеве. Этот храм за свою многовековую историю в результате войн и пожаров много раз подвергался сильным повреждениям и столько же раз восстанавливался в измененном уже виде. Когда он был построен, точно неизвестно, но по всем данным это относится к V и VI вв. Современный вид храма является своеобразным сочетанием и древних архитектурных форм (само здание построено по типу древних базилик) и более позднего архитектурного убранства и внутреннего оформления храма. Особенно ценны иконостас и иконы, украшающие храм, написанные в разные эпохи и разными мастерами, поскольку они представляют не только религиозно-духовную ценность, но и большой искусствоведческий интерес.

В отделе «Хроника» сообщается о разнообразной жизни Сербской Церкви.

Номер заканчивается иностранным обзорением, свидетельствующим об интересе, проявляемом Сербской Православной Церковью к Экуменическому движению.

П. Кутепов

Председатель Редакционной Коллегии —
НИКОДИМ, архиепископ Ярославский и Ростовский
Ответственный редактор А. Ф. ШИШКИН
Секретарь Редакции А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 13/VII—61 г. Сдано в набор 17/VII—61 г.

По оригинал-макету

Зак. 614

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2

